

Т. У. УСУБАЛИЕВ

**НАДО ЗНАТЬ ПРОШЛОЕ,
ЧТОБЫ НЕ ОШИБАТЬСЯ
В БУДУЩЕМ**

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РЕСПУБЛИКИ

МАЙСКИЙ (1961 г.) ПЛЕНУМ ЦК КОМПАРТИИ КИРГИЗИИ

В истории Киргизской республиканской партийной организации не было такого пленума Центрального Комитета, как майский (1961 г.). Он запомнился прежде всего тем, что проходил исключительно бурно. Никогда прежде члены ЦК так глубоко не анализировали положение дел в республике, никогда так откровенно не затрагивали недостатки и ошибки в работе бюро ЦК, его секретарей... Это был пленум, который изменил судьбы многих людей. Но об этом открыто можно было сказать позже. В те же дни в прессу попала лишь небольшая информация. Ни доклад бюро ЦК, ни выступления участников пленума не были опубликованы. Дело в том, что тогда такой порядок существовал не только у нас, а во всех отрядах партии: пленумы рассматривались, как внутрипартийное дело, не подлежащее широкому оглашению. Потом про этот пленум забыли вовсе и вот уже более 30 лет материалы и решения майского (1961 г.) пленума ЦК лежат на полках партархива.

Учитывая, что этот пленум, по всеобщему признанию коммунистов Киргизстана, явился важным фактором повышения уровня политической закалки и зрелости республиканской партийной организации, ее организующей и сплачивающей деятельности, я, как непосредственный его участник, хотел бы рассказать о нем. Возможно, мой рассказ в определенной мере станет ответом на вопрос: чем был вызван созыв такого пленума, чем обусловлена столь высокая острота обсуждения деятельности Центрального Комитета и его бюро? Думается, что этот рассказ будет представлять интерес для нынешнего молодого поколения, которому неизвестны решения указанного партийного форума.

Допускаю, что кое-кто, возможно, не согласится с моей оценкой значения майского (1961 г.) пленума ЦК Компартии Киргизии. Но я исхожу из того, что историю недопустимо перелицовывать, заново переписывать. Это было бы грубейшей ошибкой. Более чем тридцатилетней давности событие, каким является пленум, нельзя рассматривать глазами сегодняшнего дня, его надо оценивать в свете требований того времени, в котором оно происходило. Иной подход был бы, на мой взгляд, конъюнктурным, подгонкой исторического факта под новые выводы и обобщения. Общеизвестно, что легко быть

умным на лестнице, после того, как за тобой захлопнулась дверь и ничего нельзя изменить.

Прежде чем приступить к рассказу о самомplenume, хотел бы набросать отдельные штрихи, характеризующие то, что предшествовало созыву внеочередного пленума, обстановке, в какой он собрался...

5 мая 1961 года. Воскресный день, 6 часов вечера. Киргизский государственный театр оперы и балета имени Абдыласа Малдыбаева. Идет торжественное собрание, посвященное празднику советской печати. Я, первый секретарь Фрунзенского горкома партии и член бюро ЦК Компартии Киргизии, постоянно участвовал в таких собраниях, тем самым подчеркивая наше уважение к мощному оружию партии, каким является печать, ко всем, кто трудится в ней, через нее пропагандирует партийную политику, все доброе, полезное для людей. К сказанному хотел бы добавить, что к печати я имел непосредственное отношение, работе в ней отдал немало лет.

На трибуне торжественного заседания с докладом выступал один из редакторов республиканских газет. Вдруг получаю записку: срочно явитесь в ЦК, вскоре начнется заседание бюро. Я предупредил председательствующего, что покидаю собрание в связи со срочным вызовом в ЦК.

Приехав, сразу направился в зал заседаний бюро. Едва я вошел, первый секретарь ЦК Компартии И. Р. Раззаков сказал, что теперь все члены бюро в полном составе и мы можем начать заседание.

В зале вместе с членами бюро ЦК находились новый зав. отделом организационно-партийной работы ЦККПСС Виталий Николаевич Титов, впоследствии секретарь ЦК, его первый заместитель Петр Филиппович Пигалев, зав. сектором этого отдела Михаил Александрович Гаврилов и инструктор этого отдела, который был куратором нашей республики.

Объявив заседание бюро ЦК открытым, И. Раззаков сразу слово предоставил В. Н. Титову. Он сказал, что у Центрального Комитета КПСС давно вызывает серьезное беспокойство положение дел в Киргизской ССР. В связи с этим группе ответственных работников аппарата ЦК КПСС было поручено с выездом на место объективно и глубоко изучить состояние народного хозяйства республики и деятельность бюро Центрального Комитета республиканской партийной организации. Товарищи выполнили поручение и о результатах проделанной работы представили в ЦК КПСС обстоятельную записку. В ней указываются серьезные недостатки и

ошибки в работе бюро ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров республики по руководству народным хозяйством. Отмечены также крупные ошибки ЦК в организационно-партийной, идеологической работе, особенно в подборе, расстановке и воспитании кадров.

Виталий Николаевич Титов зачитал записку ЦК КПСС. Она называлась: «О серьезных недостатках в работе бюро ЦК КП Киргизии по руководству народным хозяйством и организационно-партийной работой». В. Н. Титов сказал, что записка внимательно рассматривалась на Секретариате ЦК КПСС. ЦК решил передать ее на обсуждение самого ЦК КП Киргизии, при этом выразил уверенность, что он сумеет сам разобраться в причинах вскрытых крупных недостатков и ошибок, дать им соответствующую принципиальную политическую оценку, выработать и осуществить конкретные меры по их устранению.

Началось обсуждение записки ЦК КПСС. Бюро ЦК заседало 5 мая с 6 до 11 часов вечера и на следующий день — 6 мая — с 10 часов утра до 19 часов вечера. Для выступления время не ограничивалось, товарищам была дана возможность высказать все, что, как говорится, наболело на душе. Выступили почти все члены и кандидаты в члены бюро ЦК.

Выступления на бюро ЦК были острыми, достаточно аргументированными, подкрепленными конкретными примерами и фактами. Товарищи значительно дополнили содержание, положения и выводы записки ЦК, вскрыли еще больше недостатков и ошибок в руководстве бюро экономикой и культурой, всеми сферами жизнедеятельности республиканской партийной организации, дали им принципиальную оценку.

В своем выступлении первый секретарь ЦК КП Киргизии И. Р. Раззаков сказал, что он целиком и полностью согласен со всеми выводами и положениями записки ЦК, несет персональную ответственность за серьезные ошибки и недостатки в ведении народного хозяйства, крупные провалы в кадровой политике.

В записке ЦК КПСС о состоянии дел в Киргизской республике совершенно правильно вскрыты ошибки и промахи в деятельности Совета Министров и лично в моей работе,— сказал председатель Совета Министров Киргизской ССР К. Д. Дикамбаев. Я, как давний член ЦК и член бюро ЦК,— сказал далее он,— также несу ответственность за серьезные недостатки и ошибки в работе ЦК по руководству народным хозяйством и работой по подбору, расстановке и воспитанию кадров.

Члены бюро ЦК отметили, что т. Степкин в полной мере не справляется с обязанностями второго секретаря ЦК КП Киргизии.

После почти двухдневного обсуждения вопроса члены бюро ЦК единогласно приняли решение о том, что необходимо укрепить ЦК и Совет Министров республики, тт. Раззаков и Дикамбаев не могут оставаться в дальнейшем на занимаемых ныне высоких постах. Это решение бюро ЦК вносилось на рассмотрение пленума ЦК.

Встал вопрос: кому из членов бюро ЦК надо поручить доложить пленуму о решении бюро. Все называли фамилию автора этих строк. Было решено созвать пленум 8 мая, заседание начать в 10 часов утра. Вместе с секретарем ЦК КП Киргизии В. Н. Зайчиковым, с 7 часов вечера 6 мая я засел за составление доклада на основе выступлений членов бюро. Мы работали целые сутки без сна и отдыха. Доклад закончили примерно в 4 часа ночи 8 мая. После чего я поехал домой часа на два и, приняв почти холодный, бодрящий душ, в 9 часов уже был в ЦК.

Ровно в 10 часов члены бюро ЦК и представители ЦК КПСС заняли места за столом президиума пленума. Заседание пленума открыл И. Р. Раззаков. Была утверждена повестка дня: **«О серьезных недостатках в работе бюро ЦК КП Киргизии по руководству народным хозяйством и организационно — партийной работой»**. Было также сообщено, что докладчиком бюро ЦК утвердило члена бюро, первого секретаря Фрунзенского горкома партии Т. У. Усубалиева.

Доклад занял полтора часа. Я докладывал пленуму о том, что работники ЦК КПСС длительное время изучали состояние дел в республике, вскрыли крупные недостатки и ошибки в деятельности партийных и советских органов, и прежде всего, бюро ЦК КП Киргизии и Совета Министров республики по руководству народным хозяйством, в организационно — партийной и идеологической работе партийных организаций. Материалы проверки рассматривались в ЦК КПСС.

ЦК КПСС решил поручить ЦК Компартии Киргизии самому рассмотреть причины допущенных ошибок и крупных недостатков, сделать соответствующие выводы и определить необходимые меры по их устранению.

Это большое доверие ЦК КПСС, оказанное Киргизской республиканской партийной организации. Бессспорно, что за годы Советской власти Киргизстан сделал исторический скачок от вековой отсталости к прогрессу.

Опираясь на повседневную помощь Центрального Комитета КПСС и Советского правительства, народ Кыргызстана добился значительных успехов в своем социально-экономическом и культурном развитии.

Промышленность республики за истекшие два года семилетки развивалась более быстрыми темпами, чем было предусмотрено планом. Осуществлялись меры по созданию новых промышленных предприятий, наращиванию темпов строительства жилья, культурно-бытовых объектов. Заметно развивалось сельское хозяйство. Увеличивалось производство и заготовка мяса, шерсти, яиц, фруктов и винограда, возрастило поголовье всех видов продуктивного скота и птицы. Много внимания уделялось подготовке кадров. Заметны были сдвиги в культуре и науке. Казалось бы, картина весьма радужная. И на первый взгляд ничто в жизнедеятельности республики не вызывало тревогу.

Однако, как показала проверка, достижения Киргизии были бы значительно большими, если бы бюро ЦК КП Киргизии и Совет Министров республики в своей практической деятельности не допускали крупных недостатков и серьезных ошибок. Это — один из главных выводов, сделанных бюро ЦК в ходе почти двухдневного обсуждения этого вопроса.

На январском (1961 г.) Пленуме ЦК КПСС ЦК КП Киргизии подвергался острой, но справедливой критике за то, что принятые республикой обязательства по производству и продаже государству сельскохозяйственной продукции систематически не выполнялись.

В постановлении Пленума ЦК КПСС записано: «Неудовлетворительно организовано выполнение принятых обязательств по увеличению производства сельскохозяйственных продуктов в Киргизской ССР. В истекшем году колхозы и совхозы республики уменьшили производство молока по сравнению с 1959 годом, не выполнили план продажи государству хлопка-сырца и сахарной свеклы».

Бюро ЦК и Совет Министров Киргизской ССР легко смирились с тем, что сельское хозяйство республики, особенно его главная отрасль — животноводство, на протяжении ряда лет развивается недопустимо медленно, значительно отстает от темпов роста, предусмотренных семилеткой.

За два года семилетний план производства выполнен по хлопку-сырцу только на 81,3, сахарной свекле — 94,7, мяса и всех видов скота — 89,2 процента, молока — 71,3, шерсти — 83,3 процента. Так, по производству сельхозпродукции ни по одному виду семилетний план не

был выполнен. Не выполнен был также план семилетки по продаже государству хлопка-сырца, сахарной свеклы и молока. За два года пятилетки недодано государству 32,2 тыс. тонн хлопка, 227 тыс. тонн сахарной свеклы, 15 тыс. тонн овощей, 33 тыс. тонн картофеля и много другой продукции. Невыполнение государственных планов и принятых обязательств по производству и продаже сельскохозяйственной продукции приняло хронический характер и переходило из года в год.

Особенно плохо была поставлена работа в животноводческих хозяйствах. Продажа скота государству в 1960 году составила 146 процентов к плану. Однако углубленный анализ показал, что за этой внешне благополучной цифрой скрывается преступная бесхозяйственность. Закупки скота шли в основном за счет уменьшения поголовья. В том году в республике сократилось поголовье крупного рогатого скота на 20,4 тыс., овец и коз — на 17,3 тыс., лошадей — на 55,1 тыс. голов. Многие районы, колхозы и совхозы закупку скота у колхозников, рабочих и служащих совхозов превратили в главный источник выполнения государственного плана по заготовке мяса, при этом купленное у населения поголовье не ставилось на добрачивание, на нагул и откорм, а сразу сдавалось на убой, и это приводило к недобору большого количества мясной продукции. Многие колхозы и совхозы в счет выполнения плана нередко сдавали на мясокомбинат даже маточное поголовье, чем подрывали базу дальнейшего увеличения производства продукции и роста поголовья скота в последующие годы.

Вот почему на январском (1961 г.) Пленуме ЦК КПСС, когда т. Раззаков докладывал пленуму ЦК о том, что республика перевыполнила план закупки скота в 1960 году, Никита Сергеевич Хрущев подал ему уместную реплику: «А на 1961 год вы оставили что-нибудь?». Это было предупреждение о том, что надо думать не только о сегодняшнем дне, но и о будущем, перспективе.

В организации закупки скота имели место и такие позорные факты, когда, скажем, хозяйства Тянь-Шаньской области закупали скот в хозяйствах Ошской области, а те, в свою очередь — в Узбекистане и продавали государству. Чтобы быстрее отрапортовать о выполнении плана закупки скота, на мясокомбинатах забивали стельных коров, нетелей. По данным Комиссии Советского контроля республики, на Фрунзенском мясокомбинате в 1957—1958 годы было забито на мясо около 1500 коров и нетелей второго периода стельности. Здесь же только по учетным данным с января 1960 года по 15 февраля 1961 года забито на мясо 660 коров второго периода стельности. Кроме того, эмбрионный вес телят от коров, забитых на мясо, за 11 месяцев 1960

года составил около 58 тыс. кг или было потеряно около 3800 телят. Факты преступной бесхозяйственности просто бесчисленны.

Не уделялось внимание развитию молочного скотоводства. В 1960 году в подавляющем большинстве колхозов и совхозов в целом по республике было допущено значительное снижение надоев молока и уменьшение валового производства.

В республике было произведено молока всего 212 тыс. тонн, или 79 процентов к обязательствам. Средний удой на одну фуражную корову в 1960 году по сравнению с годом снизился на 232 килограмма.

Серьезную тревогу вызывал крайне неудовлетворительный рост поголовья общественного скота. По семилетнему плану на 1960 год поголовье овец и коз в колхозах и совхозах республики предусматривалось довести до 6 млн. 856 тыс. голов, фактически на начало 1961 года оказалось на 1,6 млн. голов меньше. Достигнув запланированного поголовья в наличии, республика могла бы продать государству дополнительно как минимум 50 тысяч тонн мяса в живом весе и, примерно, 2,5 тысячи тонн шерсти. Но ЦК и Совет Министров республики смирились с ежегодным большим падежом животных и крайне малым выходом молодняка на 100 маток. Так, за 1959—1960 гг. колхозы и совхозы республики потеряли от падежа 1 млн. 200 тыс. голов овец и коз. Только за истекшие 4 месяца 1961 года в колхозах и совхозах пало 9,5 тысяч голов крупного рогатого скота, свиней — 14 тыс. голов. Даже при благоприятных условиях нынешнего года для зимовки с ноября года по 1 мая 1961 года республика потеряла свыше 185 тыс. голов овец.

Такие огромные потери скота не вызывали необходимой тревоги у бюро ЦК и Совета Министров. Причины такой бесхозяйственности не обсуждались на бюро ЦК, на заседаниях Правительства, виновные люди не были привлечены к строгой партийной и государственной ответственности. Одной из главных причин больших потерь скота явилось легкомысленное отношение ЦК и Совета Министров к созданию прочной кормовой базы. В 1960 году имелись все возможности для полного обеспечения общественного поголовья скота кормами. Между тем, план заготовок грубых кормов был выполнен только на 83, а закладка силоса — на 60 процентов. А во многих колхозах и совхозах кормов было заготовлено еще меньше — менее половины необходимой потребности. Здесь отрицательно сказалось непонимание руководителями республики значения кукурузы — главного, основного резерва увеличения производства зерна и сочных кормов. Почвенно — климатические условия для выращивания кукурузы в большинстве районов Киргизстана, особенно в Чуйской

долине и Ошской области не хуже, чем на Кубани и Украине. Однако эти условия не использовались. В 1960 году было посено кукурузы на площади около 120 тыс. гектаров, из них только 15,5 тыс. га на зерно. В результате плохого ухода за посевами значительная часть их стравливалась из под копыт. Урожай зерна кукурузы в 1960 году составил всего лишь 18 центнеров с гектара и зеленой массы на силос — 197 центнеров с гектара. Такой недопустимо низкий урожай кукурузы на поливных землях не поддается объяснению. Это происходит потому, что в производство не внедряется передовая агротехника по выращиванию высоких урожаев кукурузы. Более того, во многих хозяйствах просто не организована обработка посевов этой культуры. Достаточно сказать, что в 1960 году 25 процентов посевов кукурузы не получили ни одного полива, два раза полито только 19 процентов. 13 тыс. га кукурузы осталось вообще не обработанными.

Выяснилось, что ЦК КП Киргизии и Совет Министров к тому времени совершенно ослабили организаторскую работу в сельскохозяйственных органах, колхозах и совхозах. Именно этим, прежде всего объяснялся спад сельскохозяйственного производства.

Январский (1961 г.) Пленум ЦК КПСС поставил перед Киргизской партийной организацией большие ответственные задачи по дальнейшему развитию сельского хозяйства, по увеличению производства сельхозпродукции. В 1961 году колхозы и совхозы республики должны произвести и продать государству не менее 130 тыс. тонн зерна, 118 тыс. тонн мяса в живом весе, 175 тыс. тонн молока, 19 тыс. тонн шерсти (в зачетном весе), 154 тыс. тонн хлопка-сырца, 13 млн. центнеров сахарной свеклы. Однако в республике не осуществлялись должные меры для достижения намеченных рубежей. Об этом свидетельствуют следующие данные. На 1 мая 1961 года мяса было закуплено в республике меньше, чем за соответствующий период прошлого года (на 55 процентов), а план закупок молока первого полугодия выполнен только на 54 процента.

По состоянию на 1 мая 1961 года план посева яровых культур выполнен в целом по республике только на 77 процентов.

Имелись серьезные недостатки и в работе промышленных предприятий республики. Особенно резко отставало производство строительных материалов, выделенные на эти цели капитальные вложения плохо осваивались. Большое число предприятий из года в год не выполняло государственных планов по выпуску продукции. В 1959—1960 годах 37 промышленных предприятий Совнархоза не выполнили государственный план, и тем самым недодали промышленной продукции на 10,3 млн. рублей. За эти же два года 39 предприятий

Министерства местной промышленности не выполнили плановое задание на 18,9 млн. рублей. В работе многих промышленных предприятий продолжает иметь место такая порочная практика, когда они выполняли план лишь «по валу», а задание по производству промышленных изделий по номенклатуре и ассортименту срывали. Вот лишь один пример на этот счет. В 1960 году из 59 видов главного ассортимента изделий годовой план не выполнен по 22 видам.

Предприятия Совнархоза не выполняли план поставки продукции по кооперации как внутри республики, так и другим экономическим районам.

Только за 1960 год из 101 наименования не выполнен план по 31 виду. За 1959—1960 гг. в результате невыполнения плана недодано государству 695 тыс. тонн нефти, 105 кузнечно-прессовых машин, 22 тыс. пар кожаной обуви, на 400 тыс. рублей мебели, 4 тыс. тонн растительного масла.

Вследствие того, что не уделялось необходимого внимания со стороны ЦК и Совета Министров освоению капитальных вложений, не вводились в эксплуатацию многие производственные мощности. Вот только отдельные примеры. В 1960 году был сорван ввод в действие производственных мощностей по электростанциям на 2 тыс. киловатт, мощности по производству бетона — на 30 тыс. куб. метров, минеральной ваты — на 40 тыс. м³, панелей и конструкций крупнопанельных домов — на 35 тыс. кв. метров жилой площади, обуви кожаной — на 1,5 млн. пар. Крайне медленно возводились такие важные производственные объекты, как Фрунзенский камвольно-суконный комбинат, Каиндинский сахарный завод и др. За 1959—1960 годы население республики не получило свыше 113 тыс. кв. метров жилой площади. План строительства школ в 1959 году выполнен только на 64 процента, больниц и поликлиник — на 31, детских садов и яслей — на 59 процентов.

Не велось решительной борьбы против расхитителей государственного и общественного добра, против тунеядцев, стремящихся жить не работая, за счет трудящихся. Это привело к печальным последствиям. В республике создавалось совершенно нетерпимое положение с обеспечением сохранности государственной и колхозно-кооперативной собственности. Растраты, хищения за последние четыре года увеличились почти в три раза и составили в 1960 году почти 27 млн. рублей. В то же время возмещение ущерба, нанесенного государству растратчиками и расхитителями, составляло мизерную сумму. Так в системе Совнархоза растраты и хищения в 1960 году составили около 6 млн. рублей, а взыскано было всего лишь 5,4

процента из этой суммы. По отчетным данным 1960 года по Министерству местного хозяйства растрат, хищений и недостач выявлено на 107,8 тыс. рублей. В том же году только по проверенным повторно 32 предприятиям этого министерства дополнительно выявлено скрытых недостач, растрат и хищений на сумму 30,7 тыс. рублей.

Продолжалось разворовывание строительных материалов. По Министерству строительства только за два года была расхищено строительных материалов на сумму свыше 3 млн. рублей. Например, по Киргизскому комбинату строительных материалов Совнархоза в 1960 году расхищено свыше 800 тыс. штук кирпича, более 300 тыс. штук керамического блока, около 900 тонн извести, более 101 тонны гипса, на заводе «Красный металллист» — 20 тонн кровельного железа, на заводе железобетонных изделий — 15 тонн цемента.

Беспечность, безответственное отношение руководителей ЦК и Совета Министров, многих партийных, советских, хозяйственных органов привели к тому, что разворовывание государственной и кооперативной собственности в сельском хозяйстве стало повальным явлением. Вот только отдельные факты. В 1960 году в колхозах расхищено и разбазарено более 62 тыс. голов скота и десятки миллионов рублей, в том числе в колхозе им. Ленина Ак-Талинского района расхищено 3200 голов скота и около 113 тыс. рублей. В сельхозартели «Тугельсай» Джумгальского района расхищено 300 тысяч рублей и 4700 голов скота. Только в двух колхозах «Хиля» и имени Сталина Ленинского района Ошской области разбазарено и расхищено общественного добра на сумму около 2,5 млн. рублей. В Пржевальском районе при проверке в январе 1961 года были выявлены недостача и хищения скота: 3.179 овец и коз, 92 крупного рогатого скота, 34 лошади.

Дебиторская задолженность на 1 апреля 1961 года в колхозах составляла 94 млн. 900 тыс. рублей. Расхищение и разбазаривание скота, кооперативных средств во многих случаях скрывались самыми изощренными методами. Например, путем уменьшения в отчетах выхода молодняка, сокрытия от учета маточного поголовья, обмен взрослого поголовья на молодняк и т. п. Крупные суммы колхозных средств присваивались путем переплаты административно-управленческому персоналу, разовой выдачи больших сумм отдельным лицам якобы для приобретения на стороне стройматериалов, запасных частей, скота, привлечения частных лиц к строительству колхозных объектов. Вот один характерный факт на этот счет. На 1 декабря 1960 года колхоз «1 Мая» Пржевальского района выплатил колхозникам по выработанным трудодням 501 тыс. рублей. В то же время кучка активистов колхоза переполучила 260 тыс. рублей, в том числе

председатель колхоза 18 тыс. рублей, бухгалтер по животноводству с женой — свыше 15 тыс. рублей, бывший кассир — с мужем — более 7 тыс. рублей.

Нет ни одной отрасли народного хозяйства, ни одной сферы услуг населению, которые бы не были поражены такими пороками, как воровство, взяточничество, приписки и очковтирательство. Большие суммы растрат и хищений, потеря от бесхозяйственности имеются в торговле. В 1960 году только в 9 организациях Министерства торговли были выявлены растраты и хищения на сумму 700 тыс. рублей. А вот в другой торговой организации — Ошском смешиорге проверка вскрыла хищений и растрат на 1 млн. 200 тыс. рублей, из которых под предлогом порчи товаров списано свыше полмиллиона рублей. В торговом управлении рабочего снабжения (УРС) только в 1960 году жулики, пробравшиеся туда,: присвоили более 1,5 млн. рублей.

Что касается системы потребкооперации республики,, то здесь хищения, разворовывание, присвоение кооперативного имущества и средств под разными предлогами оказались еще больше. При проверке из 104 потребительских обществ в 87 были вскрыты большие суммы¹ растрат и хищений. Здесь во многих случаях проводилось фиктивное списание разворованных средств на убытки. Что давало возможность создавать мнимое благополучие с обеспечением и сохранностью кооперативной собственности, прикрывать ее массовое хищение.

В республике создалось опасное положение, когда растраты и хищения совершаются организованными группами преступников, которые зачастую на некоторых предприятиях и в торгующих организациях сосредотачивали в своих руках руководящие посты и материально-ответственные должности. Проиллюстрируем это примерами.

Комитетом госбезопасности при Совете Министров Киргизской ССР арестована большая группа работников двух трикотажных фабрик — Аламединской и имени 42-й годовщины Октября Министерства местного хозяйства, расположенных в Аламединском районе. Группу расхитителей возглавляли директора фабрик. В нее входили главные бухгалтера, начальники цехов, зав. складами, мастера, бригадиры производственных бригад, экспедиторы, начальники снабженческих подразделений, зав. магазинами, даже ответственные работники Госплана, Совнархоза, Министерств местной промышленности, торговли, финансов, Комиссии советского контроля при Совете Министров республики, городских торговых организаций и др.

Преступники организованно, используя самые разнообразные мошеннические способы на протяжении многих лет расхищали в крупных размерах государственное имущество и реализовывали его через широко разветвленную сеть соучастников в торговле. Некоторые преступники не только наживали миллионы советских рублей, но и другие ценности.

При аресте только некоторых преступников было изъято 18 кг золота, 10 легковых автомашин, около 700 тыс. рублей наличными деньгами, на 190 тыс. рублей облигаций 3-х процентного займа. Описанное имущество преступников оценивалось примерно в 3,5 млн. рублей. Некоторые начальники цехов указанных фабрик за полученные преступным путем деньги приобретали оборудование, станки, ценное сырье, подпольно производили товары и реализовывали их на черном рынке, а также за пределами республики. Более того, немало рабочих и служащих находилось на содержании расхитителей. Начальники цехов ежемесячно выплачивали таким пособникам по 300–400 рублей дополнительно к зарплате из средств, вырученных от реализации похищенного имущества.*

* Уголовное расследование этого крупного экономического преступления заняло почти три года (1960–1961 – 1962 гг.). Расследование проводилось союзной прокуратурой. 6–13 июля 1962 года в гор. Фрунзе Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР в составе председательствующего – члена Верховного Суда СССР Цырлинского Б. С., народных заседателей Верховного Суда СССР Захарова А. И. и Садыкова А. С. с участием государственных обвинителей-прокуроров Прокуратуры СССР, а также защитников-адвокатов обвиняемых рассмотрела в открытом судебном за: седании уголовное дело по обвинению 49 преступников-расхитителей, орудовавших на Аламединских трикотажных фабриках. На открытых заседаниях судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда побывали тысячи жителей гор. Фрунзе.

Виновность преступной большой группы была доказана на судебном процессе многочисленными документами и свидетельскими показаниями. Расхитители народного добра понесли заслуженные ими строгие уголовные наказания в соответствии с советскими законами.

Здесь нельзя не обратить внимание читателей на два заключения приговора судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР.

— По заключению экспертов-технологов, в результате сокрытия от учета наличного оборудования, его производительности и неполного использования мощностей этого оборудования за указанный период (1952–1960 гг.) упущена возможность дополнительно выпустить продукции на Аламединской трикотажно-ткацкой фабрике на 75021522 рубля, по фабрике имени 42-й годовщины Октября на 53544786 рублей, а всего по обеим фабрикам – 128566308 рублей.

«Общий ущерб, нанесенный государству действиями участников преступных групп, непосредственно расхищавших народное добро, составляет: по Аламединской фабрике – 13795813 рублей, по фабрике имени 42-й годовщины Октября – 15728916 рублей, а всего – 29524729 рублей.

За весь период с 1950 по 1960 годы в результате хищений и злоупотреблений расхитители причинили государству ущерб на 32327209 рублей» (20 и 23 страницы Приговора судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Союза от 6–13 июля 1962 года).

Как видно, общий ущерб, нанесенный народу Киргизстана преступными группами на Аламединских фабриках составил свыше 180 млн. рублей. Много или мало это? Чтобы

ответить на этот вопрос, достаточно вспомнить следующую цифру: в 1962 году государственный бюджет Киргизской ССР составлял немногим более 600 млн. рублей.

К сожалению, групповые хищения на Аламединских фабриках не единственный в республике случай. Расхитители, окопавшиеся на Ошском мясокомбинате, на протяжении ряда лет разворовывали мясо, мясные продукты и жиры. Эти преступники часть ворованного мяса увозили в города Андижан и Фергану и там продавали по спекулятивным ценам, обманывая население. Они нанесли государству ущерб на 1,5 млн. рублей. Крупные групповые хищения были в Кызыл-Кийском отделе рабочего снабжения (ОПС). Там 19 человек разворовали почти 4,5 млн. рублей.

Длительное время в системе потребкооперации Ак-Талинского и других районов Тянь-Шаньской области орудовала группа расхитителей. По неполным данным преступники в 1959—1960 гг. похитили около 4 млн. рублей. Вышеизложенные и многие другие групповые хищения стали возможными в результате притупления бдительности ЦК и Совета Министров, многих партийных, советских органов, отсутствия их связей с массами. Забвение сигналов трудящихся о фактах хищения народного добра.

Одной из причин разворовывания преступными элементами государственной собственности является и то, что правоохранительные органы не ведут решительной борьбы с растратами, хищениями, подчас создают лишь видимость этого дела. Именно об этом свидетельствует тот факт, что уровень следственной работы очень низок. При расследовании уголовных дел заведомо допускается волокита. Верховный Суд, областные и народные суды зачастую применяли неоправданно мягкие меры наказания к расхитителям народной собственности. Разве не об этом говорит то, что в 1960 году одна треть групповых преступников, разворовавших государственное и общественное имущество осуждена к наказаниям, не связанным с лишением свободы, то есть условно. Суды очень плохо ведут работу по возмещению ущерба, нанесенного расхитителями и растратчиками.

Серьезной ошибкой бюро ЦК КП Киргизии явилось то, что оно своевременно не давало принципиальной политической оценки фактам хищения государственной собственности и допустило столь широкое их распространение во всех отраслях народного хозяйства республики. ЦК КП Киргизии не предъявлял высокой требовательности к обкомам, горкомам и райкомам партии, руководителям Совнархоза, министерств и ведомств за обеспечение целостности и неприкосновенности государственной и колхозно-кооперативной собственности.

Подъем народного хозяйства республики в решающей степени зависит от кадров, их подбора, воспитания и правильной расстановки, от деловых и политических качеств. В 1958 и 1959 годах Центральный Комитет КПСС дважды обстоятельно рассматривал состояние работы с кадрами в Киргизской партийной организации и указал на серьезные ошибки и недостатки в этом деле, подсказывал как надо их исправлять. Помощь ЦК КПСС была направлена на то, чтобы на основе улучшения работы с кадрами, добиваться нового подъема народного хозяйства и культуры Киргизии. Однако бюро ЦК КПСС Киргизии не воспользовалось указаниями и советами ЦК КПСС об улучшении работы с кадрами, по-прежнему продолжает допускать крупные просчеты в этой области, нетребовательно относится к кадрам, слабо воспитывает их в духе строжайшего соблюдения партийной и государственной дисциплины, высокой ответственности за порученные им участки работы.

В силу этого Кыргызстан на протяжении ряда последних лет не выполняет плановых заданий по развитию экономики. Имеют место многочисленные факты, когда руководящие партийные и советские, хозяйствственные работники вместо того, чтобы направлять усилия трудящихся, колхозников и рабочих совхозов, их специалистов на достижение увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, стали на путь приписок, очковтирательства, обмана государства, на путь грубых извращений политики партии в деле заготовок сельскохозяйственных продуктов. Эти антигосударственные действия получили почти повсеместное распространение в республике, особенно в Тянь-Шаньской и Ошской областях, а также в Джеты-Огузском, Ленинском, Чуй-ском и ряде других районов. В абсолютном большинстве колхозов, а их насчитывалось больше 300, имели место факты приписок, обмана государства, очковтирательства. Каких-только изощренных приемов обмана не применялось.

Так, руководители многих колхозов Нарынского и Джумгальского районов закупили в торговой сети в 1959—1960 годах 17,8 тонн сливочного масла, затем продали его государству в счет выполнения планов заготовок молока. Непомерно много молока списывали якобы на переработку масла и выпойку телят. Таким образом действовали руководители колхоза «Тургень» Пржевальского района. Они купили в городских магазинах 127 кг масла за 3,5 тыс. рублей и сдали в счет продажи молока государству.

Многие хозяйства «списывали» тонны молока, которое якобы шло на выработку масла и выпойку телят. На самом деле ничего этого не было. По данным статуправления в республике увеличилось производство

масла и молока. А фактически это была фикция, в магазинах редко продавались эти продукты.

Для того, чтобы скрыть большой падеж скота и завысить показатели по производству мяса, нередко руководители хозяйств павшее поголовье овец в отчетности показывали как израсходованное на «горячее питание» чабанам. С них затем, даже насилино, удерживались деньги. ЦК и Совет Министров знали об этих позорных, антизаконных фактах, но им не давали никакой оценки. В записке работников ЦК КПСС подробно сказано о преступном пути обмана государства, на который встали бывший первый секретарь Тянь-Шаньского обкома партии Исаев, руководители других областей республики. Их антипартийные действия причинили огромный ущерб хозяйству республики, развитию ее экономики и культуры, а также нанесли большой вред делу воспитания кадров. Они лично сами насаждали эти антипартийные нравы, толкали рядовых работников на преступные антигосударственные действия. Так, в сентябре 1959 года Исаев дал указание управляющему Тянь-Шаньской облконторой маслопрома приписать в отчетность по Ак-Талинскому району 5 тыс. центнеров мяса. В июле того же года по его же указанию Джумгальскому району было выделено 10 тонн сливочного масла, предназначенного отделу рабочего снабжения (ОРСу) Ак-Кульского рудника якобы для продажи рабочим. В последующем это количество масла было перепродано государству в счет молокопоставок.

Секретари ЦК плохо знали деловые и политические качества руководящих работников, не осуществляли системного контроля за их деятельностью, не предъявляли к ним высокой требовательности и ответственности за порученное дело. Руководящие работники ЦК, бывая на местах, глубоко не разбирали состояние дел, мало общались с коммунистами и рядовыми работниками, не имели тесной связи с массами, с партийными организациями. В 1959—1960 годах секретари ЦК и руководители Совета Министров не раз побывали в Тянь-Шаньской области. Однако они проглядели повсеместные многочисленные позорные факты обмана государства. Только потерей партийной принципиальности можно объяснить тот факт, что секретари ЦК, зная о непартийном поведении Исаева, выдвинули его министром внутренних дел республики.

Бюро ЦК не дало также в свое время правильной политической оценки антигосударственным действиям бывшего председателя колхоза «Коммунизм» Джеты-Огузского района Огуля, который самым грубым образом нарушал устав сельскохозяйственной артели, путем приписок и очковтирательства систематически, на протяжении ряда лет завышал показатели колхоза по производству молока, шерсти, яиц,

урожайности картофеля и других культур, присваивал крупные суммы колхозных средств. Но никто в республике не разоблачил махинации Огуля. Более того, по ходатайству Джеты-Огузского райкома он был награжден орденом Ленина, а также избран депутатом Верховного Совета Киргизской ССР. После вскрытия работниками ЦК КПСС фактов обмана государства, первичная партийная организация пленум райкома партии приняли решение о снятии Огуля с работы и исключении его из членов КПСС. Однако ЦК КП Киргизии сохранил его в партии и только после вмешательства ЦК КПСС Огуль был исключен из партии, отдан под суд.

Ошский обком партии также не давал острой политической оценки фактам приписок и обмана государства, либерально относился к оценке деятельности работников, вставших на этот преступный путь.

В июне 1960 года по указанию бывшего первого секретаря Сузакского райкома партии Умуралиева было приписано в отчетности района по продаже государству 330 тонн мяса в живом весе, 560 центнеров шерсти, 318 тысяч штук яиц. Бюро Ошского обкома партии, обсуждая эти антигосударственные действия Умуралиева, ограничились лишь предупреждением его. Коммунисты района обратились с заявлением в ЦК КПСС, в котором выразили несогласие с решением обкома партии и сообщили дополнительные факты о неблаговидных поступках Умуралиева. Только после этого он был снят с занимаемого поста. В Ошской области имелись и другие многочисленные факты очковтирательства, обмана государства. В частности, широко распространилась такая антигосударственная практика, когда руководители многих колхозов и районов области вместо того, чтобы увеличивать производство зерна, покупали у государства зерно, выделенное для снабжения хлопкоробов, в связи с отменой отоваривания хлопка-сырца и тут же обратно продавали его государству, не увозя даже со склада. Таким путем колхозы Сузакского, Базар-Курганского, Араванского, Кара-Суйского районов в 1960 году закупили и снова продали государству 3,7 тыс тонн пшеницы, что составляло более 42 процентов к общему количеству проданного этим районам зерна государству. От разницы цен пшеницы колхозы этих районов понесли убытки в сумме более 4-х миллионов рублей, что ударило по карманам колхозников. Однако Ошской обком партии не дал острой политической оценки такой антигосударственной практике.

Бюро ЦК КП Киргизии, его секретари проявляли непоследовательность по отношению к провалившимся работникам. Как ни странно, после снятия Умуралиева с работы секретаря Сузакского райкома партии ЦК КП Киргизии счел возможным перевести его на работу в

республиканскую столицу научным сотрудником института экономики Академии наук. Ему были выплачены подъемные и лечебное пособие в сумме 7500 рублей. Совет Министров дал указание председателю Фрунзенского горисполкома предоставить ему в первую очередь квартиру. Снятый с работы первый секретарь Тюпского райкома партии Айтбаев также был переведен на работу в г. Фрунзе.

Крупный провал в воспитании кадров вызвал необходимость на прошлом Пленуме вывести из состава ЦК КП Киргизии 6 членов ЦК. За период с 1 января 1960 года по 15 марта с. г. Бюро ЦК вынуждено было освободить от работы 12 первых секретарей райкомов партии и 6 председателей райисполкомов. Многие из них были сняты с должностей за обман государства, приписки, очковтирательство, нарушение Устава сельхозартели. Вскрытые за последние годы растраты и хищения денежных средств и товарно-материальных ценностей также являются результатом того, что Бюро ЦК, обкомы и райкомы партии нередко безответственно относились к подбору, расстановке и воспитанию кадров. На руководящие посты и материально-ответственные должности нередко выдвигались нечестные люди, не внушающие доверия народа, ранее снимавшиеся с работы. Выше было сказано об Аламединских трикотажных фабриках, одну из которых возглавлял Таласбаев, а другую — Фельдшер, заодно возглавивший шайку преступников, растративших народное достояние. Фельдшер в 1951 году Фрунзенским обкомом партии снимался с работы председателя артели «Красный швейник» и исключался из членов КПСС за использование служебного положения в корыстных целях. Но затем был вновь принят в партию и выдвинут руководителем предприятия.

Бывший директор Ошского мясокомбината Мурзахаинов ранее работал в органах КГБ и за грубейшее нарушение социалистической законности в 1956 году бюро Ошского обкома партии сняло его с должности заместителя начальника Управления КГБ. Но как ни странно тут же был рекомендован директором мясокомбината. Встав во главе предприятия, он окружил себя подхалимами и угодниками, создал обстановку круговой поруки и укрывательства, в результате чего, как уже сказано, было разворовано большое количество мяса и мясных продуктов. В то время секретарем горкома партии был Москвитин. Но даже теперь, когда выяснилось во что обошлось государству «хозяйствование» Мурзаханова на мясокомбинате, никто не спросил ответственности с Москвитина и других за то, что их выдвиженец нанес огромный материальный ущерб государству.

То же было сказано о крупных махинациях с шерстью в Ак-Талинской райзаготконторе. А кто же творил эти махинации? Заготовителем здесь

был Поздняков, ранее судимый за хищения. Отбыв 10-ти летний срок лишения свободы, он сразу же был принят на материально ответственную работу в Ак-Талинскую райзаготконтору. Здесь же заготовителями работали и другие ранее судимые за хищения люди, один из них даже пять раз был осужден за такие преступления.

Бюро ЦК КП Киргизии допустило политическую беспечность и близорукость, проглядев серьезную засоренность кадров в органах милиции, прокуратуры, суда и некоторых учреждениях государственного аппарата людьми нечестными, взяточниками и стяжателями.

Сейчас установлено, что бывший председатель Госплана Киргизской ССР Дюшалиев, начальник отдела Совнархоза Ахун, зам. начальника отдела материально технического снабжения Госплана Голобородько, начальник Управления снабжения Министерства местного хозяйства Смолкин и др. брали крупные взятки от жуликов, орудовавших на трикотажных фабриках Министерства местного хозяйства. В 1960 году переданы суду за получение взяток помощник прокурора г. Фрунзе Кочегарова, следователи Аламединской районной прокуратуры Кокомбаев и Бокоев и др. По окончанию следствия уголовные дела по Аламединским трикотажным фабрикам были переданы Верховному Суду Союза ССР который приговорил преступников к уголовной ответственности.

Значительная часть работников административных органов заражена неудержимым стремлением к личному обогащению, причем сомнительными путями. Нельзя не сказать о недостойном поведении председателя Верховного Суда Ордobaева. В записке работников ЦК КПСС сказано, что 17 декабря 1960 года Ордobaев участвовал в групповой пьянке в совхозе имени Калинина Кантского района, во время которой произошла драка и убийство рабочего совхоза Сардарбекова. Ордobaев не только не помог следственным органам своевременно раскрыть это преступление, но, используя служебное положение, затруднял ведение следствия.

Вследствие серьезных ошибок и недостатков в воспитании кадров в республике допущены многочисленные нарушения государственной дисциплины. ЦК Компартии Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР допускали нарушения законов, ставили местные интересы выше общегосударственных.

Совет Министров республики в 1957 году установил ставки работникам Госплана в размерах, значительно превышающих средства по схеме окладов, утвержденной Правительством Союза ССР, в результате

фонд заработной платы по Госплану был завышен на 341 тыс. рублей в год. Госплан был поставлен в привилегированное положение по сравнению с другими министерствами республики. Бюро ЦК не предъявил никакого спроса к виновнику. Ничем необоснованные произвольные действия в ущерб общегосударственным интересам продолжаются и поныне.

Так, на ликвидацию последствий наводнения и проведение мероприятий по обеспечению защиты от разрушительных действий паводков в республике Правительством Союза ССР отпускались нам большие средства. Однако значительная часть этих средств использовалась не по назначению, что по-существу является обманом государства. Например, из выделенных постановлением Совета Министров СССР 36 млн. рублей на мероприятия по ликвидации последствий ливневых дождей и паводков в 1960 году, более 84 процентов израсходовано не по назначению. Выходит, что в республике не было ни ливневых дождей, ни паводков. Указанная большая сумма получена из Союзного бюджета обманным путем.

ЦК КПСС совершенно правильно указывает на ошибки, допущенные ЦК КП Киргизии в проведении национальной политики.

Киргизстан — многонациональная республика. Важнейшую составную часть всей идеологической работы партийной организации в этих условиях составляет интернациональное воспитание трудящихся. Коммунистическая партия сцементировала дружбу советских народов. В республике представители многих национальностей живут дружно, спаянно, в единой братской семье.

В братской дружбе народов СССР киргизский народ, как и все другие народы нашей страны, видит залог всех успехов, своего будущего. Наш долг и впредь неустанно крепить дружбу, постоянно заботиться о воспитании трудящихся в духе социалистического интернационализма, вести решительную борьбу с малейшими проявлениями националистических пережитков.

Между тем бюро ЦК КП Киргизии в августе 1958 года приняло ошибочное постановление «О мерах по улучшению подготовки специалистов из числа киргизской молодежи в средних специальных и высших учебных заведениях республики». Этим постановлением руководители высших и средних специальных учебных заведений обязывались обеспечить прием студентов из числа киргизской молодежи до 60—70 процентов к плану набора. Вольно или невольно такое постановление вносило раздор между народами, проживающими в Кыргызстане.

На том же бюро было принято постановление «О введении преподавания киргизского языка в русских школах республики» независимо от согласия родителей и учащихся. Это постановление бюро так же было ошибочным, грубо нарушало принцип добровольности в изучении языков, что вызывало массовое недовольство граждан некиргизских национальностей республики. Оба эти постановления впоследствии были отменены как ошибочные и политически незрелые.

Серьезные недостатки в развитии промышленности и сельского хозяйства, в подборе и расстановке кадров есть результат слабой работы бюро ЦК. Оно бюрократическими, канцелярскими методами осуществляло руководство народным хозяйством, проводились многочисленные заседания и совещания, по всяческому поводу принималось обилие решений и постановлений. Только в 1960 году было рассмотрено более 70 вопросов, связанных с развитием сельского хозяйства.

Однако, как отмечалось, обязательства, принятые на 1960 год, ни по одному виду сельскохозяйственной продукции не были выполнены.

В бюро царили благодушие и успокоенность, почти не было критики и самокритики. Всем было известно, что председатель Совета Министров т. Дикамбаев работает слабо, в решении ряда вопросов не проявляет себя зрелым руководителем, некоторые дела решает медленно и неквалифицированно, однако на бюро ЦК ни разу не указывалось ему на эти крупные недостатки в его работе.

ЦК КПСС не раз обращал внимание на то, что в республиканской партийной организации такое важное средство правильного воспитания кадров, как критика и самокритика не действует, не проявляется должная острота и принципиальность в оценке неправильного, непартийного поведения отдельных руководящих работников, не предъявляется к ним высокая требовательность. Но это доброе пожелание бюро ЦК КП не взяло по-настоящему на вооружение. Члены бюро ЦК отмечали, что в принятых в 1958 и 1959 годах постановлениях ЦК КПСС о работе с кадрами в Киргизской парторганизации т. Раззаков подвергался справедливой критике за слабую организаторскую работу и низкую требовательность к кадрам, либеральное отношение к нарушителям партийной и государственной дисциплины. Но и после принятия указанных документов стиль и методы его работы почти не изменились. Лично сам т. Раззаков свыкся со многими крупными недостатками и ошибками в деятельности республиканской партийной организации, не проявляет партийной принципиальности в решении многих политических и хозяйственных

вопросов, особенно вопросов подбора, расстановки и воспитания кадров. Он продолжительное время мирится с тем, что республика, имея огромные возможности и неиспользованные резервы в развитии сельского хозяйства, особенно животноводства, из года в год не выполняет принимаемые на себя обязательства по основным видам сельскохозяйственной продукции.

В заключение доклада были зачитаны полный текст записки ЦК КПСС «**О положении дел в Киргизской ССР**», а также Постановление бюро ЦК, в котором излагались оценка серьезных недостатков и ошибок в работе бюро ЦК КП Киргизии и Правительства республики и предложения о необходимости укрепления руководства ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР.

Хотел бы извиниться перед читателем за то, что в докладе содержится много цифр. С точки зрения журналистов, это — якобы скучно. Но по нашему мнению, именно цифры дают наиболее точную и полную картину описываемой ситуации. В этой связи вспоминаю слова немецкого поэта и мыслителя В. Гете, который писал: «Часто говорят, что цифры управляют миром; нет сомнения в том, по крайней мере, что цифры показывают как он управляет».

Участники пленума приступили к обсуждению доклада Бюро ЦК КП Киргизии. Пленум заседал два дня — 8 и 9 мая. Активность в обсуждении вопроса была очень высокой. Для выступлений в прениях записалось 48 человек, а выступило 26 человек. С общего согласия участников Пленума прения на этом были прекращены. (**Стенограмма VI Пленума ЦК КП Киргизии от 8–9 мая 1961 г., стр. 3–26**).

Следует особо подчеркнуть, что члены ЦК Компартии Киргизии с полным осознанием тревожности сложившегося в республике положения, с чувством высокой ответственности перед коммунистами и трудящимися Киргизстана, а также с глубоким пониманием того огромного доверия, что было оказано ЦК КПСС республиканской партийной организации, отнеслись к обсуждению поставленного на Пленуме вопроса и продемонстрировали политическую зрелость Компартии Киргизии — одного из боевых отрядов КПСС.

Можно было бы обобщенно сказать о содержании выступлений участников Пленума. Но мне думается, что для читателя будут представлять интерес выдержки из отдельных выступлений. Пленум потребовал, прежде всего, от первого секретаря ЦК КП Киргизии И. Раззакова объяснений по обсуждаемому вопросу. Поэтому сразу слово было предоставлено ему.

И. Раззаков сказал, что пленуму ЦК обстоятельно доложены существо вопроса и решения бюро ЦК. «**Я целиком и полностью согласен с политическими и организационными выводами, изложенными в постановлении бюро ЦК, и обязан держать ответ перед пленумом.** В записке ЦК КПСС со всей принципиальностью, объективно и остро вскрыты допущенные крупные ошибки и промахи в работе бюро ЦК и Совета Министров республики и мои ошибки по руководству народным хозяйством, особенно сельским хозяйством, в охране социалистической собственности, серьезные ошибки и промахи, допущенные в организационно-партийной работе, прежде всего в деле подбора и воспитания руководящих кадров...

В Киргизии я работаю почти 16 лет, из них 5 лет возглавлял Правительство республики и вот в течение последних 11 лет возглавляю Центральный Комитет. Конечно, за эти годы мы, члены ЦК, вместе с партийной организацией, со всеми трудящимися республики кое-что сделали. Но сегодня речь идет о наличии крупных ошибок и недостатков в работе ЦК и его первого секретаря Раззакова, тормозящих дальнейшее продвижение вперед...»

Далее т. Раззаков остановился на недостатках и ошибках в развитии экономики, о которых подробно было сказано в докладе бюро ЦК.

«На январском (1961 г.) Пленуме ЦК КПСС наша работа по подъему сельского хозяйства,— говорил он,— была подвергнута острой, совершенно справедливой критике. Мы не извлекли необходимых уроков из этой критики и дела в сельском хозяйстве в начале текущего года идут хуже, чем даже в прошлом году, особенно в области заготовок продуктов животноводства... Имеются существенные недостатки в работе промышленности республики...

Следует со всей ответственностью признать, что нами допущены грубые политические ошибки, состоящие в том, что серьезно была ослаблена борьба за обеспечение полной сохранности социалистической собственности, что привело к тому, что за последнее время расширились растраты, хищения средств и товарно-материальных ценностей на промышленных предприятиях, стройках, в торговых организациях, в колхозах и совхозах. Во многих случаях растраты и хищения совершаются организованными группами преступных элементов. Так, на 2-х трикотажных фабриках министерства местной промышленности, расположенных в Аламединском районе, обнаружена шайка расхитителей в количестве 26 человек

во главе с директорами этих предприятий Фельдшером и Таласбаевым... В преступных действиях этой группы замешаны бывшие руководящие работники, ныне арестованные — Дюшалиев (бывший председатель Госплана), Касымбеков (бывший зам. зав. отделом ЦК) и другие. Выявлены большие растраты и хищения на Ошском мясокомбинате, в Кызыл-Кийском ОРСе и на ряде предприятий Совнархоза и строек Министерства строительства. Также выявлены большие растраты и хищения и большая дебиторская задолженность в колхозах и совхозах республики...

ЦК КПСС дважды — в 1958 и в 1959 годах рассматривал вопрос о работе с кадрами в Киргизской партийной организации. В решениях ЦК были вскрыты крупные ошибки и недостатки в деле подбора, расстановки и воспитании кадров и были указаны меры устранения этих ошибок. Тем самым ЦК КПСС оказал нам огромную помощь в улучшении всей деятельности партийной организации. Решения ЦК были остро обсуждены на пленумах ЦК КП Киргизии. Члены ЦК, участники этих пленумов, подвергли острой, принципиальной критике ошибки и в работе бюро ЦК, и лично в моей.

Но мы, члены бюро ЦК, я лично не сделали всех необходимых выводов, до конца не перестроили стиль и методы своей работы, по-прежнему слабо проводили работу по выполнению директив партии и правительства.

Прежде всего наша ошибка состоит в том, что бюро ЦК руководило неглубоко, поверхностно, неконкретно, мы не добирались до главных, основных вопросов, бывая на местах, глубоко не вникали в деятельность местных организаций, не выявляли промахов и ошибок в их работе, не помогали своевременно устранять их. Поэтому крупные провалы в ряде районов оказались для нас неожиданностью. Так получилось с бывшими руководителями Чуйского, Кара-Суйского, Баткенскогр., . Джеты-Огузского, Кочкорского, Джумгальского районов. Серьезной политической ошибкой, допущенной в работе с кадрами, является то, что мы до последнего времени продолжаем нарушать партийный принцип расстановки кадров — переводили с одной работы на другую людей, проваливших дело, нетребовательно относились к работникам, слабо воспитывали их в духе соблюдения партийной и государственной дисциплины, высокой требовательности за планы и принятые обязательства. Ярким выражением этого служат факты обмана государства, очковтирательства, приписок и злоупотребления служебным положением. Это говорит о серьезном притуплении марксистско-ленинского чутья у нас, у членов бюро и лично у меня... На преступный путь обмана государства, приписок и очковтирательства вставал ряд ответственных работников и некоторые

члены ЦК, такие, как Исаев, Айтбаев, Щелоков, Акпаралаев, Султанов. Примером притупления бдительности и проявления беспринципности служит то, что бюро ЦК и я, зная о непартийном поведении Исаева, выдвинули его министром внутренних дел республики.

Работники, допускавшие факты приписок, очковтирательства и обмана государства, привлечены к строгой ответственности. Снято с работы 12 первых секретарей райкомов партии, 6 председателей райисполкомов, 47 председателей колхозов, 8 директоров совхозов. Все эти люди понесли заслуженное наказание. Но вместе с тем это свидетельствует о крупных провалах в нашей работе по воспитанию кадров, что привело к серьезным недостаткам, к грубым нарушениям государственной дисциплины. Законно возникает вопрос — кто повинен в наличии крупных ошибок и промахов в работе бюро ЦК? Прежде всего я, как первый секретарь ЦК и я должен нести серьезную ответственность перед Пленумом ЦК, перед ЦК нашей партии.

В чем вижу главную свою ошибку? Работая в республике почти 16 лет, я действительно свыкся со многими недостатками и ошибками, потерял чувство остроты, и своевременно не реагировал на имеющиеся крупные промахи, примирялся с тем, что огромные возможности и резервы до конца не использовались и важнейшие отрасли сельского хозяйства, особенно животноводство, длительное время отстают в своем развитии, не предъявлял высокой принципиальной требовательности к руководящим кадрам, недопустимо снисходительно, либерально относился к работникам, не обеспечивающим порученный участок, не возглавлял развертывание широкой организаторской работы в парторганизации.

Вы можете спросить — что, ты о них узнал только сейчас?... Я должен сказать вам, товарищи, нет, об этих своих слабостях, ошибках и недостатках я знал и раньше. Более того, на них мне не раз указывали на пленумах ЦК, в Центральном Комитете партии. Но я не сумел полностью извлечь надлежащих уроков из этих критических замечаний в свой адрес.

За 16 лет своей работы многие работники ко мне привыкли и я привык ко многим. Вы сами понимаете, что не так просто и легко ломать сложившиеся привычки, навыки и методы, для этого нужно время. Но нам нельзя терять время. Перед республикой стоят большие и ответственные задачи. В сложившихся условиях совершенно правильно будет сменить руководство ЦК и Совета Министров республики... В сложившихся условиях мне трудно будет переломить себя и поправить положение дел в республике. Вот почему я считаю совершенно правильным решение бюро ЦК

КП Киргизии об освобождении меня от обязанностей первого секретаря ЦК и об освобождении т. Дикамбаева от обязанностей председателя Совета Министров республики...

Я глубоко верю в честность т. Дикамбаева, ценю ее. Но он оказался неподготовленным для такого большого масштаба работы, как глава правительства республики, он проявлял нерешительность и медлительность в решении вопросов, допускал серьезные ошибки в решении ряда важных проблем... В интересах серьезного улучшения работы Совета Министров Республики нужно снять т. Дикамбаева с поста председателя Совета Министров...

Бюро ЦК КП Киргизии внесло свое предложение на утверждение пленума ЦК. И я прошу ЦК поддержать это единственно правильное решение в сложившихся условиях, об освобождении меня с поста первого секретаря ЦК». (**Стенограмма пленума ЦК, стр. 27 – 35**).

Несмотря на то, что, на первый взгляд, выступление И. Раззакова носило самокритичный характер, оно не удовлетворило участников пленума. Выступление было воспринято, как запоздалое покаяние. Почему республика была доведена до такого состояния — ответа на этот вопрос не было.

А каждое выступление на пленуме ЦК представляло собой новый пример, подтверждающий правильность обобщений и выводов записок ЦК КПСС о положении дел в Киргизской ССР.

Первый секретарь Ошского обкома партии Т. Балтагулов признал, «что факты очковтирательства и обмана государства имеют место в области. Были привлечены к строгой ответственности некоторые руководящие работники Токтогульского, Сузакского, бывшего Янги-Наукатского, Фрунзенского и Араванского районов. Обком партии, как правильно отмечается в записке ЦК КПСС, не сумел дать этим фактам принципиальной оценки. Я признаю, что обком партии, его бюро действительно либерально подходили к решению некоторых острых вопросов. На прошедшем пленуме ЦК партии зам. зав. отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС т. Пигалев за это критиковал бюро Ошского обкома партии и, в частности, за беспринципное решение в отношении т. Умуралиева. Обком и я, как первый секретарь, повинны в либеральном решении вопроса в отношении руководства Ленинского, Токтогульского райкомов и ряда других. Сейчас, после решения январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС, обкомом партии приняты более решительные меры, которые поддержаны всей областной парторганизацией. Недавно за обман партии и государства снят с работы секретарь Баткенского райкома

партии Искандеров, а директор совхоза имени Ленина Бокоев, председатель колхоза «Осор» Наукатского района Маманиязов исключены из партии. Осуждены также факты переоформления хлеба отдельными колхозами.

Факты расхищения социалистической собственности имели место не только в сельском хозяйстве, но и в других отраслях — промышленности, в системе торговли. Подобные факты были вскрыты также в Джанги-Джольском, Ленинском, Узгенском районах. За растраты и хищения кооперативной собственности обкомом партии был снят с работы и председатель Ошского облпотребсоюза Агабетов. За серьезные недостатки в руководстве народным хозяйством, особенно сельским хозяйством, за ошибки в подборе, расстановке и воспитании кадров, за имеющие место факты обмана государства безусловно несут ответственность обком партии и облисполком. Но в серьезных недостатках и ошибках в кадровой работе повинен, прежде всего, как первый секретарь ЦК т. Раззаков. Я считаю решение бюро ЦК КП Киргизии правильным щ отношении т. Раззакова... На особо важном посту он оказался безынициативным. На мой взгляд, бюро ЦК, лично т. Раззаков допустили большие ошибки в укреплении Совета Министров республики. Тов. Дикамбаев, как говорил т. Раззаков, честный, хороший товарищ, но на одной честности далеко не уедешь. Тов. Дикамбаев, как председатель Совета Министров, неоднократно подвергался критике, несмотря на это бюро ЦК, лично т. Раззаков до сих пор в отношении т. Дикамбаева никаких мер не принял...

Также был ошибочно выдвинут на пост председателя Госплана Дюшалиев. Неоднократно говорили о его недостаточной подготовленности для этой работы. Дюшалиев вообще не имел представления о сельском хозяйстве. Второй серьезной ошибкой бюро ЦК и лично т. Раззакова считаю выдвижение на пост второго секретаря ЦК т. Степкина, который, прямо сказать, ещё не показал себя по работе в Совете Министров, хотя тоже занимался сельским хозяйством. Будучи целиком и полностью поглощен мелкими текущими вопросами, т. Степкин упускал коренные вопросы сельского хозяйства...

В 1960 году, подражая рязанцам, т. Степкин внес предложение о необходимости продажи государству мяса в размере 2-х годовых планов. Это в то время, когда в республике шел массовый падеж скота. Надо было об этом думать. В результате республика не выполнила не только два, но и полтора плана». (**Стенограмма пленума, стр. 36—40**).

В своем выступлении острую принципиальную оценку дал председатель Ревизионной комиссии Компартии Киргизии, один из старейших партийных работников республики Ш. Иманалиев.

«Здесь выступил с объяснениями т. Раззаков. Не знаю, как другие члены ЦК, но мне кажется, т. Раззаков неправильно выступил. В докладе... были перечислены многочисленные недостатки. У т. Раззакова не хватило партийного мужества сказать, почему именно так получилось в республике, именно кто является главным виновником, почему за последнее время такое явно неудовлетворительное руководство со стороны ЦК КП Киргизии. У него не хватило мужества членораздельно рассказать о себе и других членах бюро ЦК. Отсюда понятно, что у него есть давно укоренившаяся привычка: **«Я тебе не мешаю — ты мне тоже не мешай»**. Разве это принципиальный вопрос, разве это выступление первого секретаря ЦК Компартии Киргизии?

Я, в частности, ждал от т. Раззакова, что он членораздельно расскажет и обнажит корни всех ошибок, но этого не получилось.... В 1960 году Киргизская республика ни по одному показателю взятые важнейшие обязательства не выполнила... Киргизская республика в течение нескольких лет не выполняет план по хлопку-сырцу. Тов. Балтагулов все время работал в хлопковых районах и областях. И сейчас мне непонятно его выступление. Секретарь обкома партии должен был дать отчет, почему Киргизская республика в течение нескольких лет не выполняет план по хлопку, а Раззаков просто обошел этот вопрос. Республика несколько лет не выполняет план продажи сахарной свеклы. Урожайность в отдельных районах пошла вниз. В чем дело? Надо было раскрыть причины. Должен сказать, что руководство ЦК КП Киргизии руководит сельским хозяйством из рук вон плохо... Мы говорим, что кукуруза — это мясо и молоко. А как культивируется эта культура у нас в республике? В основном, у нас кукуруза поливная, а в прошлом году получено по 7—8 центнеров зерна с гектара. Разве это забота о сельском хозяйстве? Это позор...

В отношении обмана и очковтирательства. Тов. Раззаков, вы говорите, что 16 лет работаете в республике. Мы знаем это. Обман, очковтирательство, расхищение, разбазаривание, жульничество,— что, вам только после записи ЦК об этом стало известно? Сигналы были давно, но почему члены бюро ЦК не реагировали на это, почему допущены такие безобразия в Тянь-Шаньской области? Я должен сказать, что в этом повинен т. Раззаков, повинен Кулатов, повинен Дикамбаев, как старые члены бюро. Большой коллектив тяньшанцев пострадал. Если бюро ЦК, секретари ЦК убрали бы отдельных нечестных людей и помогли бы партийной организации разобраться,

такое количество людей не пострадало бы. Кое-кто по незнанию подпал под влияние нечестных людей и пострадал.

Бюро ЦК, первый секретарь ЦК оторвались от массы, не знали кадров. Когда выдвигали Исаева, я был на бюро. Как его хвалили — это прекрасный растущий работник, хорошо поставил работу в Тянь-Шаньской области, это — единственная кандидатура, которая может быть выдвинута на пост министра внутренних дел. А через два месяца его снимают. Выходит, что не бюро ЦК, не секретари ЦК, а кто-то другой его рекомендовал на этот пост, кто-то другой виноват? Когда Исаева снимали с поста министра, я также присутствовал на бюро. О себе никто не говорил. Разве это честность? Разве это правильное воспитание коммунистов, тем более молодых. Так нельзя воспитывать. Надо отвечать за то, что сделали». (**Стенограмма пленума, стр. 42–44**).

Министр торговли Киргизской ССР, а до этого 8 лет занимавший пост **Председателя Совета Министров республики А. Суеркулов** напомнил о том, что в октябре 1958 года ЦК КПСС, заслушав и обсудив отчет ЦК КП Киргизии, признал работу бюро ЦК по руководству хозяйственным и культурным строительством неудовлетворительной, указал на серьезные пороки и ошибки в работе бюро ЦК и его первого секретаря т. Раззакова. Было также указано, что бюро ЦК не создавало необходимого напряжения в работе и не повышает требовательность к кадрам. Но методы и стиль работы бюро ЦК не изменились. Мы ощущаем повседневно недостатки работы бюро ЦК и видим, что она все еще носит бюрократический, канцелярский характер, живая организаторская работа подменяется заседательской суетой.

«В своем выступлении на VIII пленуме ЦК, посвященном обсуждению постановления ЦК КПСС по отчету ЦК КП Киргизии о работе с кадрами, - говорил далее оратор, - я подвергал критике допущенные и допускаемые ошибки по руководству хозяйством, особенно сельским со стороны т. Раззакова. Я свои тезисы продумал и руководствовался единственным соображением, чтобы помочь ЦК честной и открытой критикой и устраниТЬ крупные недостатки и ошибки. И при этом подчеркивал и признавал, что как бывший Председатель Совета Министров и член бюро ЦК, также несу ответственность за недостатки в хозяйственном руководстве и сейчас признаю... А в острой форме критиковал т. Раззакова, присущие ему личные пороки. Я говорил: вы любите и увлекаетесь произношением длинных речей, принимаете многочисленные решения, в чем он сегодня признался; но забываете подкрепить организаторской работой, не любите бывать в отдаленных районах и колхозах, среди животноводов.

Это, видимо, сильно задело его. Антипартийные, антигосударственные действия бывшего первого секретаря Тянь-Шаньского обкома партии Исаева и его окружения— это позорное пятно не только для Тянь-Шаньской областной партийной организации, но и для всей партийной организации республики. Слушая доклад т. Раззакова на январском (1961 г.) Пленуме ЦК КПСС об ошибках бюро ЦК в отношении Исаева, Н. С. Хрущев, с присущей ему прозорливостью дал очень меткую реплику— «не означает ли это потерю партийной бдительности?»

А. Суеркулов еще отметил, что «со стороны бюро ЦК, лично первого секретаря т. Раззакова не было достаточной требовательности и принципиальности. Для того, чтобы требовать от других быть принципиальными нужно быть самому безупречным. У вас, т. Раззаков, и здесь неблагополучно. Можете вспомнить злосчастное спиртовое дело в Киргизснабсбыте. Тогда вы тоже кое у кого получили кое-какие подачки, за что вам был объявлен выговор решением бюро ЦК Компартии Киргизии». (**Стенограмма пленума, стр. 47—50—5**).

На конкретных примерах была показана оторванность членов бюро и секретарей ЦК от местных партийных и советских органов, первичных партийных организаций в выступлении **первого секретаря Узгенского райкома партии У. Абдыгулова**. «Наш район,— сказал он,— является горно-животноводческим, в то же время длительное время нам насилино навязывали хлопок. Видимо, тт. Раззаков и Дикамбаев не могут исправить это, потому что им надо было во что бы то ни стало не снижать валовое производство хлопка. У нас была бригада ЦК КПСС во главе с т. Калинниковым. Мы в течение 30 лет культивируем убыточную культуру — хлопок. Мы получаем по 5—6 центнеров хлопка, а затраты на производство одного центнера в полтора раза больше, чем продажная цена государству. Если нашему району дали бы животноводческое направление, это дало бы лучшие результаты. Но вопрос не решается.... Получается так, если мы ставим тот или иной вопрос в обкоме партии, там говорят, что это решается в ЦК КП Киргизии, ставим вопрос в ЦК, а там говорят: у вас есть обком партии, облисполком... Все это происходит в результате неправильного, порочного метода и стиля работы бюро ЦК КП Киргизии...

Крупные недостатки в работе с кадрами именно связаны с порочным стилем работы бюро ЦК и его секретарей, там пользуются только статистическими данными, а если и бывают в районах, колхозах и совхозах, то только наездами, без глубокого изучения жизни.

В Узгенском районе я работаю третий год. Район был объединен с Куршабским и Мирзаакинским районами. Куршабский и Мирзаакинский районы не раз отмечались в решениях ЦК КПСС, как

отстающие. Казалось бы, руководители республики, бывая на местах, должны были разобраться с положением дел в этих районах и принять решительные меры к преодолению их отставания. Но этого не делается.

Нельзя сказать, что тт. **Раззаков, Дикамбаев, Степкин, Кулатов** не выезжали в районы и в первичные партийные организации. Все они за это время побывали по 2—3 раза у нас, но как? об этом хочу рассказать. Нам заранее сообщают, что мы у вас будем 2—3 часа, а вот т. Дикамбаев однажды позвонил и предупредил, что этот срок сокращается до 30 минут. Что же можно сделать в районе за такое короткое время? Буквально проездом, на машинах бывали в отдельных колхозах и совхозах, давали общие указания, делали общие замечания. Помощники записывали в блокноты, брали наши записки об отдельных нуждах района, но все это оставалось в кабинетах. Таков стиль работы бюро ЦК и его секретарей. В результате серьезных недостатков и ошибок в работе с кадрами, они уже теряют уверенность. Разве правильно, продолжал выступавший, когда у секретарей райкомов партии в последнее время нет твердой уверенности быть им секретарями или не быть. Вместо кропотливой воспитательной работы с кадрами бюро ЦК ударились в другую крайность — лишь бы их заменить... В последнее время слышим: как проходит бюро ЦК, так двух-трех секретарей райкомов нет, как пленум, так пятерых-шестерых членов пленума нет. Если мы, секретари райкомов партии, неправы, то приехали бы секретари ЦК в районы, разобрали бы вопрос, наказали бы виновных и сказали бы народу правду. Но этого не происходит». **(Стенограмма пленума, стр. 54, 55, 56, 58).**

Выступая на пленуме ЦК **министр сельского хозяйства республики М. Умуралиев**, общими фразами, вскользь говорил о своей личной ответственности за развал сельского хозяйства, за массовое распространение приписок, обмана государства и очковтирательство в животноводстве и всячески пытался переложить всю ответственность за все это на бюро и Совет Министров республики.

«...Было бы неправильно всю ответственность за негодный стиль руководства, за ошибки и недостатки в руководстве сельским хозяйством возлагать лишь на одного секретаря, ведающего сельским хозяйством. Не меньшую, может быть, большую ответственность за такое положение несет первый секретарь ЦК т. Раззаков... По существу в руководстве сельским хозяйством Совет Министров никакой роли не играет. Председатель Совета Министров, к сожалению, до сих пор не знает сельскохозяйственного производства и в него не вникает...»

Далее он говорил о том, что «ЦК принимал тогда не продуманные решения. Пришлось прервать собрание республиканского партийно-хозяйственного актива, чтобы уговорить второго секретаря ЦК т. Степкина взять обязательства по продаже в 1960 году мяса полтора плана, а не два, на чем он настаивал».

Явное несамокритичное выступление министра вызвало возмущение участников пленума. В связи с этим **заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС В. Н. Титов** сделал следующее замечание:

«Я извиняюсь перед членами пленума. Я думаю, не это главное, кто сказал, где сказал, а главное — на пленуме нужно разобраться,— что нам нужно сделать, т. Умуралиев,уважаемый министр сельского хозяйства (в зале голоса одобрения), чтобы тот провал, который допущен, больше не повторить. 4 месяца прошло после январского Пленума ЦК КПСС, а ни по одному показателю, товарищ министр, Киргизская ССР не выполнила не только свои обязательства, но даже план.

Что мы сегодня будем переваривать кашу прошлых лет? Нам надо разобраться по существу дела. Что сделать сегодня, завтра, послезавтра, чтобы немедленно поправить дело. Многие товарищи сегодня выступают: «Мне принадлежит идея двух планов, такому-то — полтора плана». Да, извините, такому, знаете, выступлению, копейка цена. Правильно говорил Первый секретарь ЦК КПСС на январском Пленуме, где присутствовали две с половиной тысячи партийного актива КПСС и руководящие работники, передовики сельского хозяйства, он задал вопрос прямо в упор Раззакову: «А на следующий год вы оставили что-нибудь?» Раззаков говорит: «Да, оставили». Тов. Хрущев говорит, что «вы же не цыгане, чтобы сегодня коня продать, а завтра ехать... Да, говорит, вам уезжать нельзя, потому что там горы». Правильно? (Из зала: правильно!). А что же сейчас скажем ЦК, и горы есть, а мяса и молока нет. Глупость сделали, но чего об этом говорить. Взяли обязательство продать молока на два плана, а доите только по 2300 литров. В то время как у вас кормов большое количество по всем показателям: по грубым, концентрированным, сочным, а надо и уменьшились.

ЦК КПСС доверил нам с вами разобраться в сущности вопроса, идти по твердой дороге, а не шататься. А что здесь получается, что по всем показателям дело валится. Нет, товарищи, ответ надо держать перед Родиной, перед партией, перед киргизским народом. И вы, товарищ министр, с этой трибуны скажите, а какое ваше участие в том, что вы

делаете, т. е. что мы можем доложить ЦК КПСС. Вот что мы просим сказать» (**Стенограмма пленума, стр. 70, 71**).

На поставленный вопрос министр не мог дать членораздельного ответа и сошел с трибуны.

О жульнических махинациях в животноводстве, министр сельского хозяйства Умуралиев и другие ответственные работники не могли не знать об этом, рассказал в своем выступлении **первый секретарь Тянь-Шаньского обкома партии К. Садыбакасов**. По его мнению, «ЦК и Совет Министров, их руководители не знали истинного положения дел в Тянь-Шаньской области. И я бы сказал еще проще, что они не хотели знать». В этой связи он поднял «вопрос о горячих завтраках» и дохлых баранах в Тянь-Шаньской области. Я намерен считать,— продолжал он,— что ЦК и Правительство республики знали об этой «горячей пище» и дохлых баранах в Тянь-Шаньской области. В крайнем случае должны знать те, кто занимался и изучал 24-ю форму: министр сельского хозяйства т. Умуралиев, т. Степкин, как секретарь ЦК, ведающий сельским хозяйством. Может быть, они не знали форму, самую механику этого дела, и сути даже не знали? В этой форме № 24 существуют графы: «Прочие расходы», «Выдано колхозникам», «Забито на внутрихозяйственные нужды». Эти графы разбухают обычно весной — в марте, апреле, мае, т. е. в то время, когда скот истощен. Какой председатель колхоза, какой руководитель хозяйства пойдет на то, чтобы выдавать на «горячую пищу», забивать или продавать колхозникам баранов, тем более, когда закупали скот у колхозников?

Если они не знали этого дела — это плохо, а если знали, еще хуже. А министр сельского хозяйства т. Умуралиев вчера выступил и говорит, что он хорошо знает сельское хозяйство, что он более компетентен в сельском хозяйстве, чем Степкин. Но ни т. Умуралиев, ни т. Степкин, выходит, не анализировали состояние дел и не принимали мер». (**Стенограмма пленума, стр. 89**).

Зав. отделом парторганов ЦК КП Киргизии, кандидат в члены бюро ЦК Б. Рыспаев также отдался общими словами о своей ответственности за провал кадровой работы в республиканской партийной организации, ничего конкретного не сказал о серьезных недостатках: и ошибках в работе возглавляемого им отдела. Зато он обрушился на тт. Раззакова и Дикамбаева, переложив всю ответственность только на них. Его выступление было самое длинное. Поэтому невозможно воспроизвести полностью его содержание и ограничимся отдельными выдержками.

«Сегодня речь идет о серьезных недостатках в работе бюро ЦК и Совета Министров, прежде всего тт. Раззакова и Дикамбаева по руководству народным хозяйством, особенно сельским хозяйством, которое сейчас находится в запущенном состоянии. Речь идет о политических провалах некоторых руководящих работников, о массовых растратах и хищениях, злоупотреблениях, о фактах обмана государства, об ошибках в интернациональном воспитании трудящихся, о наличии крупных ошибок в партийно-организационной работе, особенно в главном, решающем — подборе, расстановке и воспитании кадров. Следует сказать, что бюро ЦК, в первую голову тт. Раззаков и Дикамбаев много заверяли, обещали. И, располагая достаточным временем и возможностями, положение дел не поправили, коренного перелома не достигли, в некоторых вопросах допускали новые ошибки...

Дело в том, что бюро, секретари ЦК и в первую очередь т. Раззаков не извлекли необходимых уроков из неоднократных указаний ЦК КПСС о работе с кадрами, по-прежнему допускали ошибки... Зная грязные дела Исаева в прошлом, бюро ЦК, лично вы, т. Раззаков, выдвигали его на руководящую работу, а он, руководя областью, насаждал в кадрах такие чуждые качества, как нечестность, обман, круговая порука и землячество, подхалимство и пьянство, поборы и взяточничество, злоупотребления и стремления к личной наживе, обогащению, втянул в свое преступное дело большую группу работников области, районов и колхозов... Тов. Раззаков выдвинул Токтобаева первым секретарем Карасуйского райкома партии, снятого с занимаемого поста и строго наказанного за крупные ошибки в Узбекистане. Токтобаев руководил районом отжившими методами, допускал очковтирательство, за что вынуждены были его освободить. А сколько лет Ниязалиева, Айтбаева без особой пользы для дела сохраняли на постах заведующих отделами ЦК, все же как следует не изучив их, назначили одного первым секретарем райкома, а другого — начальником Управления Совнархоза, где они также не справились с работой и ЦК вынужден был снять их с занимаемых постов.

Примером беспринципности является рассмотрение недавно на бюро ЦК вопроса о работе КГБ республики. К слову будет сказано, т. Раззаков, раз уж вы затратили на дорогу 4 дня, побыв в Оше только один день специально и срочно вернулись для рассмотрения вопроса КГБ на бюро ЦК КП Киргизии, то, спрашивается, почему не дали возможности высказаться членам бюро по-существу, без обсуждения приняли решение, предварительно не показывая даже проекта, оставили главного виновника, освободили Иманалиева. Это была настоящая беспринципность и отсутствие последовательности, что исправила коллегия КГБ СССР, сняв с поста т. Ермолова.

Хочу сказать несколько слов о т. Дикамбаеве. Считаю, что он ошибочно выдвинут т. Раззаковым на пост Председателя Совета Министров, так как у него нет государственного размаха, партийной, воли, проявляет местничество и допускает нарушения государственной дисциплины и другие ошибки политического характера. Он повинен также в допущении неправильного использования 12 млн. рублей средств на противопаводковые мероприятия, в либеральном отношении к антигосударственной практике перепродажи зерна, в результате чего колхозы Ошской области понесли убыток на 4 млн. рублей. У т. Дикамбаева нет собранности, честности, оперативности и решительности в работе. Поэтому бюро ЦК КП Киргизии правильно решил вопрос о снятии его с поста Председателя Совета Министров республики.

Вследствие допущенных со стороны бюро ЦК и тт. Раззакова и Дикамбаева недостатков в подборе кадров, проявления неразборчивости, притупления политической бдительности оказалось возможным засорение состава кадров в органах милиции, суда, прокуратуры, Госплана, в системе торговли, некоторых управлений Совнархоза, Министерства местного хозяйства, Министерства строительства людьми нечестными, взяточниками». (**Стенограмма пленума, стр. 77, 78, 79, 80, 81).**

Все были удивлены выступлением Б. Рыспаева. А ведь широко было известно, что до недавнего времени он был предан душой т. Раззакову, проявлял перед ним невероятное рвение, льстил ему. И самое главное - члены ЦК не помнили ни одного случая, когда Рыспаев, как заведующий отделом, вносил бы в ЦК принципиальную записку о серьезных недостатках и ошибках в кадровой работе, допущенных в республике.

Эти отрицательные черты характера Рыспаева не остались не замеченными на пленуме. Об этом убедительно сказал **первый секретарь Кеминского райкома партии У. Джумабаев** в своем выступлении.

Он сказал, что «со стороны ЦК и Совета Министров республики я, как секретарь райкома партии, не ощущаю деловой, квалифицированной помощи. Мы сейчас варимся в собственном соку. Секретари ЦК, Председатель Совета Министров, заместители Председателя Совета Министров являются редкими гостями в районе. Если приезжают в район, то всего лишь на несколько часов. Разве за это время можно изучить положение дел в районе, и оказать практическую помощь. С такой критикой в адрес ЦК и Совета Министров республики я выступил еще на XI съезде партии. Отделы ЦК и Совета Министров республики

никаких серьезных вопросов не решают, поэтому с ними бесполезно говорить, а секретари ЦК и руководящие работники Совета Министров или в отъезде, или заняты всевозможными заседаниями, а вопросы не решаются.

Бюро ЦК следует улучшить работу отделов ЦК, повысить их роль и ответственность, чтобы можно было решать по-деловому любые вопросы, которые ставят райкомы и обкомы партии. А для того, чтобы так решались вопросы, надо поставить во главе этих отделов способных, опытных, выросших на самостоятельной работе. Главный недостаток в работе бюро ЦК состоит в том, что бюро ЦК плохо подбирает кадры по их политическим и деловым качествам, вследствие чего допускаются серьезные ошибки при выдвижении. Прежде чем выдвигать на большую работу в республике или в областях, районах, надо проверять способность работников, посмотреть их на практической работе, в районе, области.

Где может человек научиться работать с людьми? Только на низовой работе, где он больше всего общается с людьми. Как раз это не принимают во внимание бюро ЦК и т. Раззаков, когда выдвигают работников. Для примера возьмем Абыкулова — бывшего первого секретаря Ошского обкома партии. ЦК и лично т. Раззаков вокруг него создали ореол славы, ничем не заслуженный. Он работал полгода секретарем Фрунзенского обкома партии по идеологии, затем секретарем ЦК Л КСМ Киргизии, а потом секретарем ЦК КП Киргизии по идеологии. Затем выдвинули первым секретарем такого крупного обкома партии, как Ошский. Такие скоростные методы выдвижения кадров являются совершенно неправильными, так как это приводит к зазнайству и головокружению со стороны отдельных товарищей, которые мнят себя незаменимыми и непогрешимыми работниками, как это было с т. Абыкуловым. Мы все знаем, за что он снят.

Такими же неправильными и скороспелыми методами был выдвинут на пост зав. отделом парторганов ЦК КП Киргизии т. Рыспаев. Для его выдвижения были созданы, прямо говоря, «лабораторные» условия. Человек лишь год работал инструктором ЦК КП Киргизии, а его выдвинули депутатом Верховного Совета Союза ССР. Многим товарищам не было понятно, для чего и за какие заслуги он выдвинут депутатом Союза, а через два дня стало известно, что он будет первым секретарем ЦК ЛКСМ Киргизии, т. е. его готовили для этого поста.

Тов. Раззаков, разве недостаточно было для т. Рыспаева выдвинуть его депутатом не Союза, а депутатом Киргизской ССР? Вы хотели этим для себя создать готовый авторитет среди комсомольцев и молодежи республики? Нет, т. Раззаков, для работников не создают искусственно

авторитет, авторитет надо завоевать в упорной и кропотливой работе. А что получилось? Через полтора-два года его выдвинули зав. отделом парторганов ЦК КП Киргизии. Это самый ответственный отдел ЦК, который занимается подбором, расстановкой и воспитанием руководящих кадров республики. Сюда надо было выдвинуть более опытного, серьезного человека из числа первых секретарей райкомов и горкомов партии, а если нужно — из секретарей обкомов партии, чтобы он имел богатый опыт руководящей партийной работы, в любое время мог прийти на помощь райкомам и обкомам партии. Для этой должности т. Рыспаев до сих пор не созрел, об этом говорят многие секретари райкомов партии, члены ЦК». (**Стенограмма пленума, стр. 27, 28,29**).

Как приписывали сельхозпродукты в статистических отчетах, какие махинации допускались — об этом рассказал на пленуме **первый секретарь Фрунзенского райкома партии Ю. Беляк**. Массовые приписки, которые имели место по молоку, говорил он, уводили нас, кадры, от борьбы за фактическое молоко. Прямо скажем: нас учили на примере очковтирателей. Здесь сидят товарищи из Ошской области, нас возили в бывший Янги-Наукатский район. Этот район все знамена получал, его на руках носили. Побывав там, мы сказали обкому: «Что это «очки», мы же видели это». Нам говорят «Не суйте свой нос, вы не умеете работать». Наконец надо сказать, что к молоку приложил свою руку и т. Дикамбаев. Будучи на областном партактиве, он прямо дал указание в прошлом году, что в республике с молоком дело плохо, что в ЦК КПСС и Совете Министров СССР нас ругают. Поэтому надо собрать у колхозников по 2 килограмма масла, так как колхозам трудно. Мы это сделали. А теперь что получается? Теперь обвиняют низовые кадры. Мы понимаем, что допустили политическую незрелость. Но сейчас избиваем низовые кадры, что считаю неправильным». (**Стенограмма пленума, стр. 69**).

Председатель колхоза имени Карла Маркса нынешнего Московского района П. И. Фроликов подверг резкой критике ЦК за то, что он почти не занимается пропагандой опыта передовых колхозов. Руководители республики посещают район, но их поездки «бывают очень быстрыми, проедут за день 2–3 района, все посмотрят, ничему не научатся у людей и сами ничему людей не научат. Поэтому у нас в райкоме партии к этому тоже привыкли, стараются обехать за день пять-шесть колхозов, собрать 2–3 совещания в неделю и на этом, считают, дело сделано... Слабо занимается ЦК партии наукой, а оттуда должен идти свежий ветер, чтобы двигать дело вперед в подъеме сельского хозяйства, а там ставили просто заглушки...

Министр сельского хозяйства много камушков бросил в огород ЦК партии, в адрес т. Степкина, но вы простите меня, министр ведь настоящий барчук. Наша делегация в 20 человек, до аэропорта мы все в автобусе ехали, а он в легковой машине. Приехали в Москву, он в легковой машине уехал в гостиницу «Москва», мы — в «Ярославскую», так что видел ли он вообще председателей колхозов и совхозов? Я один раз испытал его административный пыл, когда он «по-пришибеевски» агитировал меня отправлять в Москву на выставку яблоки. Вот какое руководство его, в частности, колхозом имени Карла Маркса, пусть другие председатели скажут в чем министр помогает.

Был у нас секретарем райкома, я с ним длительное время работал, т. Косяченко. Был он одним из лучших секретарей райкома партии, но почему-то не понравился Раззакову, его гоняли из района в район до тех пор, пока не сняли, а за что — непонятно, а Иманалиева, которого народ не уважал, оставили. А ведь говорили, что якобы Косяченко организовал группировку. Неправильно это, его просто народ любил, его знал каждый работник, каждая доярка, каждая свекловичница.

ЦК исключительно занят бумажной волокитой. Я по долгу службы бываю у т. Чубарова (зам. зав. сельским отделом ЦК — Т. У.) часто, надорвался же человек с бумагами (в зале — смех), как откроет шкаф: это говорит, надо готовить к завтрашнему бюро, это нужно проверить в скором времени. У него до 40 папок и все срочные. Сидим, говорит, ночью и будем сидеть до утра...

Мне очень, например понравилось, что Фрунзенский горком партии на собраниях крупных первичных партийных организаций отчитывается, это, товарищи, очень и очень хорошее дело. И мне кажется, что для решения жизненно важных дел, для оживления всей партийной, советской и хозяйственной работы в это трудное для республики время... необходимо, чтобы наши районные и городские комитеты партии отчитывались в крупных парторганизациях не просто по срокам, истек срок — отчитываются.

Что практически получается? Партийная организация райкома полторы тысячи человек, избирают делегатов 700 человек, смотрят, выступило 15—18 человек, надо кончать, давайте будем заканчивать. Давайте. Дадим еще двум-трем таким-то товарищам выступить и на этом закончить. А записалось для выступления в прениях 50 человек. Нужно дать больше коммунистам выступать, тогда можно будет лучше знать, кто конкретно работает и тянет дело, кто просто разговорами занимается» (**стр. 120, 121, 123, 124**).

Порочный стиль и методы работы ЦК и Совета Министров резкой критике подвергал член ЦК. министр просвещения Киргизской ССР Т. Тургунов. «Товарищи Раззаков, Дикамбаев, Степкин встречаются с руководителями республиканских организаций главным образом на заседаниях бюро ЦК и Совета Министров. В практике работы не было случаев систематического вызова ответработников республики, проявления интереса к их делу, требовательности и т. д. Это говорит о низком уровне руководства ЦК и Совета Министров.

Один пример. Я, как министр, в течение года не мог встретиться с т. Раззаковым по насущным вопросам народного образования. Надо сказать, что т. Раззаков оторвался от республиканского партийного и советского актива, больше стал верить некоторым своим некомпетентным помощникам, чем членам ЦК, министрам, руководителям республиканских организаций. Во многих случаях невозможно связаться даже по телефону. Установлены такие бюрократические барьеры через многочисленных помощников, что вообще невозможно добраться в экстренном случае для решения того или иного вопроса... Какие методы встречи с т. Раззаковым?

Обычно мы заранее записываемся в длинный список, этот список составляет помощник. В списке большое количество людей, исключенных из партии, уволенных и снятых, в этой категории находимся и мы — руководители республиканских организаций (в зале — смех). Вот и жди. Очень трудно найти время, чтобы встретиться, в кабинете все время сидеть нельзя, нужно бывать на местах. Вот какой стиль и методы руководства ЦК. Будущему составу бюро ЦК партии нужно эти методы изменить, нужно перестроить работу по-новому, чтобы в любое время руководители республиканских организаций могли бы связаться с руководством республики. Например, когда я бываю в Москве, захожу в постпредство, там по телефону можно всегда связаться с руководителями союзных учреждений. У нас это не так.

О руководстве т. Дикамбаева, я не могу добавить что-либо, полностью присоединяюсь к оценке, данной выступавшими товарищами о его деятельности», (стр. 127).

Председатель Совнархоза Киргизской ССР В. Н. Чуркин признал совершенно правильными указанные в записке ЦК КПСС и докладе бюро ЦК серьезные недостатки в промышленности республики и докладывал о мерах, принимаемых по их устранению, наращиванию промышленного потенциала. Вместе с тем он говорил о недостатках и ошибках бюро ЦК.

«Несмотря на то, что за последние два с половиной года, говорил он, несколько отошел я от сельского хозяйства республики, хотелось бы сделать замечание о развитии основной отрасли сельского хозяйства — животноводства и в связи с этим о роли бюро и секретариата ЦК в этом деле.

Основным бичом — тормозом в развитии животноводства является большой отход — падеж скота, который за последние два года достиг огромных размеров.

К плохой организаторской работе бюро, лично секретаря ЦК т. Раззакова и Председателя Совета Министров т. Дикамбаева необходимо добавить что бюро, в частности тт. Раззаков и Дикамбаев проявляют непонятную боязнь остро вскрыть эту главную ошибку в развитии животноводства перед партийной организацией с тем, чтобы мобилизовать ее и поднять ответственность за сохранение поголовья скота. Поэтому этот вопрос не обсуждается на бюро, пленумах ЦК, активах, в Совете Министров и на различных совещаниях. Более того, в докладах по вопросам сельского хозяйства цифры большого падежа, как правило, исключаются по таким мотивам, что о них на пленумах или партийных активах говорить неудобно.

О Совете Министров. Здесь присутствуют все министры, руководители многих республиканских ведомств, которые могут подтвердить, что трудно решить какой- либо вопрос у т. Дикамбаева, а если какой-нибудь работник Госплана и Министерства финансов возразит, то и вообще не решить, хотя ставится этот вопрос в интересах дела.

Все высказанные здесь недостатки в работе тт. Раззакова и Дикамбаева совершенно правильны, мне бы хотелось объединить их в одном своем мнении. Мне кажется, что еще два с половиной года тому назад на Октябрьском пленуме ЦК в 1958 году, после той острой критики по адресу тт. Раззакова и Дикамбаева нам надо было тогда, а не тянуть два с половиной года, поставить вопрос перед ЦК КПСС, а лучше было бы самим, не дожидаясь поручения ЦК, в интересах дела решить вопрос об укреплении руководства ЦК и Совета Министров капитально» (**стр. 139, 140**).

Выступая на пленуме, **второй секретарь ЦК КП Киргизии В. Степкин** сказал, что бюро ЦК рассмотрело записку ЦК КПСС строго взыскательно и принципиально. С политической оценкой и организационными выводами в принятом постановлении бюро ЦК КП Киргизии, которое было оглашено в докладе т. Усубалиева, целиком и полностью согласен. «Я, как второй секретарь и член бюро ЦК, не уходил и не ухожу от ответственности, несу полную ответственность

перед пленумом ЦК за те ошибки и недостатки в работе бюро ЦК и секретариата, прежде всего, за подбор кадров, за положение дел в сельском хозяйстве.

Главная ошибка бюро и секретариата ЦК КП Киргизии, в том числе и моя — это отход в ряде случаев от ленинских принципов в деле подбора и воспитания кадров. Так случилось в решении вопроса о работе Исаева, Дюшалиева, Абыкулова и ряда других работников.

Второе: серьезная ошибка бюро ЦК, секретарей и лично моя состоит в том, что мы не сделали необходимых выводов из решения ЦК КПСС о работе с кадрами в своей практической деятельности, в перестройке методов руководства хозяйством, в стиле работы. Задачи намного возросли, а стиль и методы работы остались прежними.

Третье: мы много говорили, но мало делали, я имею ввиду себя и т. Раззакова, об улучшении организаторской работы, об оказании помощи райкомам и горкомам партии в деле повышения роли первичных партийных организаций, а без активной деятельности первичных партийных организаций нам трудно решать большие и сложные задачи хозяйственного и культурного строительства республики.

Четвертое: бывая в районах, в колхозах и совхозах, а бываем мы там редко, я имею в виду прежде всего, себя, о чем здесь правильно в выступлениях говорили члены ЦК, глубоко не вникали в дело, в деятельность первичных партийных организаций, поэтому вовремя не поправляли райкомы партии и их секретарей, не предупреждали провал в отдельных районах, а вмешивались лишь тогда, когда было поздно поправлять. Так случилось в Чуйском, Тюпском, Кочкорском, Ленинском и других.

Бюро ЦК и особенно Совет Министров республики слабо знают положение дел в Министерствах и ведомствах, в результате чего в их деятельность вмешивались уже тогда, когда обнаруживались крупные провалы и ошибки, когда по сути поздно было исправлять положение. Так случилось в Верховном суде, МВД и в некоторых других министерствах и ведомствах.

Пятое: бюро ЦК не создало необходимого напряжения в работе во всех звеньях партийных и советских органов, принизило требовательность к руководителям республиканских министерств и ведомств за положение дел, ослабило воспитание руководящих кадров в духе высокой ответственности за порученное дело.

Шестое: серьезный промах секретарей ЦК КП Киргизии и лично мой состоит в том, что мы слабо изучали опыт передовых хозяйств как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, не принимали достаточных мер, чтобы передовой опыт широко внедрялся в народное хозяйство республики.

Лично моя ошибка состоит в том, что я, как второй секретарь ЦК, не сумел сосредоточить свою деятельность на главных вопросах, тратил много времени на второстепенные дела, на что здесь справедливо обратили внимание члены ЦК, в результате чего упускал главное. Несвоевременно и не остроставил вопросы на бюро ЦК по сельскому хозяйству и, в частности, о больших потерях скота от падежа. Это лично моя ошибка. Пост второго секретаря ЦК для меня оказался, как показала жизнь, не по плечу. Вы, товарищи члены ЦК, меня избирали и вы будете решать вопрос о моей работе. Скажу при этом, что я работал честно», (стр. 158, 159, 160).

Выступление председателя Совета Министров Киргизской ССР К. Дикамбаева носило самокритичный характер. Он начал с того, что «в записке ЦК КПСС о состоянии дел в Киргизской республике, а также в докладе т. Усубалиева совершенно правильно изложены недостатки и ошибки в работе бюро ЦК КП Киргизии, первого секретаря ЦК т. Раззакова и других секретарей. За все эти недостатки и промахи в работе бюро ЦК по руководству партийной работой, включая работу с кадрами, по руководству народным хозяйством, я, как старый член ЦК и бюро, обязан также нести ответственность. С выводами, которые сделаны в решении бюро ЦК об освобождении меня от поста Председателя Совета Министров и члена бюро ЦК, я целиком и полностью согласен. Это соответствует интересам дела.

Совершенно правильно вскрыты серьезные ошибки и промахи в работе Совета Министров и лично в моей работе. Я был выдвинут на высокий пост Председателя Совета Министров республики. На меня возложена очень большая и ответственная государственная задача — возглавить правительство, осуществляя руководство всеми отраслями народного хозяйства, с этой задачей я не справился, о чем здесь выступавшие товарищи, члены бюро ЦК, члены ЦК говорили совершенно справедливо, принципиально правильно.

Одни товарищи говорили, что я не был подготовлен для этой работы, другие сказали, что я руководил Советом Министров слабо. Эти замечания правильны, я с этими тезисами и выводами согласен. Одно совершенно ясно, что возложенная задача для меня оказалась не по плечу, при всем моем старании. Я должен искренне заявить пленуму ЦК партии, что я работал честно, не жалея ни сил, ни энергии, старался

решать все неотложные вопросы, но при всем своем стремлении, честном отношении я не смог развить нужного государственного размаха, охватить все вопросы и обеспечить руководство на высоком уровне всеми отраслями народного хозяйства. В результате из года в год не выполняется план капитального строительства, особенно отстает жилищное и культурно-бытовое строительство. Очень важный и острый участок — животноводство продолжает все еще отставать... В прошлом, 1960 году, бюро ЦК и Совет Министров допустили серьезные ошибки, состоявшие в том, что взятые большие обязательства не были выполнены, не были подкреплены настоящей организаторской работой. Плохо были организованы откорм и нагул скота в колхозах и совхозах республики, поэтому было сдано значительное количество скота, купленного у населения, за все это я должен нести ответственность.

Во многих государственных организациях вскрыты хищения крупных сумм денежных средств, имущества, а в колхозах — хищения большого количества скота. Это явилось следствием слабого соблюдения государственной дисциплины и отсутствия необходимого контроля со стороны партийных, советских органов, министерств, ведомств и Совета Министров.

За последние годы допускались антигосударственные факты очковтирательства, приписок к отчетности, местнические тенденции. Советом Министров не было принято достаточно решительных мер к полной ликвидации всех этих антигосударственных фактов... Республика за последние годы не выполнила план по таким важнейшим культурам, как хлопок-сырец, сахарная свекла, сдача государству молока. За эти крупные недостатки я также должен нести ответственность.

Я, товарищи, не намерен на кого-либо перекладывать свою вину и неумение руководить хозяйством. О моей персональной ответственности совершенно правильно сказано в записке ЦК КПСС и в решении, которое было принято бюро ЦК КП Киргизии.

Кроме того, как сказано в записке ЦК КПСС, я в своей практической деятельности допустил серьезные нарушения государственной дисциплины. Хочу коротко объяснить пленуму ЦК в чем это состоит.

Мною было подписано решение Совета Министров об отпуске средств из резервного фонда Совета Министров на бесплатное лечение детей в возрасте до одного года на дому в сумме около 2 млн. рублей, из них было израсходовано около 400 тыс. рублей, затем после решения Совета Министров СССР это постановление было отменено, как

неправильное, противоречащее общесоюзным нормам. За это я был строго наказан. Решением Президиума Совета Министров СССР мне был объявлен выговор. Эти мои неправильные действия были осуждены также решением июньского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС и решением VIII пленума ЦК Компартии Киргизии, как проявление местничества. Я эту свою ошибку тогда глубоко осознал, прочувствовал... В связи с ходатайством райисполкомов и облисполкомов, Совет Министров республики вышел в союзное Правительство с просьбой отпустить средства на восстановление разрушенных хозяйств паводковыми водами (больниц, школ, ирригационных сооружений, мостов и т. д.) и на проведение противопаводковых мероприятий.

Наше ходатайство было удовлетворено. Союзное правительство оказалось нашей республике большую помощь, но в результате бесконтрольности со стороны Совета Министров и лично моей, часть этих средств министерствами и ведомствами использовалась не по назначению. За эти неправильные действия я готов нести любую ответственность перед ЦК партии. Моя ошибка и в том, что мы своевременно не рассмотрели этот вопрос на бюро Совета Министров и строго не наказали виновников», (стр. 103).

В своем выступлении К. Дикамбаев дал некоторые справки по отдельным фактам, приведенным в выступлениях других товарищей.

«Нелегко слушать горькую правду, но очень трудно выносить, когда слышишь неправду,— говорил К. Дикамбаев,— Рыспаев в своем выступлении говорил, что Дикамбаев выдвинул на пост секретаря обкома Иманалиева С., что я проявил неразборчивость в подборе кадров. Я признаю себя виновным в подборе каких-либо кандидатур, но в отношении Иманалиева обвинять меня, что я его выдвигал и поддерживал нет никакого основания. Когда я пришел в обком, он работал секретарем Первомайского райкома партии, потом с санкции ЦК КП Киргизии был послан секретарем Кызыл-Аскерского райкома партии, я ушел в Совет Министров 7 марта (6 марта 1958 года состоялась Фрунзенская областная партийная конференция), а Иманалиева представили на утверждение 6 августа 1958 года. Так какое я имею отношение к выдвижению на пост секретаря обкома Иманалиева, т. Рыспаев? Я его знаю столько же, сколько и вы. Кроме партийных отношений с ним никаких иных связей не имел.

О Дюшалиеве было много разговоров, были анонимные заявления в адрес бюро ЦК, что т. Дикамбаев спас Дюшалиева от строгого наказания за хулиганство. Для этого, видимо, есть некоторое основание, потому, что Дюшалиев из одного со мной села, но если по-

киргизски говорить, то мы из разных родов. Мы не знали друг друга раньше. Поскольку мы из одного села, видимо, некоторые товарищи так думали, что он родственник Дикамбаева, а может быть, он сам болтал, хотел примазаться. На этом основании, видимо, писались заявления. А сегодня т. Рыспаев говорил, что я будто бы поддерживал его выдвижение, что совершенно не соответствует действительности. Если обвинять кого в связи с Дюшалиевым, то так это т. Суеркулова. При т. Суеркулове Дюшалиев был выдвинут на пост председателя Госплана, когда т. Суеркулов был Председателем Совета Министров, а также т. Раззакова. Потому, что когда я столкнулся ближе с его работой и поведением, я резко поставил вопрос — или нужно этого зарвавшегося хулигана призвать к порядку, или убрать с работы. Я требовал внести вопрос на бюро о его соответствии работе. Тогда он расплакался, клялся, что исправится. После этого он еще оставался председателем Госплана. Дальше. Могут подтвердить тт. Чуркин, Степкин и другие товарищи, какие у нас были взаимоотношения с Дюшалиевым. Я был возмущен его поведением, поскольку он вел себя недостойно с министрами и другими товарищами, по сути вел себя по-хулигански. Его разбаловал т. Суеркулов, он его хвалил, упирая на то, что тот природный умница. Тов. Раззаков говорил, что он молодой, способный, талантливый работник. Если искать виновника, давайте будем обвинять тт. Суеркулова и Раззакова, но не Дикамбаева, так как для этого нет никаких оснований, наоборот, я требовал убрать его, а жизнь только подтвердила мои худшие ожидания — он оказался подлецом и взяточником. Почему именно меня во всем этом обвиняют»... (**Стр. 164, 165**).

Для выступления по обсуждаемому вопросу запидалось 48 человек, а выступило 26. На этом прения были прекращены. Но три товарища, которым не досталось слово для выступлений, категорически настаивали на том, чтобы тексты их непроизнесенных речей были приложены к стенограмме пленума ЦК. Их просьбу пленум поддержал. Чтобы иметь представление о содержании этих непроизнесенных речей, приведем только отдельные выдержки, в частности, из текстов непроизнесенной речи президента АН Киргизской ССР К. Каракеева.

«В постановлении ЦК КПСС «О работе с кадрами в партийной организации республики» от 21 октября 1958 года было сказано,— написано в речи К. Каракеева,— что серьезные недостатки в работе с кадрами сдерживают использование огромных резервов, имеющихся в сельском хозяйстве республики, особенно по производству продуктов животноводства». А далее в том же постановлении подчеркивалось, что «партийные органы республики не осуществляют должного контроля за работой с кадрами в министерствах и ведомствах, идеологических учреждениях. ЦК и обкомы партии не приняли

достаточных мер по укреплению сельских районов деловыми энергичными работниками, способными в новых условиях умело руководить хозяйством, нередко заменяли руководителей районных организаций слабыми работниками, не обладающими необходимыми деловыми и политическими качествами». ЦК КПСС требовал от ЦК КП Киргизии перестроить работу с кадрами в соответствии с новыми условиями и задачами.

Записка ЦК КПСС о серьезных недостатках в работе бюро ЦК КП Киргизии по руководству народным хозяйством и организационно-партийной работой является ещё одним ярким доказательством того, что бюро и секретариат ЦК КП Киргизии и, прежде всего, тт. Раззаков и Дикамбаев не сделали для себя всех необходимых, большевистских выводов. Мы, члены ЦК, еще раз убеждаемся, что многие указания ЦК КПСС, данные в постановлении от 21 октября 1958 г. «О работе с кадрами в партийной организации Киргизии» оставались не выполненными. Кто несет ответственность за выполнение указанного постановления? Ответственность несет прежде всего бюро и секретариат ЦК, первый секретарь т. Раззаков.

ЦК КПСС, лично Н. С. Хрущев, дают пример ленинского стиля работы, для которого характерны творческий подход к делу, глубочайший анализ работы, высокая партийная принципиальность, внимательное изучение и обобщение инициативы.

Беда тт. Раззакова и Дикамбаева заключается в том, что они в своей практической работе не берут пример с тов. Н. С. Хрущева, глубоко не анализируют состояние дел, не изучают и не обобщают передовой опыт и не проявляют высокую партийную принципиальность.

Киргизская ССР за последние годы не выполнила свои обязательства по производству мяса, молока, шерсти, зерна, хлопка, сахарной свеклы. Серьезные недостатки допущены в развитии общественного животноводства. В республике ежегодно допускается большой падеж скота. Не принимаются необходимые меры по созданию прочной кормовой базы. Бюро ЦК, его секретари, Совет Министров республики руководят сельским хозяйством поверхностно, без глубоких знаний.

Какие выводы сделаны из суровой, но справедливой критики на январском Пленуме ЦК КПСС? Бюро ЦК КП Киргизии и Совет Министров республики, по-моему, не сделали должных выводов. Бюро ЦК и, прежде всего, тт. Раззаков и Дикамбаев потеряли остроту, свыклись с крупными недостатками, безобразиями в сельском хозяйстве, принизили уровень руководства, слабо воспитывали кадры в духе принципиальности, честности, правдивости.

Бюро ЦК принимает многочисленные решения, однако многие решения остаются на бумаге... Тов. тов. Раззаков и Дикамбаев мало занимаются организаторской работой, плохо связаны с тружениками сельского хозяйства, специалистами, не опираются на их инициативу.

Бюро ЦК, секретари ЦК КП Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР не проявляют необходимой заботы о сохранности государственной и кооперативно-колхозной собственности, не ведут решительной борьбы с расхиителями общественной собственности. Вследствие чего за последнее время на промышленных предприятиях, стройках, в торгующих организациях широкие размеры приобрели растраты и хищения государственных средств и товарно-материальных ценностей.

Большое количество скота расхищено в колхозах и совхозах. Бюро и секретариат ЦК и Совет Министров часто проходили мимо этих факторов, не реагировали на них, тем самым не проявляли партийную принципиальность. Конкретные виновники не привлекались к строгой ответственности... Я полностью согласен с выводами записки ЦК КПСС и решением бюро ЦК КП Киргизии от 6 мая о серьезных недостатках в работе бюро ЦК по руководству народным хозяйством и организационно-партийной работой. Я целиком и полностью поддерживаю решение бюро ЦК КП Киргизии об освобождении т. Раззакова И. Р. с поста первого секретаря и снятии т. Дикамбаева К. Д. с поста Председателя Совета Министров Киргизской ССР» (**стенограмма Пленума, стр. 200, 201, 202**).

Острые критические замечания о работе бюро ЦК и Совета Министров, тт. Раззакова и Дикамбаева содержатся и в непроизнесенных речах директора предприятия п/я № 200 К. В. Данилина и заместителя председателя Комиссии советского контроля Киргизской ССР К. Иманалиева.

Следует отметить, что никто из выступавших на пленуме ЦК товарищей не оспаривал ни одного обобщения, ни одного вывода, ни одного факта, содержащегося в записке ЦК КПСС и докладе бюро ЦК КП Киргизии «О положении дел в Киргизской ССР».

Итоги обсуждения вопроса подвел зав. отделом парторганов ЦК КПСС по союзным республикам т. Титов Виталий Николаевич. Содержание его речи я попробую изложить как можно полнее.

«Итоги двух лет семилетки, сказал т. Титов, дают основания заявить, что ее задания по стране будут не только выполнены, но и перевыполнены. Киргизская республиканская партийная организация,

выполняя решения XXI съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК КПСС за последние годы добилась некоторых успехов в развитии народного хозяйства, культуры, повышении материального благосостояния народа. Имеются определенные успехи в развитии сельского хозяйства. Определенные успехи также достигнуты в развитии науки и культуры республики. Однако, отмечая их, мы должны всегда помнить, что Коммунистическая партия учит нас не останавливаться на достигнутом, мы должны не закрывать глаза на то, что в республике еще далеко не полностью используются имеющиеся большие резервы и благоприятные возможности для дальнейшего более быстрого роста промышленного и сельскохозяйственного производства. Всем нам хорошо известно, что январский Пленум ЦК КПСС, а также зональные совещания передовиков сельского хозяйства, в работе которых принял активное участие Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров товарищ Хрущев, прошли под знаком острой и принципиальной критики недостатков в руководстве сельским хозяйством.

Работа январского Пленума ЦК является образцом политической принципиальности, нетерпимого отношения к недостаткам, творческого решения назревших проблем, примером ленинского стиля и методов в работе Центрального Комитета КПСС при рассмотрении больших проблемных вопросов в развитии народного хозяйства.

Острая критика недостатков на январском Пленуме ЦК свидетельствует о силе, об огромном авторитете нашей партии, ее нерушимой веры в безграничную творческую мощь советского народа, неисчерпаемые возможности социалистического строя. Центральный Комитет в своих решениях, товарищ Хрущев Никита Сергеевич в докладной записке и выступлениях своих обращает внимание всех партийных организаций на то, что нельзя дальше развивать промышленное и сельскохозяйственное производство, не подняв уровень руководства хозяйством, не ликвидировав все преграды, которые мешают нашему дальнейшему движению вперед.

Сегодня на пленуме ЦК КП Киргизии обсуждается вопрос о серьезных недостатках в работе Бюро ЦК КП Киргизии по руководству хозяйственной и организационной работой. Мы заслушали от имени бюро ЦК КП Киргизии по этому вопросу обстоятельный доклад т. Усубалиева. Выступившие на пленуме члены ЦК в своих выступлениях вскрыли много серьезных недостатков, политических ошибок в работе бюро, секретарей ЦК, Совета Министров, его председателя т. Дикамбаева, раскрыли многие причины, порождающие эти недостатки и одновременно указали пути их исправления.

По поручению ЦК КПСС, как вам известно, группа работников аппарата ЦК детально изучила положение дел в Киргизской ССР и по поручению Секретариата ЦК эти материалы внесены на обсуждение настоящего пленума ЦК.

Вам всем хорошо известно, что Киргизская республика располагает исключительно благоприятными природно-климатическими условиями для развития всех отраслей народного хозяйства. Однако эти неограниченные возможности и резервы используются неполностью. А если точнее говорить, то даже неудовлетворительно.

Сельское хозяйство, особенно животноводство, па протяжении ряда последних лет развивается медленно и значительно отстает от темпов роста, предусмотренных семилетним планом.

Чтобы не быть голословным, я позволю себе привести некоторые цифры. В этих цифрах заложена очень серьезная тревога о том, как дальше будут развиваться события с ведением хозяйства в Киргизской ССР.

Вот давайте посмотрим, как выглядит производство сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйства на 1 января 1961 года.

Производство зерна предусмотрено семилетним планом 979 тыс. тонн, а в 1960 году произведено 753 тыс. тонн, или 77 процентов. Соответственно хлопка произведено к тому, что должно быть произведено по плану — 81 процент. Произвести мяса всех видов в живом весе предусмотрено планом 194 тысячи тонн, а фактически произведено 173 тыс. тонн или 89 процентов. Производство молока по плану предусмотрено 561 тыс. тонн, а получено 400 тысяч тонн, или 71,3 процента.

Такое же положение с производством шерсти, яиц и других продуктов сельского хозяйства.

Не лучше обстоит дело и с заготовками сельхозпродуктов. В 1960 году заготовлено хлопка 81 процент к плану, сахарной свеклы 93,7 процента, государственный план закупок молока выполнен на 97,8 процента, а шерсти на 94,6 процента.

Таким образом, в Киргизской ССР семилетний план по производству сельскохозяйственной продукции, предусмотренный на 1960 год ни по одному виду не выполнен. Это серьезный провал, товарищи.

За 2 года семилетки республика недодала государству 62,2 тыс. тонн зерна, 32,2 тыс. тонн хлопка, 227 тыс. тонн сахарной свеклы, 15 тыс. тонн овощей, 30 тыс. тонн картофеля и других продуктов.

Бюро ЦК КП Киргизии и Совет Министров республики допустили серьезные ошибки в руководстве сельским хозяйством. Только в результате снижения уровня организаторской работы в массах, нарушения основного принципа подъема всех отраслей сельского хозяйства — материальной заинтересованности, колхозы и совхозы республики по производству и заготовкам некоторых видов сельхозпродукции в 1960 году не достигли даже уровня 1958 года. Вот где основная тревога.

Так, заготовки зерна в 1960 году составили 125,3 тыс. тонн, или 99,5 процента к 1958 году. Хлопка заготовлено 125,5 тыс. тонн или на 8 процентов меньше, чем в 1958 году, сахарной свеклы тоже 96,4 процента в сравнении с 1958 г. Такое же положение с производством табака, картофеля, овощей и лубяных культур.

За истекший год республика не выполнила своих обязательств по продаже государству всех основных видов продукции: мяса на 97 процентов, молока — 85, шерсти — 97, хлопка — 82,2 процента, картофеля — 47,3 процента. Хотя заготовки мяса, об этом уже говорили, в 1960 году составили 146 процентов к плану, но при этом нельзя не учитывать, что эти закупки мяса шли в основном за счет уменьшения поголовья скота, в силу чего за 1960 год по республике сократилось поголовье крупного рогатого скота по всем категориям хозяйств на 20,4 тыс. голов, а овец и коз на 17,3 тыс. голов, и лошадей на 55,1 тыс. голов. Это и есть такое завуалированное нагуливание скота, о котором я немножко позже скажу. Многие районы, колхозы и совхозы закупку скота у колхозников, рабочих и служащих совхозов превратили в главный источник выполнения государственного плана заготовок мяса и правильно здесь члены ЦК с возмущением выступали и говорили, что на день по 3 раза директивы давали: закупайте скот, используйте кредиты, а это значит, транзитом без нагула и откорма купленных животных сдавайте в счет своих планов.

Вот с этого и начались грубейшие нарушения государственной дисциплины, обман партии и государства, очковтирательство. За такие действия, а тем более за директивы со стороны отдельных руководителей бюро ЦК КП Киргизии и Совета Министров Киргизской ССР надо нести ответственность, независимо от того, сколько лет тот или иной руководитель проработал на ответственном посту.

Товарищи, каждый из нас, коммунистов, каждый человек, который облечен доверием народа, партии, на руководящем посту должен быть кристально честным большевиком, прежде всего, в выполнении решений партии и правительства и если всё-таки ошибся, наберись мужества, честно скажи — наделал ошибок, не разобрался вовремя, помогите встать на правильный путь и члены ЦК, безусловно, помогут, в этом нет никакого сомнения. А ваш призыв, т. Раззаков, к пленуму: **прошу членов ЦК не оставлять меня, а освободить с поста первого секретаря ЦК КП Киргизии, звучит не искренно, ибо вы же знаете решение бюро ЦК КП Киргизии по этому вопросу. Члены ЦК КП Киргизии в своих выступлениях правильно вам и на это указали. В республике допущены очень серьезные ошибки и в развитии общественного животноводства.**

Рост поголовья скота по всем категориям хозяйств, предусмотренный семилетним планом на 1960 год, также не выполняется. Крупного рогатого скота на 1 января 1961 года было всего 94,8 процента к плану, овец и коз — 84 процента. Это также должно вызвать тревогу у ЦК и Совета Министров, а также и бюро ЦК. По семилетнему плану на конец 1960 года поголовье •овец и коз в общественном секторе предусматривалось довести до 6 млн. 856 тыс. голов, фактически есть 5 млн. 797 тыс. голов, или на 1 млн. 58 тыс. голов меньше, чем предусмотрено планом, т. е. речь идет уже не о социалистических обязательствах, а о государственном плане, о выполнении контрольных цифр, предусмотренных семилетним планом.

Вы что, т. Раззаков, т. Дикамбаев тоже скажете, что не заметили, упустили. Нет, такой вопрос незамеченным не может оставаться. Борьба партии за выполнение семилетнего плана — это борьба за генеральную линию партии о повышении материального благосостояния советского народа. А вы хотите уйти от ответственности, разделив вину между всеми членами ЦК и т. д. Это не нужно. Каждый знает, кто за что отвечает и кто в какой степени несет ответственность.

Очень серьезные допущены ошибки в развитии основной отрасли животноводства вашей республики — овцеводстве. Надо прямо сказать, что в республике не уделяется необходимого внимания главному вопросу в этой части — созданию кормовой базы. Что является здесь важным? По всей стране решено: главной культурой в создании стабильной кормовой базы является кукуруза. У вас, к сожалению, этой культуре не уделяется должного внимания. Здесь приводились цифры, не буду их повторять, стоит только сказать о двух — 19 центнеров получили урожая зерна и 197 центнеров зеленой массы кукурузы в прошлом году на поливных землях. Я понимаю,

почему эти цифры, тов. Раззаков нигде не приводил, их просто нельзя всплыть называть. Январский Пленум ЦК КПСС поставил перед Киргизской республиканской партийной организацией большие ответственные задачи по дальнейшему развитию сельского хозяйства, по увеличению продажи государству сельскохозяйственных продуктов. Уже в этом, текущем году, колхозы и совхозы республики должны произвести и продать государству не менее 130 тыс. тонн зерна, 118 тыс. тонн мяса, 175 тыс. тонн молока, 19 тыс. тонн шерсти, 154 ' тыс. тонн хлопка-сырца, 13 млн. центнеров сахарной свеклы.

Между тем, как показала проверка, в республике не организована по-настоящему борьба за выполнение решений январского Пленума ЦК КПСС, не поднят весь народ на выполнение задач, поставленных перед республикой Центральным Комитетом КПСС и его первым секретарем т. Хрущевым Н. С. на Пленуме ЦК и зональных совещаниях. Данные на Пленуме ЦК КПСС т. Раззаковым и т. Дикамбаевым заверения не подкрепляются боевой, целеустремленной организаторской работой в массах, в результате в первом квартале 1961 г. не только взятые обязательства не выполнены, но провалили по всем показателям государственный план закупок сельхозпродуктов. Колхозы и совхозы республики на 1 апреля 1961 года значительно лучше обеспечены концентрированными, сочными и грубыми кормами, чем в прошлом году, а продуктов произведено меньше.

Вот несколько цифр. Зернофураж имеется 416 тыс. центнеров, или на 18 процентов больше, чем в 1960 году, силюса — 157 процентов к 1960 году, кормовых корнеплодов — 237 процентов, грубых кормов ^-267 тыс. тонн, или в 2 раза больше. И при этом условии молока произведено в первом квартале 1961 г. на 1900 тонн, или на 5 процентов меньше, чем в прошлом году. Удои от одной коровы снизились на 46 кг, мяса произведено на 1100, или на 11 процентов меньше, чем за этот период в прошлом году. За 3 месяца 1961 года поголовье крупного рогатого скота не только не увеличилось, как предусмотрено планом, а уменьшилось на 10.600 голов. Уменьшилось также поголовье свиней на откорме на 11300 голов и овец в нагуле на 36500 голов, одновременно падеж крупного рогатого скота и свиней не только не уменьшился, а значительно увеличился, но это не вызывает определенной тревоги ни у Совета Министров республики, ни у бюро ЦК и его руководителей, с чем дальше Центральный Комитет мириться не может и должен принять решительные меры по исправлению.

В работе ЦК и Совета Министров имеют место также серьезные крупные недостатки в руководстве промышленностью. Правильно говорили выступавшие товарищи, нет надобности повторять. Я хочу обратить ваше внимание на следующий факт. В 1959 году 18

предприятий Совнархоза не выполнили государственный план, недодав продукции на 2 млн. а в 1960 году мы везде говорим, что положение улучшилось, руководство улучшилось, работаем лучше и т. д. А результаты где? Предприятий, не выполнивших план, стало 19, и они недодали продукции на 8,3 млн. рублей.

Невыполнение взятых обязательств и государственного плана для некоторых руководителей предприятий и строек стало нормой. Немало предприятий в республике, руководители которых мало проявляют заботы о выполнении плана не только по валовому выпуску, но и в номенклатуре, с соблюдением всех технико-экономических показателей. За 2 года семилетки в результате невыполнения планов недодано народному хозяйству 58 тыс. тонн нефти, 105 кузнечно-прессовых машин, 8 тыс. тонн цемента, 22 тыс. пар кожаной обуви, на 400 тыс. рублей мебели, 539 тонн растительного масла и 47 тонн животного масла. И много других видов продукции.

Производительность труда в промышленности республики за истекшие 2 года увеличилась на 8,1 процент, а по семилетнему плану предусмотрено 9,5 процента.

На ряде предприятий не выполняется плановое задание по снижению себестоимости выпускаемой продукции. Допускается перерасход фондов зарплаты, плохо используется станочный парк и оборудование, допускаются большие потери от брака и непроизводительные расходы. Все это объясняется тем, что многие руководители предприятий не сделали надлежащих политических выводов из решений июньского Пленума ЦК КПСС, рассматривавшего вопрос о техническом прогрессе, о внедрении новой техники и продолжают работать по старинке. Систематически не выполняют установленных заданий по внедрению новой техники, механизации и автоматизации производственных процессов.

В связи с недовыполнением государственного плана капиталовложений остался не введенным в действие ряд производственных мощностей, предусмотренных семилетним планом на 1959—60 г.г.

На промышленных предприятиях и стройках за последнее время широкие размеры приобрели растраты и хищения государственных товаро-материальных ценностей, причем растраты и хищения во многих случаях совершаются организованными группами преступных элементов, которым удалось окопаться на некоторых предприятиях, в торговых организациях, сосредоточить в своих руках руководящие посты и материально-ответственные должности.

Так вот на двух трикотажных фабриках, здесь уже приводился этот факт, Министерства местной промышленности республики, имени 42 годовщины Октября и Аламединской трикотажно-ткацкой фабрике за последнее время раскрыта шайка воров и расхитителей в количестве 32 человек во главе с директорами предприятий Фельдшером и Таласбаевым.

Преступникам удалось на протяжении ряда лет расхитить большие материальные ценности и нажить огромные состояния. Так, при аресте этих лиц было описано и изъято 18 кг золота, 10 легковых автомашин, 22 дома, описанное имущество оценивается в 3,5—4 млн. рублей.

Многочисленные факты хищений государственного добра имеют место на ряде предприятий Совнархоза. По Министерству строительства Киргизской ССР за 2 последних года расхищено стройматериалов на 2 млн. 700 тысяч рублей.

Все эти факты стали возможными только потому, что бюро ЦК КП Киргизии и Совет Министров за последнее время снизили требовательность к руководителям предприятий, строек, управлений Совнархоза, министерств за выполнение решений партии и правительства, а при подборе, расстановке руководящих кадров нередко допускали нарушение ленинских принципов подбора и воспитания кадров.

ЦК КПСС дважды — в октябре 1958 года и в декабре 1959 г. рассмотрел вопрос о работе с кадрами в Киргизской парторганизации. В решениях особо указывалось, что подбор, выдвижение и воспитание кадров не находятся в центре внимания ЦК КП Киргизии, обкомов, горкомов и райкомов партии, в результате чего в этом деле допускаются серьезные ошибки и недостатки. Обращалось внимание на то, что ЦК КП Киргизии, обкомы партии недостаточно развертывают критику и самокритику, не проявляют должной остроты и принципиальности в оценке неправильного, непартийного поведения отдельных работников, слабо воспитывают их в духе строжайшего соблюдения партийной и государственной дисциплины.

Бюро ЦК КП Киргизии за последние 2 года проделана некоторая работа после этих решений. Никто этого не отрицает. Но правильно здесь на пленуме говорили выступавшие товарищи, что бюро ЦК КП Киргизии и т. Раззаков не сделали всех необходимых выводов из неоднократных указаний ЦК КПСС по улучшению работы с кадрами, по-прежнему допускают крупные ошибки и недостатки в этом деле, ЦК нетребовательно относится к работникам, слабо воспитывает кадры в

духе строжайшего соблюдения партийной и государственной дисциплины, высокой ответственности за порученное дело.

Уже говорилось, в республике есть много фактов, когда руководящие работники вместо сосредоточения усилий на решении задач по увеличению производства сельхозпродуктов встали на путь приписок, очковтирательства, обмана государства, на путь извращения политики партии в деле заготовок сельхозпродуктов. Эти антигосударственные действия получили довольно широкое распространение в республике, особенно в Тянь-Шаньской области. Массовые приписки, очковтирательство, нарушение Устава сельхозартели были установлены во многих колхозах и совхозах других районов.

На преступный путь обмана государства, приписок, очковтирательства встал бывший первый секретарь Тянь-Шаньского обкома партии Исаев, председатель облисполкома Айтбаев, второй секретарь обкома партии Щелоков и другие. Антипартийные действия этих руководителей причинили огромный ущерб хозяйству области, развитию ее экономики и культуры, а самое главное — делу воспитания кадров.

Бюро ЦК КП Киргизии в конце февраля объявило Исаеву выговор за приписки, обман государства, однако через 3 месяца выдвинуло его министром внутренних дел. Подобные беспринципные действия первого секретаря ЦК т. Раззакова ничем не оправдываются и, я не знаю, почему вы, товарищ Раззаков, на настоящем пленуме честно, по-партийному не расскажете, чем руководствовались, выдвигая на пост ministra внутренних дел республики провалившегося человека, который совершил преступление перед партией и народом, обманывал государство. Видимо, не хватило у вас мужества, а надо было бы сказать.

Крупные провалы в работе с кадрами вызвали необходимость вывода, как здесь говорили, шести человек из состава ЦК — Исаева, Щелокова, Айтбаева и других, за обман государства и антигосударственные действия сняты с работы и наказаны многие секретари райкомов. Всего 73 ответработника за это время наказаны, исключены из партии или сняты с работы. Так разве, т. Раззаков, не вправе сегодня пленум ЦК задать такой вопрос: а при правильной организации контроля со стороны ЦК и Совета Министров эти злоупотребления разве нельзя было бы предотвратить, их не было бы и большинство этих кадров спокойно работало бы до сегодняшнего дня. Может быть, там есть действительно среди них какие-то случайные люди, примазавшиеся к партии, это не исключается, но что

подавляющее, большинство людей честных запуталось в этих грязных делах — это факт бесспорный.

При этом надо отметить, что ни один работник ЦК, Совета Министров не был привлечен к ответственности за допущенные массовые факты приписок и очковтирательства, за крупные провалы в работе с кадрами.

По нашему мнению, руководство ЦК должно нести за это серьезную ответственность и правильно члены ЦК в своих выступлениях прямо называли фамилии и т. д. Какой еще более возмутительный надо привести факт, как тот, что имел место в вашей работе, тов. Раззаков: когда жулика и проходимца Фельдшера за жульничество партийная организация в 1951 г. исключила из партии, он был снят с поста в 1958 году, это при вашем участии, его восстановили в партии и через несколько дней назначили директором. Значит, этого прощельгу и жулика, когда партийная организация вышибла, кто-то поднял снова и он после этого на миллионы рублей разворовал государственного имущества.

Бюро ЦК, как правильно отмечалось, допустило политическую беспечность, близорукость, проглядело серьезную засоренность кадров в органах милиции, прокуратуры, суда и некоторых учреждениях государственного аппарата, об этом здесь уже говорилось, нет надобности повторять это. Но, товарищи, высшей степенью беспечности и ротозейства является то, что бывший пред. Госплана Киргизской ССР Дюшалиев оказался преступником, взяточником. Как же это можно было допустить? Это же член правительства. Здесь выступал один из секретарей райкома партии, сказал, что тов. Дикамбаев — председатель Совмина звонит в район и говорит, что я приеду на 30 минут к вам в район, чтобы ознакомиться с делами. Что можно за 30 минут узнать, увидеть и как помочь на месте? Ничего. А шуму много, разговоров еще больше.

И вот оказывается, что жулик и взяточник сидит в правительстве, а мы, как слепые котята, киваем головой и не видим, что шайка воров расхищает народное добро. Вот за эту беспечность и ротозейство надо нести ответственность.

Следующий вопрос, товарищи, в том, что работники органов диктатуры рабочего класса — МВД, прокуратуры и даже Верховный суд заражены неудержимым стремлением к личному обогащению. Из 17 членов Верховного суда 12, как уточнили тут, т. е. больше половины, построили и строят личные дома, в том числе и председатель Верховного суда республики Ордobaев, которого сняли за

преступления, он участвовал в пьянках, во время одной из этих пьянок убили человека. Он должен был бы иметь гражданскую совесть, но пошел по другому пути, не помог найти виновников, которые убили рабочего.

Какой же это председатель Верховного суда, какая же у него идейность?

Следующий вопрос — местничество. Вследствие серьезных недостатков в воспитании кадров, в республике допускались грубые нарушения государственной дисциплины, проявления местничества. Центральный Комитет партии, Совет Министров республики порой превышали данные им права, допускали нарушения, ставили местные интересы выше общегосударственных. Что вам, разве власти мало, или управлять нечем было, или вы были лишены телефонной связи, да поднимите трубку и посоветуйтесь и вам подскажут. А то сначала сделали политическую ошибку, нанесли травму великому ленинскому единению народов Советской страны, а потом говорите — исправим. Нет, так не бывает в жизни. Вот, вы т. Дикамбаев, выступили и говорите — я готов нести любую ответственность. За что? Ведь только в прошлом году вы выпросили 36 млн. на обеспечение мероприятий по борьбе с разрушениями во время паводков. Ну как не верить руководителю республики, главе правительства? Совет Министров СССР за счет особого резерва выделил 36 млн., мы даже не знали об этом, в справке не фигурирует, 12—15 млн. израсходовано по назначению, а остальные пошли не по назначению. Так, что это такое? Дело не в деньгах, т. т. Раззаков и Дикамбаев, вы можете также сказать, что не знали об этом, но есть мудрая пословица: «Незнание законов — не оправдание». Вы политический руководитель, на то вы там и сидите, и партия вас поставила, чтобы не было таких вещей, а теперь вы говорите, что готовы нести ответственность до конца. Дело не в ответственности, а в честности перед партией и государством, и поднят этот вопрос для того, чтобы подобные факты больше не повторялись.

Серьезные ошибки допущены в проведении национальной политики, я не буду повторять, но это, к сожалению, имеет место, эти факты здесь приводились. Бюро ЦК, товарищи, принизило требовательность к коммунистам, руководителям за выполнение решений январского Пленума ЦК КПСС, за подъем сельского хозяйства, промышленности, культуры, работает без напряжения и нецелеустремленно. Я назвал вначале цифры I квартала. Когда мы обсуждали этот вопрос среди членов бюро, эти цифры не фигурировали, я потом задал вопрос и т. Раззакову, и другим товарищам, а как дальше идет выполнение? «За 4 месяца значительно лучше, дело поправили». Вот я хочу задержать

ваше внимание на две минуты еще и сказать — как же поправили дело за 4 месяца.

Молока произведено за 4 месяца на 500 тонн меньше, чем было в прошлом году, или 99 процентов. Надой на одну корову за 3 месяца уменьшился на 46, а сейчас за 4 месяца — на 50 кг, получается, не ликвидируется разрыв, а растет.

Произведено мяса в прошлом году за 4 месяца 27324 тонны, а в этом году — только 13359 тонн, или на 13965 тонн меньше, чем в прошлом году, или 49 процентов.

Численность крупного рогатого скота на 1 мая 1961 уменьшилась на 15751 голову.

Мне сказали, что количество коров увеличилось. Хорошо, давайте разберем, как увеличилось. Действительно, абсолютные цифры к маю 1960 года увеличились — было 127450, а сейчас 136 тысяч, т. е. 107 процентов. Я взял цифры. А что было на 1 января? Оказывается, ж 1 января 1961 года коров все-таки уменьшилось на 1240 голов.

Посмотрим приплод. Телят было получено на 1 мая в. прошлом году 32, сейчас 28; ягнят — 57—57; поросят от каждой свиноматки за 4 месяца в прошлом году — 8, сейчас — 6.

Падеж скота всех видов в прошлом году за 4 месяца — 1,7 процента, сейчас — 1,8 процента. Свиней пало 6/7 процента, сейчас — 7,5 процента, овец и коз было — 3,1, сейчас — 1,9.

Это я приводил цифры для того, чтобы с особой силой подчеркнуть и сказать: вот где серьезные промахи, вот где политические ошибки, которые были допущены бюро ЦК и Советом Министров по обеспечению выполнения решений январского Пленума ЦК.

Выходит, все заверения, которые давал на Пленуме ЦК партии, советскому народу т. Раззаков от имени Центрального Комитета республики, делом не подкрепляются и не оправдываются.

Вот почему, товарищи, первоочередной задачей ЦК и всей парторганизации республики является необходимость поправить положение и на решения январского Пленума ЦК ответить делом и поправить положение с: надоями молока, а у вас для этого есть все возможности. Надо сохранить все общественное поголовье и обеспечить выполнение государственного плана производства и

продажи государству мяса, молока, шерсти и других продуктов животноводства.

Это и будет, товарищи, самым главным ответом всей парторганизации Киргизии на то великое доверие, которое оказывает вам ЦК КПСС и Советское правительство. Надо коренным образом рассмотреть и решить вопрос о кормовой базе для обеспечения общественного скота. Выручить вас может только и только кукуруза, к которой, к сожалению, отношение руководителей ЦК и Совмина было нерадивым. Не хочу распространяться по этому поводу, секретари райкомов сами об этом знают. Но на бюро ЦК подробно рассказывали, какую позицию, т. Дикамбаев, вы занимаете, по кукурузе, Это неправильно, площасти под кукурузой надо расширять и урожай получать зеленой массы не 190 цнт., а хотя бы 500—600 цнт. на поливных землях и у вас силоса будет в избытке.

Товарищи, главной основой таких серьезных ошибок и провалов в работе бюро ЦК КП Киргизии является то, что т. Раззаков, как первый секретарь ЦК Компартии Киргизии и т. Дикамбаев, как председатель Совета Министров, грубейшим образом нарушили ленинские принципы подбора руководящих кадров. Кадры очень часто, как показывают факты, подбирались по принципам знакомства, личной преданности. Это порождало угодничество, подхалимство, замазывание недостатков и другие порочные явления. Несамокритичность в оценке результатов своей работы, стремление приукрасить положение сопровождалось, как правило, большой шумихой по любому вопросу. На пленумах, активах, совещаниях т. Раззаков допускал неправильные действия по отношению ко многим руководящим партийным, советским работникам, учиняя разнос, после этого вызывал к себе в кабинет и похлопывая по плечу, говорил — не падайте духом, это так- надо. Эти факты приводились позавчера на бюро ЦК. Это необъективное отношение к руководящим кадрам со стороны первого секретаря невольно приводило к неуверенности в работе одних и так называемой непогрешимости других. Это и привело к тому, что на целый ряд ответственных постов, прямо надо сказать, подбирались нечестные люди, которые не внушали доверия, об этом правильно здесь говорили с трибуны члены ЦК. Создавалась видимость высокой требовательности, принципиальности, борьбы за выполнение решений партии и правительства, а в действительности царила полнейшая бесконтрольность, произвол в охране социалистической собственности, заигрывание с кадрами, а по существу допускалось разложение определенной части кадров. При обсуждении этого вопроса на бюро один из членов бюро хорошо подметил: поощрялись секретари райкомов и председатели райисполкомов — не те, кто, не жалея сил, старался больше

произвести сельхозпродуктов, а те, кто умел раньше отрапортовать о выполнении взятых обязательств, а что произвел, никого не интересовало. Вот, пожалуйста, какая формула. Это страшное дело, эта порочная и вредная практика, толкающая людей на обман, очковтирательство должна быть осуждена и выкорчевана с корнями.

Члены ЦК Компартии Киргизии в своих выступлениях правильно вскрыли порочный стиль и методы в работе бюро ЦК, Совета Министров, лично т. Раззакова и т. Дикамбаева. Как вы могли допустить такое положение, т. Раззаков, когда после январского Пленума ЦК, где состояние дел в республике было справедливо подвергнуто резкой, справедливой критике, вы не нашли времени побывать в Тянь-Шаньской области, по руководству которой вами лично допущена серьезная политическая ошибка, рассказать народу, за что вас критиковали на Пленуме ЦК КПСС, встретиться с народом, как здесь говорили, лицом к лицу, а практикуемые вами кратковременные поездки в районы и город на 1–2 часа, а в область на один день и обратно, т. Раззаков, никакой пользы не приносили, а вас, как руководителя, только компрометировали. Как вы, первый секретарь ЦК, могли допустить такой факт? Ехать в Ош и обратно 4 суток, а там побывать несколько часов, выступить с речью и вернуться назад, не оставив и следа после себя? Разве это правильно, что вы, т. Дикамбаев, глава правительства, едете в район, сообщаете секретарю райкома партии: буду в районе только 30 минут? Кому нужна эта парадность, шумиха? Об этом, я считаю, совершенно правильно, просто, с большевистской принципиальностью говорил секретарь Узгенского райкома партии т. Абдыгулов. Непонятно, почему вы позволяете себе такие вещи.

Непонятно откуда у вас зазнайство, высокомерие. Вас партия воспитала, выучила, вы все получили от Коммунистической партии. Почему же так к народу относитесь?

Вы берите пример с уважаемого нами и всем советским народом, верного сына партии, неутомимого борца за дело мира во всем мире Н. С. Хрущева. Смотрите, после январского Пленума прошло только 4 месяца, а если отбросить время, когда окончилось совещание, прошло три с половиной месяца. Он побывал за это время на 9 зональных совещаниях передовиков сельского хозяйства нашей страны, встречался с передовиками сельского хозяйства, партийными и советскими работниками, принял самое активное участие в работе этих совещаний, выступал, давал очень важные советы по организации сельскохозяйственного производства, посетил многие колхозы и совхозы, а возвратившись в Москву, нашел время написать записку и обратился с ней в ЦК с предложением рассмотреть ряд неотложных

вопросов, которые возникли в результате проведения зональных совещаний по выполнению решений январского Пленума.

Эту записку, вероятно, уже получили в ЦК, надо, чтобы ее изучили члены ЦК, секретари райкомов партии. Задача бюро ЦК Компартии Киргизии детально изучить эту записку и сделать так, как советует тов. Н. С. Хрущев.

Не могу умолчать, говоря о руководстве народным хозяйством, о коллегиальности руководства. Коллегиальность руководства, учит нас ЦК КПСС и лично тов. Н. С. Хрущев, предусматривает коллективное обсуждение вопросов, максимальное использование в руководстве богатейшего опыта передовиков производства, достижений передовой науки и в то же время персональную ответственность каждого руководителя за порученный участок работы, за безусловное выполнение решений партии и правительства на порученном участке. В методах и стиле работы бюро ЦК укоренилась неправильная и вредная для дела практика. Обсуждение вопросов ведется широко, но персональной ответственности каждого за порученный участок нет. Тов. Раззаков малые, второстепенные вопросы вносит на обсуждение, а по важным вопросам принимает решение сам, часто неправильные, а часто вообще не принимает решений, о чем говорили секретари райкомов партии.

Январский Пленум ЦК предусматривал, чтобы разработать мероприятия по особо важным вопросам, по повышению урожайности, повышению продуктивности животноводства, но, оказывается, ничего не решается. Вы посмотрите, со слезами на глазах выступает член ЦК с трибуны и говорит: не знаю, настанет время, мне нужно будет отвечать, как выполняется семилетка, а что я должен делать?

Так где же коллегиальность руководства, где принципиальная ответственность за порученный участок каждого члена бюро ЦК, считаю, что это серьезный недостаток, а в результате такого руководства с руководителей республиканских организаций, да и с отделов ЦК никто и никогда не спрашивал за выполнение решений партии и правительства, о чем правильно говорили члены ЦК- Дальше мириться с таким положением нельзя. Бюро ЦК должно укрепить руководство отделами ЦК, повысить ответственность руководителей министерств, ведомств, отделов за выполнение решений ЦК и Совета Министров.

Новому руководству нужно решительно, раз и навсегда покончить с порочной практикой подбора и расстановки кадров, повысить их ответственность за выполнение решений партии и правительства. В

первую очередь надо детально разобраться в существующей ситуации в регионах и вовремя оказывать практическую помощь секретарям райкомов, горкомов партии, первичных парторганизаций в организации масс на выполнение исторических решений XXI съезда, январского Пленума ЦК КПСС, на успешное выполнение задачий семилетнего плана.

Товарищи, говоря о кадрах, мы обязаны сегодня, на пленуме, с особой силой подвести итог о необходимости более внимательно относиться к честным и беззаветно преданным партии и народу работникам, которые допустили ошибку без всякого умысла. Нельзя держать все время руководящие кадры под страхом, в неведении, это кроме вреда ничего не принесет. Неужели вам не ясно, т. Раззаков, из выступлений секретарей райкомов, которые говорят — не знаю, когда вызывают в ЦК, вернешься назад или нет. Этого не нужно делать. Если допустил ошибку честный человек без злого умысла и честно, принципиально признался в ней, то почему его нужно из партии исключать? Вы откройте душу этого человека, дайте ему возможность работать и исправить ошибки. Нужно постоянно чутко, заботливо относиться к кадрам, прежде всего секретарям райкомов, горкомов партии, руководителям советских, партийных организаций или предприятий. Нельзя дальше терпеть ни одного дня этих постоянных дерганий первых секретарей райкомов, горкомов партии, председателей облисполкомов, райисполкомов. Тех, кто встал на преступный путь, тех уже сняли с работы, строго наказали, а дальше нужно дело организовывать, поднимать народ на выполнение решений январского Пленума, на успешное выполнение задач третьего года семилетки. Вот почему нужно создать здоровую, спокойную обстановку для руководящих работников, не шарахаться из одной стороны в другую.

Товарищи, задача Центрального комитета Компартии Киргизии, всех партийных, советских органов, колхозов и совхозов состоит в том, чтобы на основе решений январского Пленума ЦК, указаний первого секретаря ЦК КПСС товарища Хрущева добиться резкого увеличения производства и продажи государству зерна, хлопка, других сельскохозяйственных продуктов, мяса, молока, шерсти и многое другое. Для этого необходимо улучшить руководство колхозами и совхозами, поднять культуру земледелия, повысить механизацию трудоемких процессов в сельскохозяйственном производстве, широко внедрять достижения науки, передового опыта в сельскохозяйственное производство. Особое внимание должно быть обращено на создание прочной кормовой базы для животноводства.

Неотложной задачей ЦК КП Киргизии, обкомов, горкомов и райкомов партии является безусловное выполнение указаний ЦК по улучшению дела подбора, расстановки, воспитания и идейной закалки кадров.

Надо смелее выдвигать на руководящую работу молодых инициативных, выросших на практической работе людей, особенно из числа специалистов сельского хозяйства и промышленности.

Надо наряду с этим правильно сочетать и закаленные кадры, используя их богатейший опыт для обучения молодых кадров и для правильного решения тех задач, которые стоят перед республикой.

Повышение уровня идейного воспитания кадров, улучшение идеологической работы среди всех слоев трудящихся является неотложной задачей всех парторганизаций. Улучшить постановку политической учебы коммунистов, комсомольцев с тем, чтобы она велась конкретно, целеустремленно, помогала бы партийным, советским, профсоюзным и хозяйственным кадрам успешно решать хозяйственно-политические задачи. Коммунистическое воспитание трудящихся должно быть в центре всей партийно-политической работы.

Товарищи, обсуждение на настоящем пленуме ЦК вопроса о серьезных недостатках в работе бюро ЦК КП Киргизии по руководству народным хозяйством и организационной работой имеет исключительно большое политическое и воспитательное значение.

ЦК КПСС, поручая Центральному Комитету КП Киргизии самим разобраться со всеми вопросами и принять необходимые меры, был уверен, что вскрытым недостаткам будет дана соответствующая политическая оценка и дело, безусловно, будет исправлено.

Я могу безошибочно сказать, что члены ЦК КП Киргизии правильно восприняли это большое и ответственное поручение ЦК КПСС. Подтверждением этому является активное участие членов ЦК КП Киргизии в обсуждении этого важнейшего вопроса. Правильная, принципиальная оценка недостатков в работе бюро ЦК КП Киргизии, Совета Министров и их руководителей — это показатель того, что республиканская парторганизация здоровая, сплоченная и рассматривает вопросы правильно». (**Стенограмма Пленума, стр. 169 – 187.**)

После выступления В. Н. Титова слово попросил И. Раззаков. Он сказал, «все выступавшие члены пленума и т. Титов в своих выступлениях остро, прямо, по-партийному требовательно вскрыли и указали на мои существенные политические промахи и ошибки,

допущенные в работе на посту первого секретаря ЦК. Я эту критику воспринимаю как большую товарищескую партийную помощь и это послужит мне уроком на всю жизнь. Только я прошу, товарищи, меня правильно понять. Тов. Титов прав, коль это ему так бросилось в глаза. Я не хотел делать никаких реверансов, это характеризовало бы меня случайно попавшим на пост первого секретаря. Я это понимаю. Натворил, держи ответ, как положено коммунисту, не увиливай и не отходи от ответственности. Я хотел просить пленум поддержать, а бюро уже вынесло решение, что меня нужно освободить от поста первого секретаря. Я очень сожалею, мне надо бы, видимо, на этот путь встать гораздо раньше, от этого выиграли бы общие интересы дела. Повторяю, бюро приняло постановление не по моей просьбе, а само нашло необходимым, обсудив записку бригады ЦК КПСС, что Раззакова дальше нельзя держать на посту первого секретаря, это не в пользу дела.

Я сказал, что со всеми политическими и организационными выводами в решении бюро ЦК совершенно согласен и хотел просить, чтобы это было с таким же единодушием поддержано членами Пленума. Теперь о большой группе ответственных работников, проваливших дело. Да, т. Титов, я несу большую политическую ответственность за провалы в области работы с кадрами и из этой большой группы работников большинство было выдвинуто при мне, я с ними вместе работал, я от такой политической ответственности не могу уйти. В отношении Исаева. Да, я в своем выступлении сказал, прежде всего, что за выдвижение Исаева и на пост первого секретаря, а тем более на пост министра внутренних дел, несу ответственность я, ибо из нынешнего состава членов бюро больше всего работал с ним и знал Исаева. Я от этой ответственности не ухожу. Товарищи ставят вопрос — а чем вы руководствовались, когда сами наказали этого человека на бюро ЦК, а через 4 месяца выдвинули министром внутренних дел? Чем это можно объяснить? Это необъяснимо. Я объясняю потерей партийной принципиальности и политического чутья, об этом товарищ Хрущев на январском Пленуме бросил в мой адрес реплику. Я честно заявляю — это результат потери принципиальности и партийного чутья. Почему я пошел на это? Не знаю. Но я честно, с открытой душой за все промахи, ошибки, допущенные в руководстве народным хозяйством, в организационно-партийной и политической работе, в подборе, расстановке и воспитании кадров несу ответственность. Если я употреблял тезис — «16 лет работы», то я горжусь, что партийная организация и ЦК доверяли мне столько лет. В этом нет моей заслуги. Это результат большого доверия ЦК и партийной организации. Но, как отмечалось, в последнее время я начал утрачивать чувство ответственности за это доверие, это привело к такому провалу, я не

стал дорожить этим доверием. Я согласен с выступлениями большинства товарищей, они отмечали эту сторону...

Я готов работать на любом участке, куда пошлет партия, там постараюсь оправдать высокое звание члена партии, в этом я вас заверяю» (**Стенограмма Пленума стр. 190**).

После выступления т. Раззакова был объявлен часовой перерыв на обед. Во время перерыва т. Титов В. Н. пригласил меня к себе. В кабинете он сидел вместе со своим первым заместителем т. Пигалевым Петром Филипповичем. Тов. Титов сказал, что «7 мая, когда вы, по поручению бюро ЦК, работали над составлением доклада, мы беседовали и обменивались мнениями со всеми членами бюро и кандидатами в члены бюро ЦК по вопросу о том, кого рекомендовать пленуму избрать первым секретарем ЦК КП Киргизии. Все единогласно назвали вашу кандидатуру. Председателем Совета Министров республики товарищи рекомендуют кандидатуру т. Мамбетова, ныне работающего министром водного хозяйства. Члены бюро ЦК поддерживают предложение отдела парторганов ЦК КПСС рекомендовать т. Гаврилова — ныне работающего зав. сектором нашего отдела на пост второго секретаря ЦК КП Киргизии. Нам приятно отметить, что мнение членов бюро ЦК КП Киргизии о вашей кандидатуре совпадает с мнением Президиума ЦК КПСС. Президиум ЦК КПСС рассматривал вашу кандидатуру и передает этот вопрос на рассмотрение Пленума ЦК КП Киргизии. Мы изучали вашу трудовую и общественно-политическую деятельность. Вы, после окончания ВПШ при ЦК КПСС, долго работали в аппарате ЦК КПСС. Там многие товарищи хорошо знают вас, их мнения также учтены. В январе 1961 года, после Пленума ЦК КПСС, куда вы были приглашены, состоялась обстоятельная беседа с вами в отделе парторганов ЦК, с вами беседовал член Президиума ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. Козлов Фрол Романович. Когда на заседании Президиума ЦК КПСС обсуждалась ваша кандидатура, Никита Сергеевич сказал, что он помнит вас по Баку, куда вы приезжали в 1960 году во главе делегации Киргизской республики на празднование 40-летия образования Азербайджанской ССР и Компартии Азербайджана. Но мы не будем сообщать пленуму, что Президиум ЦК КПСС вас рекомендует на пост первого секретаря ЦК КП Киргизии с тем, чтобы члены ЦК не восприняли вопрос о кандидатуре на пост первого секретаря ЦК, как уже решенный. Хотим дать возможность членам ЦК КП Киргизии вопрос о первом секретаре ЦК решить самим, исключить всякий повод думать кое-кому о том, что вопрос навязывается сверху, из Москвы. Мы хотели бы знать ваше мнение по этим вопросам,— закончил Виталий Николаевич Титов,— прежде всего, согласны ли вы с выдвижением вашей кандидатуры на пост первого секретаря ЦК?».

Я поблагодарил Президиум ЦК КПСС, бюро ЦК КП Киргизии за такое высокое доверие и сказал, что предложение это для меня неожиданное, у меня даже в мыслях не было, что мне будет предложен такой высокий пост. Эта ноша для меня будет очень тяжелой, если меня изберут первым секретарем, то смогу ли я справиться с теми неимоверно высокими, исключительно ответственными обязанностями, которые он предлагает? Я откровенно сказал, что мне просто боязно. Во-первых, наследство очень тяжелое; во-вторых, у меня мало опыта руководства народным хозяйством.

Тогда же я предложил на пост первого секретаря ЦК избрать т. Мамбетова, поскольку он опытный руководитель, хорошо знает экономику республики. Далее я сказал, что давно знаю т. Мамбетова, еще с 1942 года, когда я работал здесь, в ЦК КП Киргизии, инструктором его отдела пропаганды и агитации. Тогда аппарат ЦК был небольшой, мы, инструктора, тоже имели возможность часто присутствовать на открытых заседаниях бюро ЦК, не говоря уже о том, что обязательно присутствовали на заседаниях, где обсуждались вопросы, в подготовке которых принимали непосредственное участие. Тов. Мамбетов был тогда секретарем ЦК по транспорту, я помню его выступления и различные споры с другими членами бюро. Кроме того, работая в Москве, в аппарате ЦК КПСС, наблюдая за состоянием идеологической работы в Киргизской ССР наряду, с некоторыми другими республиками, я всегда был в курсе всех событий, происходящих в Киргизии, регулярно ознакомлялся с материалами бюро, пленумов ЦК, съездов Компартии Киргизии, внимательно читал материалы республиканских газет, многие книги, выпущенные в республике. С 1955 года работая в республике, имею представление о положении на участке, который возглавляет т. Мамбетов. Слушал его выступления на бюро, на пленумах ЦК и съездах Компартии Киргизии. Мое впечатление о т. Мамбетове: он всегда был не в ладах с бывшими первыми секретарями ЦК тт. Ваговым, Боголюбовым, не говоря уже о т. Раззакове. Он часто пикировался с ними, это было обоснованно, хотя нередко его критические высказывания бывали не совсем основательными. Но людей без недостатков не бывает. И мне кажется, что напрасно Мамбетов собирал вокруг себя всех тех, кто был снят с работы или наказан за проступки вполне справедливо. Эти люди льстили ему, восхваляли, всячески поддерживали его в мечтах занять пост первого секретаря ЦК. Скрывать от вас, что это мне не нравится, не стану, чтобы не быть неискренним. Более того, я не уверен, что это все не повторится, если нам придется работать вместе.

Поэтому я просил бы оставить меня там, где сейчас работаю. Участок большой, возглавляю столичную партийную организацию. Дай бог, как говорится, дальше справляться с порученным делом.

Товарищи Титов и Пигалев несколько задумались. Затем т. Титов сказал, что они старались обстоятельно изучить мою практическую деятельность, а также т. Мамбетова, знают также о нас двоих мнение республиканской партийной организации. Что под их предложением есть хорошее знание ситуации в республике, ее людей.

Они напомнили мне, что в апреле 1961 года Петр Филиппович около 10 дней находился здесь, во Фрунзе, ездил вместе со мной по предприятиям и стройкам города, встречался с секретарями первичных партийных организаций, с руководящими партийными и советскими работниками, деятелями науки и культуры.

— Мы знаем,— сказал Титов,— как говорится, плюсы и минусы вашей работы, а также т. Мамбетова.

Вы говорите, что плохо знаете народное хозяйство, особенно сельское хозяйство, не имеете достаточного опыта руководства развитием экономики. Тут вы самокритично поступаете. Это хорошо. Но мы ознакомились с документами ЦК КПСС; в. подготовке которых вы принимали непосредственное участие. Наши товарищи изучали и документы Фрунзенского горкома партии (решения бюро, материалы пленумов и городских партийных конференций). Если судить по этим документам, то нам думается, вы можете при старании в практической работе глубже узнать народное хозяйство республики, его нужды и запросы, вместе со своими товарищами по работе найти пути и методы их разрешения. Мы читали обстоятельную записку «**О состоянии общественного животноводства в Киргизской ССР**», подготовленную испектором ЦК КПСС т. Иевлевым и вами, рассмотренную в декабре 1954 года на секретariate ЦК КПСС. Выполнена профессионально, грамотно.

Да, в августе-сентябре 1954 года по поручению ЦК КПСС я и Иевлев изучали состояние общественного животноводства Киргизии. Мы, тогдашние работники ЦК КПСС, побывали почти на всех главных отгонных пастбищах, таких, как Джеты-Огузские сырты, Ак-Сай, Арпа, Сусамыр, Кенес-Анархай. Состоялись многочисленные встречи с чабанами, скотниками, доярками, зооветспециалистами, секретарями первичных партийных организаций, руководителями колхозов и совхозов, института животноводства и ветеринарии, руководящими партийными и советскими работниками. Понятно, что на меня, знающего местные условия лучше других, возлагалась усиленная

нагрузка. Результатом всей этой работы явилась обстоятельная записка «О состоянии общественного животноводства в Киргизской ССР» на 20 страницах.

Записка была внесена на рассмотрение Секретариата ЦК КПСС. На его заседании она рассматривалась самым внимательным образом. В ЦК КПСС поступила от руководства ЦК Компартии Киргизии просьба не принимать развернутого постановления по нашей записке, поручить ЦК КП Киргизии и Совету Министров Киргизской ССР самим принять необходимые меры по устранению серьезных недостатков, вскрытых проверкой работниками ЦК КПСС. Секретариат ЦК КПСС уважил просьбу руководства ЦК КП Киргизии и принял следующее постановление от 14 декабря 1954 года:

«Записка тт. Иевлева и Усубалиева «О состоянии общественного животноводства в Киргизской ССР».

1. Обязать ЦК КП Киргизии (т. Раззаков) и Совет Министров Киргизской ССР (т. Суеркулов) рассмотреть вопросы, поставленные в записке тт. Иевлева и Усубалиева, выработать и принять неотложные меры по устранению серьезных недостатков в развитии общественного животноводства в республике. Об исполнении доложить ЦК КПСС 1 марта 1955 года.
2. Предложить Министерству сельского хозяйства СССР (т. Бенедиктову) и сельхозотделу ЦК КПСС по союзным республикам (т. Крестьянинову) совместно с ЦК КП Киргизии и Советом Министров Киргизской ССР в месячный срок рассмотреть предложения республиканских партийных и советских органов по дальнейшему развитию общественного животноводства в Киргизии, оказать необходимую помощь в оперативном порядке, а по вопросам, требующим решения Союзного Правительства, подготовить предложения для Совета Министров СССР».

Этот документ, сказал т. Титов, дает основание полагать, что вы в известной мере знаете эту отрасль и углубите свои знания в практической работе. К тому же вы редактировали республиканскую газету, в которой немало писалось о животноводстве, ставились важные вопросы этой непростой отрасли, вы уже более двух лет являетесь членом бюро ЦК КП Киргизии, которое также занималось вопросами народного хозяйства. Никто из нас не думает, что выполнение обязанностей первого секретаря ЦК — дело легкое. Это я знаю по себе, поскольку был первым секретарем Харьковского обкома КП Украины. Мы полагаем, что если вас пленум изберет первым секретарем ЦК, то вы будете делать все для того, чтобы оправдать оказанное доверие. Вам надо дорожить доверием бюро ЦК и Президиума ЦК КПСС. Вы говорили, что вам боязно занимать такой

высокий пост. Это мы рассматриваем, прежде всего, как осознание своей большой ответственности за поручаемое дело. Это хорошо.

Что касается т. Мамбетова, то с ним тоже состоялась беседа, мы знаем его слабости, ему высказано пожелание, чтобы он избавлялся от своих некоторых недостатков. Тов. Мамбетов должен быть хорошей опорой в решении вопросов развития народного хозяйства, устраниении деформации, имеющейся в экономике республики. У вас должна быть дружная работа, вам нечего делить. ЦК КПСС будет внимательно следить за работой бюро ЦК КП Киргизии.

Будем считать, т. Усубалиев, что вы даете согласие на выдвижение своей кандидатуры на пост первого секретаря ЦК, Вы согласны также с остальными предложениями? — сказал т. Титов.

— Я подчиняюсь воле бюро ЦК КП Киргизии и Президиума ЦК КПСС — таков был мой ответ.

И все мы пошли на заседание пленума. На заседании председательствовал секретарь ЦК КП Киргизии т. Зайчиков В. Н. На рассмотрение пленума выносился подготовленный комиссией проект постановления пленума ЦК по обсуждаемому вопросу. Проект постановления пленум утвердил в целом.

Затем председательствовал т. Титов В. Н. По его предложению каждый пункт принятого в целом постановления по принципиальным организационным вопросам был поставлен на голосование членов пленума в отдельности. В первом пункте постановления изложена общеполитическая оценка деятельности бюро ЦК и Совета Министров, в частности: **«Осудить неправильные методы работы бюро ЦК КП Киргизии и первого секретаря ЦК т. Раззакова, Совета Министров Киргизской ССР и председателя т. Дикамбаева, допустивших крупные ошибки и недостатки в руководстве народным хозяйством, примиренческое отношение к многочисленным фактам очковтирательства и обмана государства, хищения социалистической собственности, а также нарушения ленинских принципов в подборе и воспитании кадров».**

Председательствующий сказал, что есть предложение принять этот пункт. Уточнил: нет ли других предложений и замечаний по этому пункту? Их не было. Первый пункт приняли единогласно.

Председательствующий: второй пункт постановления пленума сформулирован так: **«За допущенные крупные ошибки и недостатки**

в руководстве партийной организацией республики освободить т. Раззакова И. Р. от обязанностей первого секретаря и члена бюро ЦК КП Киргизии». Есть замечания по этому пункту? Нет. Разрешите проголосовать. Кто за это предложение, прошу голосовать. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принимается единогласно*».

* КП Киргизии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Часть III. 1956—1961 г. Издательство «Кыргызстан», Фрунзе — 1973 г. стр. 313—314.

Далее председательствующий т. Титов сказал, что сейчас надо решить вопрос о первом секретаре ЦК. Какие будут предложения по этому вопросу? Слово попросил председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, член бюро ЦК КП Киргизии т. Кулатов Т. Он сказал, что бюро ЦК рекомендует избрать первым секретарем ЦК КП Киргизии т. Усубалиева. Он положительно охарактеризовал мою деятельность и выразил уверенность бюро ЦК в том, что я справлюсь с обязанностями первого секретаря ЦК.

Других предложений не поступило.

Согласно существующему порядку председательствующий попросил меня рассказать о себе, что я и сделал.

Председательствующий спросил участников пленума, есть вопросы к т. Усубалиеву? Есть ли желающие высказаться по его кандидатуре? Знают ли товарищи меня? Раздались голоса: знаем. Действительно, участники пленума ЦК знали меня давно, с 1955 года я был членом ЦК, не раз выступал на пленумах ЦК и съездах Компартии Киргизии, работал первым секретарем Фрунзенского горкома партии, три года подряд — в 1958—1959—1960 годах отчитывался согласно Уставу КПСС на городских партийных конференциях, так как в городе райкомов не было, и подавляющее большинство членов ЦК принимали участие в работе городских партконференций как делегаты.

Председательствующий уточнил также: «Имеются ли другие предложения?». Их, я как уже сказал, не было. Тов. Титов поставил мою кандидатуру на голосование: «Кто за то, чтобы избрать т. Усубалиева первым секретарем ЦК КП Киргизии, прошу поднять руки. Кто против?» Таких не было. Воздержавшихся также не было. Избрали меня единогласно.

Тов. Титов далее сказал, что есть предложение проголосовать за кандидатуру т. Усубалиева персонально всем участникам пленума. Ведь избираем первого секретаря ЦК. Все участники должны

высказать свое отношение к этому важному вопросу. Это предложение было поддержано. Против моей кандидатуры не возразил никто. И вновь вопрос: «Кто за то, чтобы избрать т. Усубалиева первым секретарем ЦК?» Был ответ — все «за». Проголосовали единогласно. Так я прошел двойную проверку, моя кандидатура была поставлена на голосование дважды, и на пост первого секретаря ЦК я был избран единогласно всеми участниками пленума в количестве более 400 человек.

Далее т. Титов поставил на голосование следующее предложение:

«Комиссия пленума по подготовке проекта постановления вносит предложение: «За неудовлетворительное руководство Советом Министров республики, допущенные серьезные недостатки в руководстве народным хозяйством, проявление местничества и нарушение государственной дисциплины снять т. Дикамбаева К. Д. с поста председателя Совета Министров Киргизской ССР. Вывести т. Дикамбаева К. Д. из состава бюро ЦК КП Киргизии». Есть ли другие предложения? Голосуют члены ЦК. Кто против? Нет. Кто воздерживается? Нет. Принимается единогласно». (КП Киргизии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Часть III, 1956—1961 г., Фрунзе, 1973 г., ст. 314).

Тов. Титов: Нам надо, товарищи, обсудить вопросного пленум рекомендует на пост председателя Совета Министров республики. С тем, чтобы потом его, если договоримся, избрать членом бюро ЦК КП Киргизии и затем пленум, видимо, поручит кому-то из товарищей внести это предложение на сессию Верховного Совета. У кого будут какие предложения? Тут попросил слово я.

Прежде чем внести предложение о кандидатуре на пост Председателя Совета Министров республики, я поблагодарил членов ЦК, всех участников пленума за оказанное мне высокое доверие, избрав первым секретарем ЦК КП Киргизии.

Я внес предложение избрать т. Мамбетова членом бюро ЦК и на предстоящей сессии Верховного Совета Киргизской ССР рекомендовать его на пост Председателя Совета Министров республики. Я охарактеризовал т. Мамбетова, как специалиста — инженера-ирригатора, имеющего большой жизненный опыт и опыт партийнохозяйственной работы, хорошо знающего экономику республики.

Председательствующий: «Знают ли все т. Мамбетова? Надо, чтобы он рассказал о себе по установленному порядку? Тов. Мамбетов, вы все-таки встаньте, пусть посмотрит на вас народ». Мамбетов коротко рассказал о себе. Вопросов к нему также не было. Не было также возражений против его кандидатуры или других предложений. Председательствующий поставил вопрос на голосование: «Кто за то, чтобы т. Мамбетова избрать членом бюро ЦК и рекомендовать Верховному Совету назначить на пост председателя Совета Министров, прошу поднять руки». Голосовавших против и воздержавшихся от голосования не было. Мамбетов был единогласно избран членом бюро ЦК КП Киргизии.

Далее пленум единогласно принял решение об освобождении т. Степкина В. Ф. от обязанностей второго секретаря ЦК и избрании его секретарем ЦК, поручив ему заниматься вопросами сельского хозяйства.

На пленуме вторым секретарем ЦК КП Киргизии был избран Гаврилов М. А., работающий зав. сектором отдела парторганов ЦК КПСС на протяжении ряда лет. Был рассмотрен еще один организационный вопрос. В связи с отзывом в распоряжение ЦК КПСС секретаря ЦК КП Киргизии т. Зайчикова В. Н. пленум освободил его от обязанностей секретаря ЦК и члена бюро ЦК. На пленуме к нему никаких претензий не высказывалось, выступающие характеризовали его с положительной стороны. Его отзыв из республики был вызван в связи с заболеванием членов его семьи и настоятельной рекомендацией врачей поменять место жительства.

Все организационные вопросы,— как отметил тов. Титов, решены единодушно.

Затем, уже под председательством вновь избранного первого секретаря ЦК КП Киргизии пленум рассмотрел и принял постановление о созыве очередного, XII, съезда Компартии Киргизии в сентябре 1961 года. На этом была завершена работа шестого пленума ЦК КП Киргизии.

Об итогах пленума в республиканских газетах была напечатана небольшая информация. В те годы доклады и выступления на пленумах, принятые ими решения не публиковались. Это считалось только внутрипартийным делом, потому-то VI пленум ЦК (1961 г.), несмотря на то, что был очень важным для жизни республики, остался практически малоизвестной страницей истории Компартии Киргизии. А когда отсутствуют точные знания, то появляются домыслы. Вот для

того, чтобы картина о пленуме была полной, я и привел практически все документы, рассказывающие о нем.

После пленума задача бюро ЦК КП Киргизии состояла в том, чтобы довести итоги пленума, принятые на нем решения до каждой первичной партийной организации, до каждого коммуниста. В этих целях и для устранения вскрытых на пленуме крупных недостатков и ошибок в деятельности бюро ЦК и Совета Министров республики по руководству народным хозяйством нами был разработан целый комплекс практических мер. Бюро ЦК разработало также конкретные меры по коренному улучшению подбора, расстановки и воспитания кадров во всех партийных, советских и хозяйственных органах республики. Осветить эти вопросы в полной мере в данной работе невозможно. Это заняло бы много страниц. Они — тема для большого, особого разговора. Сейчас скажу коротко, что члены бюро и ЦК КП Киргизии приняли широкое участие в разъяснении решений майского пленума ЦК коммунистам. Состоялись собрания партийного актива в областях, городах и районах, во всех первичных организациях. Например, автор этих строк с докладами об итогах VI пленума ЦК Компартии Киргизии выступал на пленуме Фрунзенского горкома партии, на пленуме Ошского обкома партии, на общем собрании коммунистов станкостроительного завода имени В. И. Ленина. На этом собрании присутствовало более 900 коммунистов, возглавляющих многотысячный коллектив рабочих.

Выступавшие коммунисты завода с одобрением восприняли решения пленума, дополнили доклад, указывая на еще не вскрытые серьезные недостатки в ведении различных отраслей народного хозяйства. Наряду с этим они в свете требований решений пленума самокритично проанализировали состояние производства на заводе, культурно-бытового обслуживания рабочих, инженерно-технических работников. Коммунисты задавали около двух десятков различных вопросов, выясняющих положение дел в республике. До сих пор помню, что собрание прошло на высоком организационно-политическом уровне, состоялся поучительный разговор не только для ЦК КП Киргизии, но и для самой партийной организации завода.

Хорошо помню еще другое. Вообще в республике обсуждение итогов работы пленума проходило повсеместно активно, глубоко заинтересованно. Партийный актив, коммунисты высказали много дополнительных, аргументированных критических замечаний в адрес бюро ЦК и Совета Министров республики, а также немало дальних советов по тому, как можно быстрее устранить серьезные ошибки и недостатки в ведении народного хозяйства, подборе, расстановке и воспитании кадров. Все критические замечания, а их было более

тысячи, были обобщены и рассмотрены на заседании бюро ЦК. Были установлены конкретные сроки их реализации и указаны конкретные исполнители. За ходом выполнения решений по критическим замечаниям бюро ЦК осуществляло систематический контроль. Все это способствовало развитию активности партийных комитетов и первичных партийных организаций, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных органов в жизнедеятельности республики. Результаты проделанной работы не замедлили сказаться.

В целях развития критики и самокритики недостатков и ошибок в деятельности партийных, советских и хозяйственных органов, в ведении народного хозяйства бюро ЦК начало особое внимание уделять работе печати. Ни одно серьезное, острое критическое выступление республиканских газет не оставалось без внимания со стороны бюро ЦК и его отделов. Бюро ЦК впоследствии не раз рассматривало вопрос «О действенности критических выступлений республиканских газет «Советтик Кыргызстан» и «Советская Киргизия». Серьезный спрос предъявлялся к руководителям республиканских министерств и ведомств, областей, районов и городов, которые прежде игнорировали выступления средств массовой информации. Именно в целях развития критики и самокритики принимались постановления бюро ЦК КП Киргизии «Движению рабселькоров партийную заботу», «Повышать роль районных газет». Проводились республиканские съезды журналистов Кыргызстана. ЦК и местные партийные комитеты стремились к тому, чтобы более активно и шире использовать средства массовой информации в борьбе с негативными явлениями и разного рода отклонениями от норм советского образа жизни. Только в 1975—1983 годы на страницах республиканских, областных и районных газет опубликовано более 2 тысяч острокритических материалов, подготовленных на основе проверок, организованных партийными и другими общественными, правоохранительными органами, а также редакциями газет по письмам трудящихся.

Бюро ЦК постоянно внимательно рассматривало также критические замечания и предложения, которые высказывались на отчетно-выборных собраниях цеховых, первичных партийных организаций, районных, городских и областных партийных конференций.

С каждым годом все больше практиковались ежемесячные доклады и отчеты руководящих работников перед трудящимися о положении дел на возглавляемых ими участках работы. Укреплению непосредственных контактов с трудящимися способствовали единые дни приема граждан руководителями городских и районных организаций, предприятий, колхозов и совхозов, сельские сходы населения с участием

республиканских, областных и районных руководящих работников, что также позволяло лучше знать настроения, нужды и заботы людей. Это вместе с тем помогало росту самих руководящих работников.

Чтобы глубже узнавать дела и настроения коммунистов, оказывать обкомам, горкомам и райкомам партии помочь, бюро ЦК ввело в практику систематическое заслушивание их отчётов на своих заседаниях. На бюро ЦК заслушивались также отчеты руководителей республиканских министерств и ведомств. За выполнением принятых решений секретариат ЦК, его отделы осуществляли постоянный контроль.

В центр своего внимания бюро ЦК поставило вопрос о подборе, расстановке и воспитании кадров. Бюро стремилось к тому, чтобы глубоко изучались деловые и политические качества работников. При подборе их официально запрашивались мнения о них первичных партийных организаций и трудовых коллективов, проводились многочисленные беседы с коммунистами и беспартийными. Все это способствовало развитию демократических начал и гласности в этом важном деле. И когда допускались ошибки при подборе кадров, обнаруживались факты злоупотребления служебным положением со стороны отдельных руководящих работников, то этим негативным явлениям давалась принципиальная партийная оценка, они не скрывались от партийных масс, предавались широкой огласке на страницах печати, обсуждались в первичных партийных организациях и трудовых коллективах.

Бюро ЦК принимало все меры к тому, чтобы мобилизовать всех коммунистов и трудящихся республики на решительную борьбу за полное искоренение таких позорных антигосударственных проявлений, как приписки, очковтирательство в отчетах, хищения государственных и колхозно-кооперативных средств. Ни один сигнал трудящихся о подобного рода фактах не оставался без внимания, проверки со стороны ЦК и Совета Министров, партийных, советских и правоохранительных органов республики. Конкретные виновники злоупотребления служебным положением привлекались к строгой партийной, государственной и нередко уголовной ответственности.

Была введена в практику такая форма контроля за сохранностью народного добра, как систематический пересчет скота в колхозах, совхозах и других хозяйствах, постоянная ревизия товарно-материальных ценностей в государственных организациях. Бюро ЦК предъявляло строгий спрос с работников органов статистического управления за достоверность отчетов в отраслях народного хозяйства.

Эти и многие другие принимаемые меры начали давать положительные результаты в работе по искоренению ошибок и серьезных недостатков, имевших место в республике и решительно осужденных на майском (1961 г.) пленуме ЦК КП Киргизии.

Многочисленные проверки и ход событий показали, что республиканская партийная организация прилагала много усилий в этом направлении. В годы так называемого застойного периода в целом Киргизская ССР не была поражена такими пороками, как коррупция, взяточничество, очковтирательство и др. Однако отдельные проявления таких пороков имели место, которым давалась острая партийная и государственная оценка, их конкретные носители наказывались в соответствии с требованиями советского законодательства. И нельзя не сказать о том, что в этой борьбе позитивную роль сыграли решения майского (1961 г.) пленума ЦК КП Киргизии.

Пленум запомнился мне, и наверно не только мне, на всю жизнь. По остроте обсуждаемых вопросов такого партийного форума еще не было в жизни республиканской партийной организации. Его решения и материалы многие годы для меня были, как говорится, настольной книгой. Мы рассматривали каждое критическое замечание, каждое деловое высказывание, прозвучавшее с его трибуны, принимали конкретные меры по их реализации. Все, что было высказано на пленуме, отложилось в памяти. Потому-то я и сейчас, по истечении более 30 лет, так подробно о нем рассказываю.

После завершения обсуждения итогов работы Пленума в партийных организациях, мы больше нигде, ни в печати, ни в устных докладах не поднимали вопроса о серьезных недостатках и ошибках в работе тт. Раззакова и Дикамбаева. В этом необходимости не было. Их деятельности пленум дал принципиальную партийную оценку. Наша главная задача состояла в том, чтобы обеспечить выполнение решений Пленума, а не склонять прежних руководителей на всех собраниях и заседаниях, на них постоянно сваливать ответственность за все. Это — негодный прием.

К сказанному следует добавить, что мы понимали, что коммунистам совершенно чуждо чувство мстительности. Это — ленинская мысль. Владимир Ильич считал, что пролетарским революционерам чуждо «чувство мстительности» даже по отношению к классовым врагам.

Бюро ЦК КП Киргизии не перечеркивало всю деятельность ни т. Раззакова, ни т. Дикамбаева, наряду с их ошибками и недостатками в работе, учитывало то положительное, что ими сделано, когда они

занимали руководящие посты. Была проявлена забота об их дальнейшей работе. После освобождения от обязанностей первого секретаря ЦК И. Р. Раззаков не захотел оставаться жить и работать в Киргизстане, попросил предоставить ему возможность переехать в Москву. При поддержке ЦК КП Киргизии ему в центре Москвы была выделена 4-х комнатная квартира, ЦК КПСС направил его заведующим подотделом Госплана СССР.

Специально построенный во Фрунзе особняк для первого секретаря ЦК КП Киргизии, где проживал т. И. Р. Раззаков со своей семьей, после его переезда в Москву по моему предложению был передан под детский сад.

Но как ни странно, впоследствии, спустя почти 25 лет, когда я ушел на пенсию, новое руководство ЦК КП Киргизии, собирая на меня мыслимый и немыслимый компромат, выдвинуло смехотворное обвинение, будто бы я не добровольно отказался занять этот особняк, а бюро ЦК заставило меня так поступить.

В этой связи на запрос ответственного работника комиссии партийного контроля при ЦК КПСС заведующая этим детским садом давала следующую справку:

«Особняк на улице им. Чуйкова, 90, где проживал бывший первый секретарь ЦК КП Киргизии т. Раззаков И. Р., после его ухода был передан по указанию первого секретаря ЦК КП Киргизии т. Усубалиева Т. У. в ведение Первомайского РОНО, под. детсад-ясли № 28 санаторного типа. Дом имеет 8 жилых комнат, в которых живет 80 детей. Кроме 8 комнат имеются: кухня, прачечная, бассейн. Особняк огорожен, территория его достаточная для игр детей. Документы находятся во Фрунзенском горисполкоме.

Зав. детсадом № 28 Коробкина П. З.
10 ноября 1986 года.»

После представления этой справки было снято нелепое обвинение, выдвинутое против меня. Будучи первым секретарем ЦК КП Киргизии, я по-человечески помогал И. Р. Раззакову в решении его бытовых нужд и запросов. У него здоровье, как говорили врачи, было слабое. Он часто болел здесь, во Фрунзе, и в Москве, Однажды, когда я находился в Москве, участвуя в работе очередного Пленума ЦК КПСС, утром, примерно в 9 часов в номере гостиницы «Москва», где я остановился, раздался телефонный звонок. Поднимая трубку и слышу голос И. Р. Раззакова. Мы поздоровались. Он настоятельно попросил встречи со мною, сказал, что звонит из вестибюля гостиницы.

Я попросил его подняться в номер. Мы встретились. Сразу видно было, что это — не тот человек, которого я знал всего лишь 5 лет тому назад, он сильно изменился, постарел. Он взволнованно рассказал следующее. Долго болел, около года, все время находился в больнице. Врачи признали его нетрудоспособным, инвалидом труда первой группы. С работы в Госплане СССР уволен в соответствии с трудовым законодательством, получает 120 рублей пенсии. На 57-м году жизни, — говорил он, — стал инвалидом по труду. Руководство Госплана СССР отказалось ходатайствовать перед соответствующим союзным органом об установлении ему персональной пенсии, так как он проработал там недолго, около 5 лет. И он обратился ко мне с просьбой ходатайствовать об установлении ему персональной пенсии.

Я ему ответил: ваш вопрос, как вы сами понимаете, непростой, но я постараюсь поговорить с некоторыми секретарями ЦК КПСС, на прием к которым записался. Сейчас еду в ЦК. На этом мы попрощались.

Приехав в ЦК, я сразу зашел в приемную секретаря ЦК КПСС И. В. Капитонова. Здесь ожидали приема несколько секретарей обкомов и ЦК союзных республик. Дошла очередь и до меня. С Иваном Васильевичем я посоветовался по ряду важных для нас вопросов. В конце беседы рассказал ему о разговоре с Раззаковым И. Р. и спросил нельзя ли помочь ему в улучшении его материального положения. Иван Васильевич ответил, что он хорошо знает его работу на посту первого секретаря ЦК КП Киргизии, причины освобождения и что этот вопрос не может внести на секретариат ЦК без согласия Генерального секретаря ЦК и закончил: «Вы наверное будете на приеме у Леонида Ильича, вот и дождите ему свою просьбу».

В тот же день, вечером, меня принял Леонид Ильич Брежnev. После Пленума ЦК и сессии Верховного Совета он, как правило, принимал, в первую очередь, первых секретарей ЦК Компартий республик, многих крупных обкомов партии, получал информацию, что называется из первых уст, о положении дел на местах. Он подробно спрашивал о том, как идет в республике выполнение плановых заданий в промышленности, особенно в сельском хозяйстве, строительном производстве. Потом спросил какие у меня есть вопросы к нему. У меня была записка, адресованная на его имя. В ней речь шла о дальнейшем укреплении материальной базы основной отрасли животноводства — овцеводства. Мы просили, чтобы Госплан СССР изыскал возможность увеличить выделение республике материальных и финансовых средств для наращивания темпов строительства чабанских домиков и кошар. Из-за недостатка теплых чабанских домов, — отмечали, все меньше становится людей, желающих работать в этой отрасли и происходящий большой падеж овец

объясняется прежде всего необеспеченностью в полной мере поголовья помещениями в суровых зимних условиях на отгонных пастбищах, где зимой морозы достигают 30—40 и более градусов. Леонид Ильич, прочитав записку, сказал: направлю ее Совету Министров СССР и Госплану СССР для рассмотрения и оказания помощи республике по возможности.

И последний вопрос у меня был о Раззакове И. Р. Я рассказал Леониду Ильичу о нем: был 5 лет Председателем Совета Министров республики и 11 лет первым секретарем ЦК КП Киргизии. В его работе имелись серьезные недостатки и ошибки, которым была дана принципиальная партийная оценка на пленуме ЦК в 1961 году. Наряду с этим он в период своей работы прилагал немало усилий для развития экономики и культуры республики. Последние пять лет был зав. подотделом Госплана СССР, сейчас не работает в связи с плохим состоянием здоровья, признан нетрудоспособным, получает 120 рублей пенсии, как инвалид труда. Он испытывает большие материальные затруднения, жена не работает. Мы просим вас поручить Комиссии при Совете Министров СССР рассмотреть и решить вопрос об установлении И. Р. Раззакову персональной пенсии. Леонид Ильич сказал, что он его совсем не знает, не встречался с ним, хотя работал в соседней республике — Казахстане. Если бюро ЦК КП Киргизии поддерживает вашу просьбу, то тогда вносите свое предложение в ЦК КПСС. Секретариат ЦК рассмотрит этот вопрос. Как я предполагаю, — отметил я, — большинство членов бюро ЦК КП Киргизии поддержит такое предложение и поблагодарили его за доброе отношение к судьбе человека, оказавшегося в тяжелом положении.

По приезде из Москвы, на очередное заседание бюро ЦК я внес для обсуждения предложение — ходатайствовать об установлении И. Р. Раззакову персональной пенсии. Я рассказал членам бюро ЦК о просьбе Раззакова, высказанной им мне в гостинице «Москва», а также о том, что по этому вопросу советовался с секретарем ЦК КПСС И. В. Капитоновым и Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, который сказал, что если бюро ЦК КП Киргизии сочтет возможным внести такое предложение, то оно будет рассмотрено в ЦК КПСС.

Во время обсуждения этого вопроса на бюро ЦК не было однозначного мнения, двое товарищей высказались против принятия решения об установлении И. Р. Раззакову персональной пенсии, мотивируя это решениями майского (1961 г.) пленума ЦК КП Киргизии. Думаю, что нет необходимости называть фамилии этих товарищих. Все остальные члены бюро ЦК высказались за положительное решение. Таким образом, — заключил я, — постановление бюро ЦК об установлении т. Раззакову персональной пенсии принимается большинством голосов и

спросил тех двух членов бюро, не записать ли их возражение в протоколе. Они сказали, что не надо записывать, мы снимаем свое возражение. Это было 29 декабря 1966 года. Приведу полный текст постановления бюро ЦК КП Киргизии.

Протокол бюро ЦК № К 33/266..

«Комиссии по установлению персональных пенсий при Совете Министров СССР.

Тов. Раззаков Исхак Раззакович 1910 года рождения, киргиз, образование высшее, член КПСС с 1940 года.

Раззаков И. Р. в 1929 году окончил Ташкентский педагогический техникум, после чего в течение двух лет работал преподавателем в Самаркандском техникуме. С 1931 по 1936 год учился в Московском государственном плановом институте, по окончании которого, в течение пяти лет работал на руководящих должностях в органах Госплана Узбекской ССР — начиная с председателя областной плановой комиссии до председателя Государственной плановой комиссии республики.

В 1941 году Раззаков И. Р. был выдвинут на должность Народного комиссара просвещения и заместителя председателя Совнаркома Узбекской ССР, где работал около 4 лет. В 1944 году избирается секретарем ЦК КП Узбекистана по пропаганде и агитации.

В 1945 году Раззаков И. Р. был направлен в Киргизию на пост председателя Совета народных Комиссаров Киргизской ССР, затем председателя Совета Министров республики.

С 1950 по 1961 год Раззаков И. Р. работал первым секретарем ЦК КП Киргизии. Затем был направлен на работу в Госплан СССР.

Раззаков И. Р. избирался членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР второго, третьего, четвертого и пятого созывов, являлся членом бюджетной комиссии Совета Союза. Награжден четырьмя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной звезды и медалью «За трудовую доблесть».

ЦК КП Киргизии выходит с предложением о назначении тов. Раззакову И. Р. персональной пенсии Союзного значения в связи с резким ухудшением состояния его здоровья.

Секретарь ЦК КП Киргизии (Т. УСУБАЛИЕВ).»

Постановление бюро ЦК КП Киргизии было рассмотрено в ЦК КПСС и в соответствии с его указанием Комиссия при Совете Министров СССР установила И. Р. Раззакову персональную пенсию союзного значения в размере 250 рублей, что было самой высокой пенсией в те годы, устанавливаемой для бывших первых секретарей ЦК Компартий и председателей Совета Министров союзных республик.

Материальное положение И. Р. Раззакова, после, установления ему персональной пенсии, значительно улучшилось. В соответствии с положениями о пенсионерах союзного значения, он получал продукты питания в лечебной столовой Совета Министров СССР на льготных условиях. Он и члены его семьи были прикреплены к спецполиклинике 4-го Главного Управления Министерства здравоохранения СССР, каждое лето он вместе с женой отдыхал в подмосковном санатории Совета Министров СССР «Лесные дали».

В начале 70-х годов, сейчас точно не помню, будучи в Москве в командировке, я случайно встретился с И. Р. Раззаковым в столовой, что на улице Грановского. Теперь я увидел совершенно другого человека. Было видно, что он чувствует себя бодрым. Он сам сказал мне, что у него здоровье намного улучшилось, занимается переводами русской художественной литературы на узбекский язык, очень скучает по Киргизстану, прошло почти 10 лет, как он уехал из республики. Я пригласил его приехать в республику, посмотреть, что произошло за эти годы. Как пенсионер, можете приехать в любое время, но лучше, если летом. Он сказал, что с удовольствием воспользуется моим приглашением.

И в 1971 или 1972 году, точно не скажу, И. Р. Раззаков приехал в республику с сыном. Мы оказали ему радушный прием. Его разместили на даче Хозуправления Совета Министров, в новой гостинице «Ала-Арча», которая была построена уже без него. ЦК, Президиум Верховного Совета и Совет Министров offered И. Р. Раззакову немалую денежную материальную помощь. Ему была предоставлена путевка в санаторий «Чолпон-Ата» Управления Делами Совета Министров, что на побережье озера Иссык-Куль. За ним закрепили автомашину ГАЗ – 24 «Волга».

После месячного отдыха он поездил почти по всей республике, его сопровождал Управляющий делами Президиума Верховного Совета т. Чокоев. Везде, куда он приезжал, ему оказывали большое внимание. Встретившись со мною перед отъездом в Москву, И. Р. Раззаков

выразил благодарность ЦК и Правительству республики за большую заботу о нем, искреннее внимание. Он говорил еще о том, что 10 лет не был в республике, но поездив по ее городам, районам, селам увидел многое перемен, происходящих в жизни народа Киргизстана, видел, что люди трудятся уверенно, ясно представляют свои цели. Всем происходящим переменам в республике к лучшему он от души радуется.

ЦК и Правительство республики осуществляли конкретные меры по улучшению социально-экономического, положения населения региона, откуда был родом И. Р. Раззаков. Он сам хотел добиться этого, когда находился во главе руководства. Но он не смог сделать этого из-за того, что в те годы республика не располагала достаточными материальными и финансовыми ресурсами.

В 70-х – 80-х годах много было сделано по улучшению жилищных, социально-культурных условий жителей Ляйлякского района и города Сулукты. Вот лишь отдельные примеры на этот счет.

Орошение плодородных земель Аркинской долины было давней мечтой ляйлякцев. Мы добились орошения свыше двух тысяч шестьсот гектаров земель этой долины путем сооружения мощной плавучей насосной станции на Кайраккумском водохранилище. На этих землях были организованы три совхоза, жители которых были переселены из горных ущелий. Ввод в действие этого и других ирригационных объектов способствовал увеличению производства сельхозпродукции в районе. В райцентре построен крупный больничный комплекс, дворец культуры. Построенный аэропорт ликвидировал оторванность этого самого дальнего региона от остальной части республики, жители Ляйлякского района и города Сулукты получили возможность иметь интенсивные коммуникационные связи с областным и республиканским центрами. В городе Сулукта был построен новый крупный угольный разрез «8-е поле», что увеличило добычу угля, кирпичный завод, здание горкома партии и горисполкома, швейная фабрика. В городе и районе было введено в эксплуатацию немало жилых домов, школ, медицинских и культурно-бытовых объектов.

Через 7 лет после посещения Исхаком Раззаковичем республики сюда пришла скорбная весть о его безвременной кончине. Мы выразили глубокое соболезнование и сочувствие его семье, родственникам и близким. Для участия в его похоронах ЦК и Правительство республики направили в Москву делегацию в составе К. Д. Дикамбаева – заместителя председателя Госплана Киргизской ССР, много лет проработавшего вместе с Исхаком Раззаковичем в качестве Председателя Совета Министров Республики, первым секретарем

Фрунзенского обкома партии, членом бюро ЦК КП Киргизии, земляка Исхака Раззаковича — председателя колхоза «Кулунду» Ляйлякского района Ташбалтаева, секретаря Сулюктинского горкома партии Ниязматова, постоянного представителя Совета Министров Киргизской ССР в Москве и др. Все расходы, связанные с организацией похорон Исхака Раззаковича, были выделены из средств республики.

Нельзя не сказать несколько слов об одном клеветническом измышлении, которое начали распространять интриганы в дни, когда отмечалось 85-летие со дня рождения И. Р. Раззакова. Они говорили, что тогдашнее руководство ЦК будто бы запретило опубликовать в печати кем-то подготовленный некролог о кончине И. Р. Раззакова, а было дано лишь сообщение.

В этой связи следует сказать, что нынешние «герои» — интриганы тогда молчали, как рыбы, никакого некролога о кончине И. Р. Раззакова не писали. И в последние годы они о Раззакове и членах его семьи ни словом не обмолвились. Нынче, когда царит вседозволяющее время, очень просто и легко быть «героем», «осуждающим» наше прошлое, не имея о нем достаточного представления.

Далее. И. Р. Раззаков был членом ЦК КПСС, первым секретарем ЦК КП Киргизии, получал пенсию союзного значения, установленную по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Все вопросы, связанные с ним, решались только с согласия Союзного Центра. ЦК КПСС не дал согласия на опубликование некролога о кончине И. Р. Раззакова. Об этом знали члены бюро ЦК тех лет. Была тогда такая жесткая централизация решения вопросов, связанных с деятельностью первых руководителей республик, краев и областей.

Ниже приведу полный текст полученного мною письма членов семьи Исхака Раззаковича.

«Глубокоуважаемый Турдакун Усубалиевич!

От наших глубоко скорбящих сердец благодарим Вас за Ваше личное большое внимание, поддержку, заботу и помощь в эти горестные для нас дни проводов в последний путь нашего дорогого мужа, бесконечно любимого отца и необыкновенного деда.

Мы все желаем Вам, Турдакун Усубалиевич, крепкого здоровья, счастья, долгих лет жизни и больших успехов в Вашем благородном труде.

**Еще раз искренне благодарим Вас.
Жена, сын, дочь, внуки».**

Думаю, что вышеизложенные материалы убедительно доказывают безосновательность распространяемой в последние годы отдельными моими недоброжелателями сплетен, клеветы о том, что якобы Усубалиев Т. У. был инициатором смещения И. Р. Раззакова с поста первого секретаря ЦК КП Киргизии, плохо относился к нему, чуть ли не организовал его преследование. Что скрывается за этим? Нежелание знать историческую правду, для установления которой достаточно перелистать материалы пленума или стремление во что бы то ни стало «достать» меня, используя для этого хотя бы клевету?

С полным основанием могу сказать, что я проявлял к Исхаку Раззаковичу истинно человеческое, добре отношение, по возможности помогал в решении его бытовых нужд и запросов. А с обнаруженными в его работе недостатками он был согласен еще до того, как меня избрали первым секретарем ЦК.

Что касается Казы Дикамбаевича Дикамбаева — бывшего Председателя Совета Министров республики, то о нем то же бюро ЦК проявило заботу, не перечеркивало его прошлую деятельность. Казы Дикамбаевич — честный коммунист, решения майского пленума ЦК КП Киргизии воспринял так, как подобает коммунисту. Он по образованию экономист, ему присущи такие качества, как высокая культура, большой тант, исключительная порядочность, доброта в общении с людьми. Учитывая эти качества т. Дикамбаева, а также глубокое осознание допущенных серьезных недостатков и ошибок на посту председателя Совета Министров Киргизской ССР, бюро ЦК направило его заместителем председателя Госплана республики, занимающегося вопросами планирования социально-культурных и бытовых объектов. На этом посту он проработал больше четверти века, работал честно, отдавал порученному делу все свои знания и большой опыт. В этом я лично был убеждён часто встречаясь с ним по работе. Если за эти годы в республике значительно укрепилась материально-техническая база школ, средних специальных и высших учебных заведений, здравоохранения, учреждений науки и культуры, то здесь, скажу прямо, есть и немало усилий и деловой инициативы Казы Дикамбаевича. Его труд оценен по достоинству, ему присвоено почетное звание «Заслуженный экономист Киргизской ССР». Казы Дикамбаевич сейчас на заслуженном отдыхе, получает персональную пенсию за особые заслуги перед Киргизской Республикой.

По воле судьбы, по доверию ЦК КПСС, республиканской партийной организации я был избран первым секретарем ЦК КП Киргизии. Как я работал и с кем работал, чего мы добились и какие насущные проблемы в жизни республики остались нерешенными — это уже тема отдельного большого разговора.

Заканчивая рассказ о работе майского (1961 г.) пленума ЦК КП Киргизии, я хотел бы подчеркнуть следующее. Роль и значение этого партийного форума в истории республики, мне думается, надо оценивать не по конъюнктурным соображениям, как бы этого кому-то не хотелось, а по тем реальным результатам, которые достигла Киргизия, преодолев те проблемы, которые обозначил этот пленум.

Не думаю, что республика могла бы избежать в тот год решительных изменений в политической и экономической сфере жизни. Дело не в том, что тогда первым секретарем ЦК стал Т. Усубалиев — мне еще только предстояло выполнить тот объем работы, которым я сегодня, считаю, вправе гордиться. Оно в том, что И. Раззакову не удавалось вести эту многотрудную работу правильным путем. Это он осознавал сам, это видно было по тем результатам деятельности республики, которые огласил пленум.

Печально, что всегда находятся люди, пытающиеся использовать прошлое в своих сегодняшних корыстных целях. Или вновь на дворе такое время, когда в почете безалаберность, бесконтрольность в работе? Вседозволенность и разгильдяйство? Печально, если это так.

Январь, 1991 г.

ПОСТКРИПТУМ

Предложенная вниманию читателя работа написана пять лет тому назад. Написана она, как ответ недоброжелателям, которые распространяли в мой адрес злобную клевету. Они говорили и писали на страницах печати о том, что я, будучи первым секретарем Фрунзенского горкома партии и членом бюро ЦК Компартии Киргизии, будто бы собирал компромат на бывшего первого секретаря ЦК Компартии Киргизии. И. Раззакова и с помощью Москвы добился смещения его с занимаемого поста, затем сам занял эту высокую должность.

Вот один из примеров, подтверждающий сказанное. В заявлении Центрального Совета партии национального возрождения «Асаба» сказано буквально следующее.

«На последней сессии Верховного Совета некоторыми депутатами в который уже раз, поднят вопрос о государственном языке. Мало того, что повсеместно ведется тихое саботирование этого закона — начато планомерное наступление на него. Вновь и вновь, от сессии к сессии поднимается вопрос о придании русскому языку статуса второго государственного языка. В числе депутатов, усиленно муссирующих данную тему, бывший секретарь ЦК Компартии Киргизии Т. Усубалиев, который в период существования Советской империи, являясь марионеткой Центра, внес огромный вклад в дело макутизации, духовного обнищания и русификации киргизов. Народ знает, что не без помощи Усубалиева был смешен его предшественник Раззаков, который пытался защищать интересы коренного населения. Но это не было угодно хозяевам. Раззаков «ушел» с ярлыком националиста, после чего создались условия притока в республику русскоязычных (подчеркнуто мною — Т. У.)...

Центральный Совет партии национального возрождения в связи с вышеизложенным категорически заявляет:

Вопрос о государственном языке окончательно решен и нет никакой необходимости вновь возвращаться к нему.

Те депутаты, кому хочется русский язык видеть государственным, могут переехать туда, где таковое имеет место (Подчеркнуто мною — Т. У.).

На депутатов, которые пытаются изменить соответствующую статью Закона о государственном языке, ложится вся ответственность за дальнейшее непредсказуемое развитие событий, в случае внесения поправок к Закону.

В случае повторного внесения на сессию данного вопроса, мы требуем проведения поименного голосования и опубликования его результатов. Центральный Совет партии национального возрождения «Асаба». г. Бишкек, 15 декабря 1992 г.

(Газета «Республика» № 61. 19 декабря)

Думаю, что нет необходимости комментировать вышеприведенные клеветнические измышления. Практическая жизнь твердо сказала свое веское слово.

Сначала я не хотел публиковать свой ответ клеветникам. Рукопись все эти годы пролежала в моем столе. Однако мои враги все еще не оставляют меня в покое, никак они не унимаются, следуют за мною

словно тень, талдычат свои гнусные измышления в отношении меня, опять же используя для этого средства массовой информации, которые, к сожалению, нынче нередко напоминают почтовый ящик, куда попадает все, что угодно, содержимое которого не сортируется, а сразу ложится на печатные страницы. Что правда, а что ложь — подчас никто этим не интересуется. Лишь бы издание раскупалось, лишь бы в кассу редакции поступали сомы. Вот кredo капиталистических рыночных отношений, сжимающих своими щупальцами все сферы жизнедеятельности людей.

Видимо, терпеть оскорбительную ложь — порок грубый, низкий, презренный, унижающий честь и достоинство человека — далее нет смысла. В конце концов общественность должна узнать правду, которая имеет долгую жизнь. Нет и не может быть никакого компромисса между добром и злом, между правдой и ложью. Все это и обусловило появление в свет данной публикации.

Предвосхищаю, что кое-кто, безусловно, встретит эту работу в штыки, возможно, она даже вызовет «к жизни» варианты новых обвинений в мой адрес. Кому-то, может быть, покажется, что представший в этих заметках Раззаков, не совсем такой, каким они привыкли видеть его.

Что на это можно сказать? Только то, что в публикации нет ничего, кроме правды. Причем, правды, основанной на фактах, документах, в публикации нет ничего придуманного, высосанного из пальца. На правду нельзя закрывать глаза, как бы горька она не была, точно также, как невозможно ладонью руки закрыть солнце. Жизнь правды долгая, рано или поздно она станет достоянием народа.

Что касается личности И. Р. Раззакова, то он занял в истории Кыргызстана подобающее ему место. Исхак. Раззакович, находившийся 11 лет во главе республики, сделал все, что он мог для ее политического, социально-экономического и культурного развития. Говорят, как нет рыбы без костей, так нет и людей без недостатков. Этот критерий в полной мере можно отнести ко всем руководителям без исключения, в том числе и к И. Раззакову.

Есть еще народная поговорка: нет худа без добра. Это подтверждает и майский (1961 г.) пленум ЦК Компартии Киргизии. Он явился для нас большим уроком и таким должен остаться и на будущее. Это я подчеркиваю потому, что есть только один способ извлечения пользы из прошлого. А именно: необходимо спокойно проанализировать наши прошлые ошибки и сделать из этого надлежащие выводы, чтобы не повторять их в будущем. И мы извлекали суровые уроки из ошибок, допущенных нами до майского (1961 г.) пленума ЦК, не повторяли их.

Этим же объясняется тот факт, что в годы так называемого «застоя» нам удалось не уронить честь и достоинство народа Кыргызстана. Наша республика в основном не была поражена такими страшными пороками, как взяточничество, коррупция, очковтирательство, обман народа, государства. Отдельные проявления указанных пороков решительно пресекались самими же партийными и советскими органами в соответствии с требованиями закона. Это и спасло наши руководящие кадры. Ни один из них не был замешан в уголовном преступлении.

Но история повторяется. По Гегелю: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса...

К сожалению, все негативное, что было у нас до майского пленума ЦК, что затем искоренялось из жизни республики, нынче пышным цветом расцвело, а коррупция поразила все сферы жизнедеятельности.

На начало 1991 года основные фонды экономики республики составляли свыше 20 миллиардов рублей. 60 процентов из них за истекшие четыре года суверенизации Кыргызстана под предлогами приватизации путем разгосударствления государственной собственности утекли в чьи-то личные карманы. По-существу за бесценок все это богатство заполучила коррумпированная группа. К чему это привело? Произошло антагонистическое расслоение кыргызского общества: основная масса народа все более нищает, а его ничтожная часть с каждым днем богатеет за счет почти «законно» разворованной народной собственности. Представителей этой группы в народе метко окрестили ворами в законе. В нашем обществе нарастает социальная напряженность, являющаяся следствием внедряемых в Кыргызстане жестоких капиталистических отношений. Мы все еще не осознаем непредсказуемых последствий, к которым ведут происходящие в республике негативные явления.

Я задаюсь вопросом: почему бы не использовать наш большой опыт «застойного» времени по борьбе с коррупцией и коррумпированными элементами, взяточничеством и взяточниками, присвоением государственного и народного богатств? Без очищения государства от наглых и нечистых на руку нуворишей невозможно сделать наше общество стабильным, чтобы оно развивалось цивилизованно, чтобы честный труд стал мерилом благосостояния людей.

Люди во время встреч с ними, да иногда и в своих письмах, которые я получаю, нередко спрашивают: чем объясняется много лет продолжающаяся критика моей деятельности на посту руководителя республики, вообще много ли у меня врагов?

Мне не трудно высказаться на этот счет. В конце 1985 года я оставил свой пост в связи с уходом на пенсию. На пленуме ЦК, где рассматривалась моя просьба об освобождении меня от обязанностей первого секретаря в связи с уходом на пенсию, были высказаны добрые слова о моей деятельности, продолжавшейся почти четверть века... Однако на XVIII съезде Компартии Киргизии, который состоялся в начале 1986 года, в отчетном докладе ЦК «вдруг» всей моей деятельности была выставлена другая оценка: полный минус, весь огонь критики, которая там только была, направили против меня. Меня обвиняли во всех смертных грехах, изображали чуть ли не врагом киргизского народа и партии, наклеивали на меня такие ярлыки, какие использовались в 1937 году, а до этой поры, видимо, у кого-то хранились в запасниках. Сказать, что я был крайне удивлен, значит ничего не сказать, ведь всего лишь три месяца назад на пленуме ЦК, решением которого я был освобожден от занимаемого поста, в связи со своей просьбой, не было никакой критики в мой адрес. Что же изменилось за это время? Проанализировав работу съезда, я убедился в том, что это было заранее составленный, до тонкости продуманный план. Разработчики этого удара из-за угла понимали, что меня, как говорится,: не возьмешь голыми руками, когда я находился на посту, оппоненты получили бы должный отпор с моей стороны. Поэтому они решили бить меня в лежачем состоянии, то есть тогда, когда у меня не будет никакой возможности для опровержения необоснованных, клеветнических обвинений. В этих целях мои хулители сделали все для того, чтобы я не имел возможности присутствовать на заседаниях пленума ЦК, обсуждавшего отчетный доклад ЦК XVIII съезду КП Киргизии» да и на заседаниях партийного съезда. Их запланированный расчет оправдался.

Кто же были моими главными критиками на съезде? К моему большому удивлению, мои же бывшие соратники по работе, много лет бок о бок проработавшие со мною. Они тогда, при мне, изо всех своих сил старались обеспечить порученные им участки работы, пользовались моими советами и поддержкой, делали служебные карьеры. Среди моих хулителей были такие, как председатели Совета Министров и Президиума Верховного Совета Кыргызской Республики, первый секретарь столичного горкома. Да и не только эти люди. Были еще и другие.

Они предали меня. На путь предательства они встали из-за трусости. Мне стало их жалко. Спасая свою шкуру и растоптав такие нормы человеческих отношений, как совесть, порядочность и принципиальность, объективность, поддались наажиму московских опричников. Есть киргизская поговорка: «Токмок кучтуу болсо, кийиз

ка-зык жерге кирет» («Если колотушка сильная, то она войлочный кол в землю вобьёт»).

Очень жаль: мои бывшие соратники по работе оказались трусливыми. Здесь отчасти виноват я сам, был так занят делом, что не находил времени на изучение их человеческих моральных качеств, проявляя к ним излишнюю доверчивость. Что поделаешь, от ошибок не огражден ни один руководитель, ни один человек, занимающий высокую должность.

В то же время, на том же съезде были делегаты, отказавшиеся поливать меня грязью и за это по окончанию работы съезда они лишились занимаемых руководящих постов. Но тем не менее не раскаялись в том, что не выполнили заданий центра.

Когда я читал критические выступления своих учеников (всадивших нож в спину), невольно вспоминал евангельскую легенду, в которой рассказывается о том, что Иисус Христос исцелил десять прокаженных в один день. Из них только один вернулся, чтобы поблагодарить его. Когда Христос обратился к своим ученикам и спросил их: «Где же остальные девять?», оказалось, что все они ушли, забыв и о своих былых страданиях, и о своем благодетеле. Или еще другой пример из той же легенды... Один из двенадцати самых близких друзей Иисуса Христа предал его за тридцать сребреников, то есть размер той давней взятки приблизительно равен нынешним девятнадцати американскимдолларам. А другой из двенадцати друзей Христа открыто отрекся от него в тот момент, когда тот попал в беду, и трижды заявил, что никогда не был знаком с ним.

Вспоминая эту легенду, я тогда задавал себе вопрос и смеялся: раз с Христом так поступили самые близкие его друзья, то должен ли я ожидать лучшего от своих воспитанников? Только цена взятки, полученной моими бывшими «соратниками» от московских опричников, оказалась намного больше, чем взятка, полученная «другом» Христа за свои «услуги». Мои «соратники» немало лет сохраняли за собой руководящие кресла. Не знаю, мучила ли их при этом совесть?

После того съезда, где меня злобно оклеветали, критика в мой адрес лилась, как из рога изобилия и она до сих пор продолжается. Я, конечно, ненавижу своих злобствующих противников, но никак не пытаюсь свести с ними счеты, нанести им ответные удары. Если бы я действовал иначе, то мои враги потирали бы руки от радости: раз он сердится, то своими действиями приносит большой вред прежде всего самому себе, раздражаясь, беспокоясь, сердясь. Мои недруги получили бы в таком случае возможность управлять моим здоровьем,

портить мне настроение. Этого я не хочу. Помню слова Шекспира, который советовал: «Не слишком разжигайте печь для своих врагов, иначе вы сгорите в ней сами».

Я очень редко, причем корректно отвечаю своим врагам, с презрением отношусь к их злобной клевете. Римский историк Тацит говорил: пренебрегай клеветой и она захахнет. Я следую этому мудрому совету. К слову (сказать, многих моих врагов всевышний сам строго наказал. Мог бы привести конкретные примеры. Думаю, что не стоит делать этого, так как мои враги не заслуживают такой чести.

Я, как и прежде, продолжаю отдаваться делу служения народу. Важнее этого нет смысла жизни для общественного деятеля. Поэтому оскорблений и злобная клевета, раздававшиеся в мой адрес, не имеют существенного значения для меня. Я открыто не реагирую на разную злобную клевету еще и потому, что наш народ мудрый, он знает меня, сам разберется в том, где правда, а где — вымысел, клевета. Иногда я испытываю такое чувство, когда вместо осуждения своих врагов, сочувственно отношусь к ним, как к людям жалким, из-за превратности судьбы ставшим злобными, мстительными. А на тех, кого жалко, не злятся.

Из истории явствует, если человек сыграл более значительную роль в жизни общества, то он, оказывается, больше всех подвергался необоснованным нападкам и оскорблению со стороны своих современников. Может быть, злобствующие люди испытывают от этого чувство удовлетворения? Хоть таким путем усмиряют свои амбиции, придают собственной персоне хотя бы видимость значимости. Что же... Каждый по своему пытается оставить след в истории — кто делом, кто критикой на чужую работу.

Я совершенно далек от того утверждения, что будто бы мною не допускались ошибки и недостатки в деятельности. Были они у меня за четверть века, причем немалые. Объяснялись разными причинами — объективными и субъективными. А кто же из общественных и государственных деятелей не совершал ошибок? Как описывает академик Тарле, даже великий полководец Наполеон потерпел поражение в трети важнейших сражений, которые он провел.

К слову сказать, многие нелепые обвинения, выплюнутые за истекшие годы в мой адрес, напоминают давние американские нравы, которые нам известны из истории. Например, в американских газетах в свое время такого выдающегося деятеля — первого президента США Джоржа Вашингтона не раз называли «лицемером», «мошенником» и почти «убийцей». Сегодня в это трудно поверить, однако это факт, это

написано черным по белому. Другого президента США Томаса Джейфферсона — автора декларации независимости США, как считают американцы, святого покровителя демократии, критики в свое время обличали также, как обличают в наше время Гитлера. В чем же была его вина? Он, введя свободу, якобы морально разложил общество. А каким оскорблением и ненависти газеты подвергали третьего президента США Линкольна, называя его «проклятым дураком»!

Американский публицист, рассказывая обо всем этом, приводит слова немецкого философа XIX века Шопенгауэра: «Низменные люди испытывают огромное удовлетворение, когда находят недостатки и безрассудные поступки у великих людей».

Эту мысль невозможно оспаривать, читая о критике и оскорблении, которым подвергались великие президенты великой страны. Я задавал себе вопрос: разве я сравним с ними? Но если и они не избежали хулы, то это удел всех тех, кто по воле судьбы, по воле народа выполнял ответственные дела, это — следствие зависти злобных людей, получающих чувство удовлетворения от оскорблений, наносимых другим, стоящим выше их и сделавшим больше них.

Когда вспоминаю о своих яростных критиках, мне на память невольно приходит одно народное предание. Говорят, что в стародавние времена жило одно животное и оно на водопое сначала влезало всеми четырьмя лапами в воду, смешивало ее с илом и грязью и только после этого начинало пить. Долгое время люди не могли понять причину такого поведения животного. Все же потом выяснили: животное делало это только потому, что не хотело видеть в чистой воде своего мерзкого облика. Я понимаю, что эта параллель покажется кому-то оскорбительной. Но как иначе объяснить их действия?

Они думают, что достаточно оскорбить, унизить бывшего руководителя, как их тут же начнут считать умными, образованными. При этом почему-то совершенно обходится такой вопрос, как моральное право на критику. Критики почему-то легко идут на оскорбление человека, с которым они никогда не работали вместе, не знали конкретно ничего о его деятельности, а если что-то и знают, то только понаслышке, по пересудам.

Вопрос о врагах... Есть ли они у меня? Есть, конечно. Но их не так много. Можно было бы также назвать поименно, но как я уже сказал, чести им такой не окажу. Но обобщенно охарактеризую.

Это, в основном, обиженные на меня люди за то, что были освобождены или сняты с занимаемых должностей за необеспечение

порученных им участков работы или наказанные за злоупотребление своим служебным положением, за совершение должностных уголовных пре-['] ступлений. Отпрыски таких лиц также пытаются свести личные счеты. И это опять-таки не делает чести их отцам, которые и перед детьми своими пытаются предстать в несвойственном для себя облике. Приведу примеры.

Вспоминается пространная статья, напечатанная в одной из газет. Автор ее — сын бывшего министра, освобожденного от должности за необеспечение порученного участка. Когда его матушка занимала высокую должность, сынок только-только вскарабкивался на нижние ступеньки лестницы жизни. За годы горбачевской перестройки он выучился, как говорят, остынился. И ему удалось «отомстить» за матушку бывшему руководителю республики, обвинив его во всех смертных грехах на газетной странице. Как говорится, отчего бы в эпоху всеобщей гласности не вылить ушат грязи? Затем и в другой республиканской газете появилась большая критическая статья, в которой моя деятельность также рассматривалась исключительно в черном свете, по-существу вся моя работа волею автора — борзописца сведена на нет. Мне люди рассказывали об авторе статьи. Оказывается, он родственник одного бывшего министра, работавшего в 50-х годах и осужденного в начале 60-х годов за получение взяток в сумме более ста тысяч рублей (в ценах тех лет).

Есть и третий человек, не один год сводивший со мною счеты. Он был освобожден при мне от занимаемой высокой должности в аппарате ЦК, как не справившийся с возложенными на него обязанностями. Когда я ушел на пенсию, он вернулся на руководящую должность в том же партийном аппарате. И тут же стал главным инициатором и исполнителем по сбору компромата на меня. Но все его «старания» пошли насмарку, все «факты», собранные им впоследствии Союзным ЦК были признаны несостоятельными. Я вновь получил высокое народное доверие, став народным депутатом Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. Казалось бы, точки расставлены над «и». Несмотря на это, по заданию того же госчиновника, теперь уже предавшего анафеме свою коммунистическую партийность, за которую так старательно в свое время цеплялся и которая, собственно говоря, и вывела его на верхние ступени общества (увы, туда попадают далеко не всегда лучшие), в одной из газет в тот день, когда я пришел впервые на заседание парламента, была напечатана большая статья, вновь повторяющая все прежние необоснованные, злостные обвинения против меня. Разве это — не чудовищная мстительность?

На этих трех похожи и все остальные авторы яростных нападок на меня, поэтому не стоит дальше распространяться об этом.

Когда я читал яростные клеветнические измышления моих недругов, то на память приходила пьеса Бомарше «Севильский цирюльник». Один из персонажей пьесы советует другому: «Смелей клевещи и кусай, ибо шрам во всяком случае останется». Так делают мои недруги.

Человек, пока он здраво мыслит и действует, должен учиться у всех—у друзей и врагов. Учиться обогащать свое познание мира никогда не поздно. Вот и я хоть что-то полезное для себя почерпнул из публикаций моих свирепых обличителей, у тех, кто осуждает мою деятельность.

Что же касается шрамов от укусов... Тут я кстати хотел бы вспомнить легенду, почерпнутую из литературы. Рассказывается, что когда жестокие китайские военоначальники подвергали пыткам своих пленных, они связывали их по рукам и ногам и ставили под мешок с водой, из которого непрерывно капало, капало... день и ночь. Эти капли воды, непрерывно падавшие на голову, в конце концов стали казаться пленникам ударами молота. В результате люди сходили с ума. Вот почему я стараюсь не думать ни об этих каплях, ни о своих недругах. Отвечу им строками А. С. Пушкина:

«Клеветник без дарованья
Палок ищет чутьем
И дневного пропитания
Ежемесячным враньем».

В заключение хотел бы сказать: я никогда не тревожился и не тревожусь о том, что скажут люди о моей деятельности. Потому, что в душе уверен в том, что поступал в период своей деятельности правильно, делал все, что мог и как мог. Но есть такой беспристрастный судья, как время, история. Они скажут свое слово, каждому и воздадут то, что заслужил он.

1991 г.

Турдакун Усубалиев, «Надо знать прошлое, чтобы не ошибаться в будущем». Бишкек 1996. С.- 104-209.